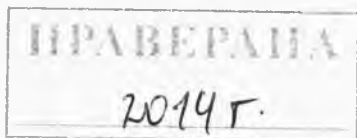

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования

«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

В. Н. Калмыков

**МАТЕРИАЛЬНО-ИДЕАЛЬНАЯ,
ОБЪЕКТИВНО-СУБЪЕКТИВНАЯ
ДИНАМИКА МИРА**

УК 9042

Установа адукацыі
"Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя Францыска Скарыны"
БІБЛІЯТЭКА

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2013

Калмыков, В. Н. Материально-идеальная, объективно-субъективная динамика мира / В. Н. Калмыков ; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. – 128 с. – ISBN 978-985-439-832-7

В работе рассмотрены духовные и материальные истоки возникновения философии, тенденции её развития, материально-духовная, объективно-субъективная природа социального бытия, источники и движущие силы развития общества, раскрыта антиномичность философии, предложены подходы к построению теоретической модели общества и модели человека и др. Сформулированные идеи носят открытый характер и в дальнейшем могут корректироваться.

Помимо общетеоретического значения монография может быть использована студентами, магистрантами и аспирантами при изучении ряда тем курсов «Философия» и «Философия и методология науки».

Рекомендована к изданию научно-техническим советом учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Рецензенты:

доктор социологических наук, профессор В. В. Кириенко;
кандидат исторических наук И. И. Эсмантович

Содержание

Предисловие	4
<i>Глава 1. Духовные и материальные истоки возникновения философии</i>	<i>7</i>
<i>Глава 2. Относительность противопоставления материального и духовного, расширение проблемного поля философии</i>	<i>19</i>
<i>Глава 3. Некоторые тенденции развития философии</i>	<i>32</i>
<i>Глава 4. Особенности неклассической и постнеклассической философии</i>	<i>41</i>
<i>Глава 5. Материально-духовная, объективно-субъективная природа бытия</i>	<i>53</i>
5.1. Основные направления постижения бытия в истории философии	53
5.2. Структура общественного бытия	61
<i>Глава 6. Теоретическая модель общества как выражение его системности</i>	<i>72</i>
<i>Глава 7. Источники исторического процесса</i>	<i>79</i>
<i>Глава 8. Движущие силы исторического процесса</i>	<i>91</i>
<i>Глава 9. Человек как единство природного и социального, материального и духовного</i>	<i>99</i>
<i>Глава 10. Динамизм бытия и познания</i>	<i>108</i>
Заключение	120
Литература	122

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поднимаемые в философии фундаментальные проблемы требуют вечного обновления, новых интерпретаций в соответствии с новыми данными научного познания и усложняющимися запросами человечества. Внедрение науки и современных информационных технологий в основные сферы жизнедеятельности общества, пересечение процессов глобализации и локализации мирового развития, обострение экологических, антропологических и иных проблем, возникновение зон региональной напряжённости, рост рискогенности, становление нелинейных и виртуальных моделей функционирования сознания, процессы культуризации и дискультуризации личности, изменение базисных ценностей техногенной цивилизации и другие явления актуализируют проблемы философско-мировоззренческого, логико-методологического и поведенческого уровней. При этом по различным проблемам высказываются разнообразные мнения, ведутся дискуссии. Мы должны уважать позиции разных ученых и философов, а если приводить свою точку зрения, то аргументировать её.

При анализе проблем применяются следующие методы:

– исторический, который позволяет раскрыть историю возникновения и генезиса базовых философских категорий: «бытие», «материя», «человек», «общество» и т. д.;

– компаративный, дающий возможность сопоставлять различные концепции и подходы при рассмотрении философских понятий, например «сознание», «личность» и т. п.;

– системный, заключающийся в исследовании целостных философских концепций применительно к основным разделам философии: онтологии, праксиологии, гносеологии, аксиологии, философской антропологии, социологии и т. д.;

– логико-концептуальный, при котором используется ряд логических приёмов: дополнения, оппозиции, противоречия, выведения и т. д.

Круг научных интересов автора находится в области социальной философии, разработки актуальных научных проблем, имеющих общекультурное, теоретическое и практическое значение: теории способа воспроизводства общественной жизни, сопряжённости научно-технической, экономической и культурно-технической (образовательной) революций, источников и движущих сил развития общества, моделирования социума, рассмотрения общества с позиций социальной синергетики, места человека в условиях переходного развития социума, теории социальной технологии, прогнозирования перспектив развития человечества, в том числе Беларуси и др. По результатам исследований опубликовано около 240 работ. На основе выполнения ГПФИ вышли в свет коллективные монографии.

– Проблемы социальной технологии (под общей ред. В. Н. Калмыкова) – Гомель. – 2000. – 148 с.

– Человек и общество в условиях трансформации: белорусский контекст (науч. ред. А. Л. Айзенштадт, В. Н. Калмыков) – Гомель. – 2003. – 188 с.

– Человек в переходном обществе: активность социальной и духовной позиции (под общ. ред. В. Н. Калмыкова, Т. А. Юрис) – Гомель. – 2005. – 204 с.

Важнейшей индивидуальной монографией является:

– Калмыков, В. Н. Традиции и новации в философии: в 2 ч. Ч. 1. – Гомель. – 2002. – 234 с.

– Калмыков, В. Н. Традиции и новации в философии: в 2 ч. Ч. 2. – Гомель. – 2002. – 235 с.

В 70–80-х гг. XX в. в республиканских изданиях (БГУ, «Наука и техника», «Высшая школа») напечатаны несколько монографий автора, посвящённых развитию общества и личности.

Различные статьи автора опубликованы в общесоюзных (в дальнейшем – российских) журналах: «Философские науки», «Научный коммунизм», «Социально-политические науки», «Социально-политический журнал», а также в белорусских журналах: «Коммунист Белоруссии», «Беларуская думка», «Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины». Ряд статей и материалов напечатаны в украинских изданиях.

Результаты исследований внедряются в практику преподавания: научные идеи изложены в учебных пособиях «Основы философии»

(2000, 2003 гг.), «Философия» (2006, 2008, 2010 гг.), получивших гриф Министерства образования Республики Беларусь и напечатанных в издательстве «Вышэйшая школа».

В предлагаемой монографии автор сконцентрировал внимание на материально-идеальные, объективно-субъективные параметры динамики мира.

Работа, помимо общетеоретического значения, может быть использована студентами, магистрантами и аспирантами при изучении ряда тем курсов «Философия» и «Философия и методология науки».

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ГЛАВА 1. ДУХОВНЫЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФИЛОСОФИИ

Многие тысячелетия человечество существовало и обходилось без философии. Философия зародилась тогда, когда для этого сложились благоприятные предпосылки, материальные и духовные основания. Так как философия есть духовное явление, то анализ её появления начнём с рассмотрения духовных истоков. Таковыми явились древние мифология, искусство, религия и эмпирические знания.

Миф – повествование, предание, особый способ отражения мира в сознании человека, характеризующийся чувственно-образными представлениями о существах, явлениях и процессах, где сочетались естественное и сверхъестественное, знание и вера. Внешняя реальность и продукты воображения, природные и социальные миры воспринимались в мифе как единое, стихийные природные силы и способы человеческой деятельности персонализировались в образах богов и героев. В мифе зарождались зачатки нравственных взглядов и эстетического отношения человека к действительности. По мнению К. Маркса, миф – бессознательно-художественная переработка природы [1, с. 48]. Здесь под природой понимается все предметное, следовательно, включая и общество.

Происхождение мифа объясняется по-разному: проявление бессознательного слоя психики человека; форма отчуждённого сознания; сущность эстетической реальности; элемент политической жизни и т. д. В мифах сущее фетишизировалось, то есть вещам и процессам приписывались необычные для них свойства. Создатели мифов оперировали конкретно-чувственными качествами предметов, упрощённо и популярно истолковывая некие явления и проблемы.

Будучи результатом коллективной устной переработки «видимостей» и «кажимостей», миф функционировал как социокультурный феномен, призванный интегрировать людей в существующую систему мира, обосновывать определённые стереотипы социального поведения. Элементарное обоснование предполагает преодоление бессознательного, внедрение в познание простейших рациональных форм. В мифе формировалось

представление об органической связи человека с естественной природой, космосом.

Мифы, как правило, дуалистичны, описывали мироздание как единство противоположных явлений и символов: свет и тьма, Солнце и Луна, мужское и женское, космос и хаос и т. п. Хаос в мифологической модели мира древних греков есть вселенская пустота или аморфное состояние, предшествовавшее творению космоса. Для древних китайцев пустота – формообразующее начало вещей, особое состояние, которое обеспечивает самосохранение духа. В китайской «Книге перемен» имеются такие рассуждения: строят дом, прорубают окна и двери. Пустота же в доме делает его годным к потреблению. Итак, формировались зачаточные рациональные предидеи динамики всего сущего, единства и борьбы противоположных начал, то есть то, что в дальнейшем вошло в содержание философии.

Миф сопровождает ход не только древней истории, но и более позднего времени. А. Ф. Лосев полагал, что для мифа характерна абсолютизация в сознании одной идеи в ущерб другим. Тогда общество начинает жить по законам мифотворения, а восприятие реальности искажается.

Несмотря на присущую мифам иллюзорность, упрощённость и определенную искажённость отражения бытия, позитивное значение мифологии состоит в том, что был начат поиск ответов на вопросы о тайнах рождения и смерти, происхождения мира, человека, о ценностном отношении к сущему. Тот, кто любит мифы, утверждал Аристотель, есть в некотором смысле философ.

Пересечение сознательного и бессознательного, что характерно для мифов, способно порождать утопии – произвольно сконструированные идеалы желаемого объекта (социального, технического и т. п.). Утопические идеи сопутствуют всей истории мысли, начиная с представлений о «золотом веке» Гесиода. Некоторые из утопий – мифов (например о построении в СССР коммунизма, в основном к 1980 году), облачаясь в одежду романтизма, мобилизовывали, воодушевляли массы людей и поднимали их энтузиазм. Но, не имея объективных оснований для победы, идеи, не подкреплённые реальными успехами, оборачиваются разочарованием, утратой веры в идеалы, порождают психологию бегства от действительности, уход исключительно в личную

жизнь, веру в различные культы. Иллюзорные цели, апеллирующие к архетипам массового сознания, к неким вечным ценностям, способны собирать людей в народ, они «приподнимают» над повседневностью. Развитие массового сознания, включающего в себя социальные иллюзии, представляет собой волнообразное колебание: от восприятия некой иллюзии, её принятия, воодушевления её пафосом до упадка и разочарования и, как следствие, поиска новых идеальных конструкций.

Помимо негативной роли утопии (она уводит энергию людей от решения реальных проблем), позитивный смысл утопии выражается в том, что она не только на какое-то время мобилизует людей, но ещё привносит критичность по отношению к существующей действительности и тем самым даёт мотивацию для конструирования чего-то нового. А Франс заметил: если бы не было утопии, то люди по-прежнему жили бы в пещерах.

В последние десятилетия XX в. была разработана классификация типов утопии: «1) утопии, осуществимые при уже известных условиях; 2) утопии, осуществимые при гипотетических условиях, которые нам ещё неизвестны, но которые можно предполагать; и 3) абсолютные утопии, невозможные ни при каких условиях. К первому типу можно, например, отнести идею гражданского общества, задуманную Т. Гоббсом в XVII в. как способ выйти из состояния «войны всех против всех». Для своего времени это была явная утопия. Впоследствии же ... идея Гоббса стала осуществимой и, более того, одной из самых актуальных. Утопией второго типа может быть, например, идея построения бесклассового общества или реализация социальной справедливости ... И, наконец, идея личного бессмертия человека или воскрешения мёртвых – утопия, несомненно, абсолютная и неосуществимая ни при каких условиях» [2, с. 19].

С точки зрения науки и реалистической философии можно рассуждать о видах лишь относительного бессмертия человека в следующих формах: а) растворение тела и духа умершего во Вселенной, вхождение их в вечный кругооборот материи. Поэт Н. Заболоцкий в стихотворении «Завещание» писал, что «нет в мире ничего прекрасней бытия» и после смерти «отправляюсь в необозримый мир туманных превращений»: дыхание цветов, дожди, полёт птиц и т. п.; б) результат жизненного творчества

человека. Так, Ф. Ж. Кюри писал о научном бессмертии, о существовании человека через жизнь остающихся после него идей. Человек после смерти оставляет и материальные «следы» своей деятельности: посаженное дерево, построенный дом и т. д., которые, претерпевая изменения, переходят в иные формы существования.

Миф был одним из видов древнего искусства. Искусство – форма духовного освоения человеком мира, в которой формируются и совершенствуются способности человека преобразовывать окружающий мир эстетически, по законам красоты. Искусство способствовало зарождению философии через развитие феномена созерцания как первообщения человека с миром. При этом развивались наблюдение, переживание, воображение, чувство сопричастности к универсуму, моменты образно-метафорического и символического познания. Рисунки древности служили целям общения людей, передачи мысли, явились предвестником письменности, без которой философия невозможна. Через танец, ещё один вид искусства, первобытный человек осознавал силу ритма. Синхронные ритмодвижения создавали особое психическое состояние, развивали индивидуальное самовыражение и вместе с тем формировали душевную близость, чувство коллективного единения. В дальнейшем представления о гармонии, движении (ритме), коллективном и индивидуальном стали философскими понятиями.

Искусство есть не только подражание (копирование) действительности (по Аристотелю), но и сосредоточение внимания через символизацию на внутренней, существенной стороне бытия (по Г. Гегелю). Ф. Шеллинг провозглашает свободу выбора художником способа отображения истины. Искусство, по его мнению, – это высшая ступень развития культуры, оно изображает подлинную сущность в мгновении становления. Современные исследователи подчёркивают, что искусству присуще единство воспроизведения реальности и фантазия, метафоричность и недосказанность, многозначность, наличие у каждого вида и стиля искусства своего языка, существование в диалоге автора и реципиента и т. п.

Принято считать, что у человека в восприятии наглядных явлений действительности ведущая роль принадлежит правому полушарию. От него зависит умение ориентироваться в пространстве, оно ответственно за целостность зрительного восприятия,

образную память. Всё связанное с обобщением данных действительности, оперирование знаками, словами зависит от деятельности левого полушария. «Левое полушарие берёт на себя функции речи и логического мышления, а правое – управление координацией движения и фиксацию геометрических связей объектов» [3, с. 165]. Специализированный на право-левые различия, мозг одновременно един, в нём в каждый момент переплетаются и взаимодействуют словесные и несловесные сигналы, образная и словесная память. Правое полушарие отражает внешний мир синтетически, со всеми его красками и звуками, а левое полушарие воплощает его в грамматические и логические формы.

Современные системы образования нацелены преимущественно на культивирование рациональности, символики, правил формальной логики. Искусство вносит в духовный мир личности образность, эмоциональную окрашенность восприятия действительности, формирует творческое воображение, в целом способствует сбалансированию в развитии абстрактного и конкретного мышления, обеспечивает ценностно-мотивирующее поведение человека.

В искусстве развивается человек как субъект и объект культуры, его умения, мастерство, деловитость, эстетическое сознание. Искусство проявляется через развитие интеркультурных связей, обменов, технологий, обеспечивает творение и трансляцию в обществе его продуктов.

Искусство выступает не только как одна из предпосылок возникновения философии, но и органично вплетено в философию. Одним из стилей философствования является образно-художественно-теоретический (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, экзистенциалисты, постмодернисты). Единство философии и искусства заключается в том, что они нацелены на ценностный пласт культуры, на изучение образно-эмоционального среза человека, на формирование определённых представлений о реальном и должном, добром и злом, прекрасном и безобразном и т. д. Философские труды и произведения искусства, опосредованные конкретными социокультурными обстоятельствами, исключают единственность толкований, предполагают множество возможных и лично значимых интерпретаций. Конечно, есть и различие между искусством и философией, которое выражается в том, что

в искусстве преобладает художественно-образное мышление, пронизанное чувственностью, а философия преимущественно опирается на категориальные абстракции.

Корифеи мудрости дали образцы соединения философии и искусства. Приведу лишь один пример. Т. Гоббс в «Левиафане» изложил свое видение власти и государства. Термин «Левиафан» заимствован из библейских сказаний. Это многоголовое морское чудовище, губящее корабли и людей, символ разрушения. Сравнение государства с морским чудовищем, на наш взгляд, оправдано, если в современной интерпретации иметь в виду, что государственный аппарат не только обслуживает общество, но и часто противостоит ему, а интересы чиновников направлены на обеспечение своих внутренних защитных механизмов, что сокращает возможности к самокоррекции общественного развития. Приведённый пример показывает, как возможно соединение теоретичности, направленной на развитие рассудка и разума, и художественной образности, нацеленной на развитие чувственности человека. Научная, чувственно-эстетическая и морально-практическая ориентации философии составляют единство.

В сознании первобытного человека переплетались стихийно-материалистические элементы, связанные с материальной практикой, и религиозные, выражавшие огромную зависимость человека от природы и социальных сил. Религия в связи с этим выполняет роль иллюзорного компенсатора слабости человека перед противостоящими ему естественными и социальными стихиями. Религия возникает тогда, когда общее понятие отделялось от обозначаемого предмета и превращалось в фетиш. С. Л. Франк и Б. Рассел подметили, что у философии и религии имеется нечто родственное – претензии на выработку системы общих воззрений на мир и место в нем человека. У философии и религии имеется общая цель – вывести человека из сферы обыденности, придать его жизни смысл, открыть путь к самым сокровенным ценностям, увлечь идеалами. Объединяет философию и религию общая проблематика – духовно-нравственная. Религия, как и мифология, способствовали налаживанию межличностных отношений и укреплению коллективных форм освоения природы и самосохранения человечества, формировали у людей некие жизненные принципы и социальные ограничения (табу), в целом, выполняли

функции социализации и культуризации человека. Религия способствовала развитию письменности, книгопечатания, формировала сознание единства человеческого рода, явилась средством социальной регламентации и регуляции, упорядочения и сохранения нравов, традиций и обычаев. Религия пытается продуцировать смыслы целостности космоса, социума и отдельного человека, интерпретирует эволюцию и горизонты духовной связи человека и абсолюта, в определённой мере способствует выходу человека за пределы узкоземного существования.

Религия и философия, имея определенное родство, вместе с тем избрали разные пути раскрытия тайн сущего. Религия в основном завершаема, есть совокупность догматов, в которых нельзя сомневаться. Философия же не завершена, всегда находится в поисках, в сомнениях, она – открытая система. Основу религиозного воззрения на мир составляет религиозная вера, признание чуда, то есть волюнтаристских проявлений Бога, не подчинённых законам природы. Философия же отразила нарастающую потребность в понимании мира и человека с позиций «светского знания», «естественного» разума. Религия, по мнению Б. Спинозы, добивается повиновения, пребывает на уровне воображения, а философия ставит своей целью постижение истины. Сила разума, полагал Л. Фейербах, порождает философию, а слепая вера и бессилие человека – религию.

Впрочем, следует иметь в виду, что современная религиозная философия модернизируется, рационализируется. В русле гуманистического осовременивания томизма находится персонализм, возникший на рубеже XIX–XX вв. (Э. Брайтмэн, Э. Мунье, Ж. Лакруа, Ж. Недонсель и др.). Персоналисты, прежде всего Ж. Лакруа, утверждают, что в познании человека главную роль играет вера. Чтобы отличить её от религиозной веры, они называли её верованием. Познавательный процесс невозможен без верований: человек верит аксиоме, собеседнику или автору книги и т. п. Разум оказывается у персоналистов частным случаем верования, более широкого гносеологического начала в человеке.

С точки зрения реалистической философии, объектом веры может быть на данный момент недостоверное, но то, что в перспективе может быть удостоверенным. Атеистический тип веры (в формах уверенности в чем-либо, жизненных убеждений и т. п.)

– неотъемлемый компонент практического опыта людей. Вера помогает действовать в условиях неопределённости. Ведь полная информированность, основанная на знании в постоянно меняющемся мире, принципиально невозможна. Таким образом, вера (слепая, религиозная) и знание представляют собой в одном аспекте антиподы, а в другом – диалектически взаимосвязанные противоположности.

Модернизация персонализма через социальную концепцию «личностной философии» выражается в проекте новой цивилизации как третьего пути между капитализмом и социализмом, в котором преодолеваются недостатки и удерживаются достоинства этих систем и основой общественной организации выступает приоритет личности и её духовных ценностей.

Неотомист Тейяр де Шарден (XX в.), обрамляя свои взгляды в религиозную оболочку, опираясь на достижения науки, сформулировал ряд диалектических положений: принцип всеобщей связи и взаимозависимости явлений и предметов действительности, неодолимости нового, скачкообразность процессов развития. Эволюция зависит от деятельности людей. Тейяр де Шарден предложил считать идеалом не покорность, а активное отношение к миру, созидательный труд, борьбу с проявлениями зла. А бывший в недавнем прошлом папа римский Иоанн Павел II (К. Войтыла), анализируя социальную действительность, в своих энцикликах утверждал, что человек – не просто средство для производства, а личность, имеющая приоритет перед капиталом. Эта точка зрения согласуется с позицией ООН (1990 г.), которая признала, что целью деятельности национальных экономик должна быть не прибыль, а удовлетворение насущных человеческих потребностей и приняла новый основной индикатор общественного прогресса – Индекс человеческого развития. Сейчас намечается определённый симбиоз католической философии и всего христианства с восточными религиями, активизируются усилия за добрые начала человека, за мир и выживание цивилизации. Современный неотомизм ориентирован на ассимиляцию католической теологией новейших философских идей экзистенциализма, герменевтики, феноменологии, лингвистической философии, неопозитивизма.

Вместе с тем, значение религии в функционировании общества нельзя преувеличивать. Религия, выступая за сохранение

традиций, была орудием консерватизма. Антигуманны такие деяния церкви, как костры инквизиции, кровавые походы крестоносцев, религиозные войны, современные проявления терроризма на религиозной почве и т. д. В отношении перспектив религии высказываются различные точки зрения.

Согласно первой (Г. Кюнг, Л. Н. Митрохин и др.) религия – непреходящий феномен культуры, что вытекает из несовершенства мира и развития отношений к абсолютному смыслу бытия, из роли идеалов в человеческой жизни и необходимости веры в эти идеалы.

Согласно второй позиции, на место религии придёт познание (П. Гольбах), просвещённый разум (Г. Лессинг, Л. Фейербах), наука (так считают многие современные философы [4, с. 87]) и религия постепенно отомрёт (марксизм).

В литературе существует также точка зрения, что «теисты и атеисты в современном мире – всё более сужающиеся «фланги» основного интеистического массива граждан в обществе модерна и постмодерна» [5, с. 62]. (Интеисты характеризуются «двоеверием» – и в науку, и в так или иначе понимаемого «Бога»).

Хранителями и трансляторами знания были древние жрецы. Первоначально формировались преднаучные, паранаучные знания и духовные практики, закрытые от непосвящённых, данные в мистическом опыте. В современной философии магия, паранормальные явления трактуются неоднозначно: а) как реализация объективных возможностей, заложенных в природе и человеке, но пока ещё неизвестных науке; б) как тупиковый путь познания бытия, воздействия на него. Параллельно древние мудрецы развивали элементарные, во многом наивные знания, основанные на опыте (эмпирические), нацеленные на непосредственное изучение явлений и процессов.

С прогрессом общества отношение между человеком и миром изменилось. Оно требовало глубокого теоретического понимания мира (а не просто накопления сведений) и соответственно мыслителей нового типа – философов. Преодолевая узкие рамки обыденного сознания, философия переосмысливала ранее накопленные эмпирические знания, древнюю мифологию, содержащую элементы искусства и религии, вырабатывала новое миропонимание.

Первоначально было совокупное знание древних, именовавшееся философией. Постепенно происходила специализация знаний,

формировались конкретные науки, отделяясь от совокупного знания. Параллельно шло и развитие философии. Научная картина мира, особенно начиная с XIX в., строилась совместно науками и философией.

Во взаимодействии с наукой философия в различных конкретных проявлениях: а) стоит над наукой как её ориентир; б) входит в науку как её компонент; в) находится в фундаменте науки как её системообразующее начало. Философию и науку объединяют: 1) категориально-теоретический тип знания, опора на специально разработанные техники мышления, логические правила и методологии; 2) стремление в идеале к достижению истины. Философия обобщает материал исторического развития культуры, участвует в свершении научных революций, готовит категориальный аппарат, новые способы понимания, осмысления, оценки и переживания человеком мира. Философия – и эвристика научного поиска, и средство адаптации научных знаний к господствующим в культуре мировоззренческим установкам. Философия обеспечивает поиск новых подходов к изменению картины мира и изменению идеалов и норм науки.

Различные отрасли науки, в свою очередь, оказывают влияние на философское мышление каждого поколения. Из конкретных наук перенесены в философию и в ней «переплавлены» целый ряд понятий, например, из психологии: «архетип», «бессознательное», «деятельность»; из этнографии: «традиция», «контекст»; из логики и лингвистики: «дискурс», «символ»; из когнитивных наук: «информация», «сеть». Под воздействием синергетики обогатился понятийный аппарат диалектики. Отныне науки не только испытывают на себе, но и сами оказывают методологическое влияние на философию [6, с. 5–6].

С приведённой точкой зрения можно согласиться лишь частично. Например, понятие «деятельность» использовали целый ряд философов. Аристотель специфическую для человека деятельность, в отличие от поведения животных, выделил в особое понятие – праксис. Это понятие философ распространил не только на материальное производство, но и на сферу межличностных, политических и нравственных отношений. Плутарх считал, что характер человека через концентрацию его воли реализуется в деятельности, которая есть воплощение желания – стремление

к цели, направляемое разумом и чувствами. Для Плутарха поступок, деятельность – условие для успеха в жизненной борьбе с обстоятельствами и судьбой. В XVIII в. Ф. Франклин определил человека как «животное, делающее орудия» (а ещё раньше древнеримский философ Лукреций Кар отмечал, что люди сначала использовали руки, палки, а затем орудия и оружие). С идеалистических позиций трактовали деятельность Кант, Фихте и Гегель. Классики марксизма развивали идеи человеческой активности, деятельности. Поэтому нельзя согласиться с тем, что понятие «деятельность» перенесено в философию из психологии. И философия, и психология параллельно разрабатывали это понятие. Сформулированный вывод, видимо, относится к ряду других вышеназванных понятий. Философское и научное знание дополняют друг друга и одновременно находятся в оппозиции одно к другому.

Помимо рассмотренных духовных, возникновение и развитие философии обусловлено экономическими, социальными и политическими факторами.

Поступательное экономическое развитие, появление государственности способствовали накоплению знаний, требовавших философского обобщения и систематизации, вызвали к жизни искусство убеждения, аргументацию.

Уже в ходе собирательства как древнейшего экономического занятия люди переходили с одних оскудевших участков на другие. Охота также требовала перемещений в пространстве. Это приводило к расширению кругозора и любознательности. Расширение контактов на основе торговли и судоходства свидетельствовало об ошибочности прежних фантастических представлений, которые заменялись реальными образами. Зарождались на этой основе философские проблемы соотношения реального мира и его аналогов в сознании, объекта и субъекта, объективной и субъективной диалектики.

Разрушение общинно-родовых форм связей между людьми, появление социальных общностей требовали от индивида выработки нового типа самоопределения: ориентации не только на привычку и традицию, но и на собственный рассудок и разум.

Усовершенствование орудий труда, обогащение умений, навыков и знаний человека привели к росту производительности труда,

появлению «излишков» материальных благ сверх того минимума, который раньше был необходим для простого выживания здоровых членов рода и племени. Появилась возможность часть людей освободить от физического труда. Отделение умственного труда от физического создало материальные предпосылки для досуга и умственной деятельности, что позволило отдельным индивидам заниматься теоретизированием, философствованием.

Итак, совокупность материальных и духовных оснований привела к закономерному возникновению и дальнейшему развитию философии.

Появление слова «философия» традиция связывает с именем Пифагора, который выделял три образа жизни – чувственный, практический и созерцательный. Последний свойствен философам. Философия возникла как продукт вопрошающей и недоумевающей мысли. «Удивление, – полагал Платон, – и есть начало философии» [7, с. 243]. Удивление означает пробуждение сознания, открытие нового в привычных и общепринятых воззрениях. Первую попытку выделить философию как специфическую область теоретического знания, как учение о первопринципах сущего предпринял Аристотель. Дж. Бруно отметил: кто желает философствовать, должен вначале во всем сомневаться. Изумление, сомнение и вопрошание – три источника, которые питают философию, утверждал М. Хайдеггер. Сейчас, помимо представления о философии как учения о первопринципах, предельных основаниях сущего, высших ценностях бытия, как науки о всеобщих законах мироздания, общества и познания, утверждается также позиция, согласно которой философия представляет собой анализ мировоззренческих или культурных универсалий, а также разработку новых теоретических смыслов, задающих многообразие возможных миров для науки и культуры [8, с. 195–200].

ГЛАВА 2. ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО, РАСШИРЕНИЕ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ ФИЛОСОФИИ

Соотношение мира «внешнего» (по отношению к человеческому сознанию) и мира «внутреннего» (субъективной, духовной жизни), материального и идеального выступает как универсальная формула любой философской проблемы.

Эта универсальная формула выражается в постановке ряда (но не одного!) основных вопросов. Главные вопросы античной философии: «Что есть бытие?» (Парменид), «Что есть идея?» (Платон), «Что есть форма и материя?» (Аристотель). В средние века вопрос о сущем приобретает нерациональные черты, связанные с религиозной верой и откровением, выливается в вопрос об отношении человека к Богу. Основной вопрос философских размышлений в Новое время – о методе познания, соотношении эмпирического и рационалистического. И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг и Г. Гегель систему «человек – мир» трактовали как отношение «субъект – объект». А. Ф. Лосев рассматривал отношение между мыслящим Я и не Я (объективной действительностью), которое достигает своего обобщения в культуре.

Проблему соотношения материального и духовного, бытия и мышления рассматривали Г. Гегель, Л. Фейербах и Ф. Энгельс. Наиболее известна позиция Ф. Энгельса. «Великий основной вопрос всей ... философии есть вопрос об отношении мышления к бытию». Важнейшее его содержание составляет альтернатива: «... что является первичным: дух или природа ...» [9, с. 282–283]. Последующая философия неоднократно обращалась к универсальной философской проблеме. «Материализм вообще, – отмечал В. И. Ленин, – признает объективное реальное бытие (материю), независимое от сознания ...» [10, с. 346]. Или, Н. А. Бердяев писал: «Не природа создаётся нашим ограниченным разумом, а ... разум (с законами логики) создаётся ... состоянием природы ... Логика есть приспособление мышления к бытию.» [11, с. 60]. (Заметим: бытие не только материально, но включает в себя духовное, а материальное и объект не тождественны только природе).

Как философия в целом, так и материализм и идеализм имеют основания.

Корни материализма (диалектического) уходят в адекватное отражение действительности на основе развивающейся практики, обобщения достижений техники и науки. Так, усилению позиций материализма способствовали: изобретение паровой машины, появление космогонистической теории Канта-Лапласа, развитие геологии, палеонтологии, эмбриологии, сравнительной анатомии, физики, химии, биологии и т. д. И наоборот, материалистические взгляды оказывали заметное воздействие на развитие науки. Например, атомистическое учение древнегреческих философов оказало определенное влияние на становление научной атомистики.

Идеализм опирается на определенные основания.

Отрыв познания от материи, абсолютизация отдельных сторон мыслительного процесса, преувеличение активной роли мышления порождает идеализм.

На заре человеческой истории относительно низкий уровень знаний обуславливал приписывание сверхъестественных идеальных свойств непонятым явлениям природы (где были замечены гармония, порядок и закономерность) и общества.

Уходящие с исторической арены господствующие классы и группы, чтобы сохранить свои привилегии, были заинтересованы в иллюзорном, скрывающем истинные материальные факторы, отражении действительности. Подобное присуще элитам и в современную, во многом неопределённую, переходную эпоху. Новые информационные технологии имеют возможность во всёвозрастающей степени манипулировать сознанием, вводя в него нужные «идолы». Такому воздействию поддаются люди с некритическим, несамостоятельным стилем мышления, чрезмерно подверженные внешнему внушению. Под воздействием науки обыденное сознание интеллектуализируется, сближается с теоретическим. Вместе с тем, нередко идет обратный процесс – мистификация сознания, усиление в нём мифологических и религиозных элементов.

По мере усложнения общественной жизни в деятельности человека возрастает роль духовных компонентов – психики, интеллекта, сознания и бессознательного.

В рамках идеализма, несмотря на его изъяны, нередко выдвигались положения, имеющие важное научное и философское значение, особенно при анализе диалектики, структуры и функций человеческого мышления. Ограничусь одним примером. Философские

воззрения находящегося под влиянием неоплатонизма Николая Кузанского, учёного и богослова эпохи Возрождения, одной стороной обращены к средневековой схоластике, а другой – к будущей философской классике XVII в. Он высказал идеи о совпадении максимума и минимума, о принципе относительности, развиваемые в рамках пантеизма, продемонстрировал методологическое значение математики, изучающей количественные характеристики объектов, предвосхитил понятия о бесконечно малых величинах. Каждая вещь, в том числе и человек, выступает как содержащая в свёрнутом виде весь мир. Идея о совмещении беспредельного и минимального – противоположностей – сделала Николая Кузанского одним из родоначальников будущей новоевропейской диалектики, способствовала разрушению картины космоса Платона, Аристотеля и Архимеда и подготовила коперниковскую революцию в астрономии. В представлении античных философов у космоса можно различить центр и периферию, начало и конец. Согласно Николаю Кузанскому, подобный подход далёк от истины*. Если античная философия в парадоксах видела орудие разрушения ложного знания, то Николай Кузанский – средство созидания истинного знания.

Идеальное есть не просто воображаемое, нечто неуловимое, оно существует как материализация замыслов, участвует и присутствует во всём, что человек делает разумно.

Идеализм «оправдан» в связи с тем, что люди столкнулись со средой, которая неадекватна их телесности (материальности), и содержанием познания стало непосредственно неощущаемое. Г. В. Плеханов в статье «Трусливый идеализм» определял материю как то, что «посредственно, или непосредственно, действует, или, при известных обстоятельствах, может действовать на наши внешние чувства» [12, с. 469]. Мысль об опосредованной возможности действовать на человеческие чувства оказалась плодотворной: наука XX в. продемонстрировала, что имеется слой реальности непосредственно ненаблюдаемых и не действующих на наши

* Джордано Бруно, продолжая идеи Николая Кузанского, считал, что бесконечная Вселенная имеет множество звёзд, следовательно, центр Вселенной находится повсюду и одновременно нигде. Не следует слишком осовременивать этих двух философов эпохи Возрождения, но вместе с тем напрашивается вопрос: не предвосхитили ли они образ децентрированной ризомы современных постмодернистов? (см. гл. 4).

чувства объектов (например, кварки, глюоны, суперструктуры и т. д.).

Идеалистическое признание бестелесных феноменов предвосхищало научное разграничение вещества и поля, стимулировало развитие науки и искусства. Ныне оно оценивается как смыслообразующая основа современной постиндустриальной цивилизации. В последней «происходит сдвиг от безудержного роста вещественно-энергетического к увеличению информационного потребления» [13, с. 120]. В основе информационного общества лежат два взаимосвязанных процесса: лавинообразный рост информации (основание роста духовности социума); революция в информационно-кибернетической технике и технологии как материальной и вместе с тем духовной основе движения информации. Как специальные устройства, изготовленные человеком предметы инструментального назначения техника материальна и обеспечивает контакт человека с природой и общение с себе подобными. Одновременно техника как совокупность человеческих умений, навыков и способностей идеальна. М. Хайдеггер видит в технике способ идеального конструирования мира. Развитие цивилизации и культуры (в последней имеются материальная и духовная стороны) – основа для усиления позиций как диалектического материализма, так и диалектического идеализма.

Сейчас получили широкое распространение нанотехнологии, биотехнологии, информационные и когнитивные технологии (НБИК). «Вместо аббревиатуры НБИК, – полагает Д. И. Дубровский, – запущенной в оборот более десяти лет назад ..., надо принять аббревиатуру НБИКС, подчёркивая этим равноправную органическую включённость социогуманитарного блока в динамическую систему конвергентных технологий». Перед эпистемологией и методологией науки возникают «новые задачи ..., прежде всего разработки концептуальных средств интеграции, когда требуется объединить в единой теории описание физических, биологических, психических, социальных, технических свойств объекта, то есть по существу два разных языка описания – классический физикалистский язык, опирающийся на понятия массы, энергии, пространственных отношений, и язык социогуманитарных описаний, опирающийся на понятия потенциальности, смысла, цели, желания, интереса, воли и т. п. [14, с. 4–5]. Речь

идет, по существу, о языке, описывающем сближение материального и духовного. Современные философы рассуждают о том, что на смену производства материальных ценностей приходит производство смыслов, что произошли радикальные перемены в отношении между влиянием объективных закономерностей и влиянием механизмов изменения сознания людей [15, с. 32–33]. Замечу: производство материальных ценностей, конечно, не исчезло, оно сосуществует с механизмами изменения сознания людей.

Противопоставление материального и духовного, таким образом, относительно. Ещё И. В. Гете полагал, что каждому возрасту человека соответствует та или иная позиция. Ребёнок является реалистом (материалистом – В. К.): он убежден в существовании, например, груш и яблок. Юноша, забегая со своим чувством вперёд, превращается в идеалиста. Напротив, у зрелого мужчины имеются все основания стать скептиком (то есть отойти от идеализма – В. К.). Старик же тяготеет к мистицизму (идеализму – В. К.).

О возможности взаимного превращения материального и идеального писал В. И. Ленин: «Мысль о превращении идеального в реальное глубока: очень важная для истории. Но и в личной жизни человека видно, что тут много правды» [16, с. 104].

Учитывая сближение и взаимопересечение материального и духовного, Тейяр де Шарден в работе «Феномен человека» писал о необходимости интеграции двух основных направлений в философии – материализма и спиритуализма, то есть идеализма. Аналогично рассуждает В. А. Канке, который считает, что «деление философов на два лагеря – материалистов и идеалистов – давно устарело, ибо оно упрощает сложную мозаику современной философии» [17, с. 339]. Отмечу: существует не только взаимосближение философских подходов, но и дифференциация на материализм и идеализм. В воззрении теоретически зрелых людей господствует то или иное «мировоззренческое» ядро.

С позиций единой Вселенной, мира в целом система физических, химических, биологических, геологических и астрономических образований, вещи и процессы «первой природы» есть объективная и первичная реальность. Ведь человек и его дух родились благодаря непреходящей природе и после того, как природа Земли задолго существовала без человека и его сознания,

а после возникновения человеческого рода огромная часть природы по-прежнему пребывает как самостоятельная, полностью независимая от человечества реальность. Сознание – особое свойство материи, присущее не всем телам во Вселенной, а только высшим формам её организации. Сознание вторично по отношению к материи по происхождению, по физиологической основе (продукт материальной коры больших полушарий мозга) и по содержанию, как образ вторичен по отношению к оригиналу. Мысль есть ни что иное, как проигрывание или моделирование ситуаций, происходящих в материальном мире. Ситуации запечатлеваются в материальном носителе сознания – мозге. Если прекратить кровообращение мозга, то он превращается из интеллектуального органа в безжизненную массу. Мысль как самостоятельная субстанция, не связанная с материей, не существует. Противоположность материи и сознания абсолютна, ибо материя в конечном счёте первична, и относительна, так как сознание едино с материей, выступает побудительным мотивом человеческого поведения.

Применительно к человеку и обществу соотношение материального и идеального становится более сложным, в конкретных условиях на первый план может выходить то ли материальное, то ли духовное. Так, в средние века зародыши новых экономических отношений возникали во многом под влиянием правового сознания, утверждавшего чуждые феодализму моменты. Господство капитала стало устойчивым, когда сформировались не только буржуазные обстоятельства жизни и труда, но и когда последние стали восприниматься в сознании как естественные, а межчеловеческие отношения стали оцениваться как ориентированные на пользу и успех. Преобразования в обществе в целом осуществимы тогда, когда сознание, привычки и менталитет людей успели подготовиться к вводимым изменениям. Сознание способно столь активно (созидательно и пагубно) воздействовать на материальный мир, что о его вторичности (применительно к социуму) можно говорить лишь в генетическом, историческом плане. Соединяя в себе оба бытийных начала, материальное и духовное, человек способен одухотворять материю во все более грандиозных масштабах.

«Материя, – по определению В. И. Ленина – есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана

человеку в ощущениях его, которая отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [18, с. 131]. По мнению Т. И. Ойзермана, ленинское определение понятия материи принципиально неприменимо к материалистическому пониманию общества, которое характеризуется единством объективного и субъективного [19, с. 18]. Ещё раньше А. Ф. Лосев призывал понять материю лично, с точки зрения её аксиологического значения.

Источником формирования понятия «материя» следует считать не только чувства, как полагали французские материалисты XVIII в. [20, с. 84], И. Кант [21, с. 70], ощущения (по Ленину), а познание как единство чувственного и рационального, мировоззрение человека в целом. Ведь большая часть размерностей универсума очень мала или бесконечно велика и мы не можем ощутить, не можем, например, «почувствовать» волновые свойства микрообъектов.

Ленинское понятие материи в большей степени применимо к естественной природной реальности (последняя существует вне и независимо от сознания) и в меньшей к искусственной, созданной человеком из природной материи социальной реальности, существующей вне сознания, но в зависимости от него как вещественная сила знания. Общество одновременно выступает как объект (подсистема универсума, в социуме исподволь действуют социологические законы) и как субъект (воплощение деятельности людей), как единство материи и духа.

Полярность отношений «материальное-духовное», «объективное-субъективное», так или иначе входя во все философские размышления, порой выносит на первый план более конкретные проблемы.

И. Кант сформулировал вопросы «Что я могу знать? На что я могу надеяться? Что я должен делать?» [22, с. 661]. Эти три вопроса объединены общей проблемой – что такое человек? Вопрос «Что я могу знать?» не только о том, что мы знаем о мире, сколько о самой возможности познания. Вопрос о познаваемости мира, о тождестве мышления и бытия, в формулировке Ф. Энгельса, составляет вторую сторону так называемого основного вопроса философии. Законы объективного мира и законы мышления не только совпадают, но и различаются. Познание – непрерывное преодоление противоречия между безграничной

возможностью универсального постижения человеком мира и его частей и реальной невозможностью в каждый конкретный момент познать мир и себя в мире исчерпывающе. Вопрос «На что я могу надеяться?» в современной интерпретации относится к долговременной социокультурной эволюции человечества, направленной к обеспечению достоинства личной жизни человека. Третий вопрос, в современном истолковании, относится к оценке того, что мы делаем. Если в гносеологическом аспекте знание предстаёт как содержание, то в социальном оно выступает как форма, обеспечивающая воспроизводство совместно-разделённого бытия людей. Из той или иной совокупности знаний на основе оценок извлекаются определённые рекомендации, нормы деятельности. В современном мире опасны как «пережим» в воздействии на природу и общество, так и отказ от воздействия, пассивность. Сейчас доминируют запросы на инновационные технологии.

Основной философский вопрос, по Ф. Шеллингу, об отношении свободы и необходимости А. Камю заявлял, что вопрос о смысле жизни является самым неотложным. П. Риккерт самой острой назвал проблему зла, насилия, экзистенциалисты – существования человека в «пограничных», порой трагических ситуациях. Для неопозитивизма основным стал вопрос о природе научного знания. Лингвистическая философия в центр своего внимания поставила проблему языка. Прагматически и постмодернистски настроенные философы, как и аналитики, трактуют язык «как наиболее очевидное отличие человека от животного и источник развития культуры, но в сущности – как ... один из способов приспособления к миру» [23, с. 34]. Экзистенциалисты акцентируют в языке функцию выражения, а герменевтики – функцию понимания. Неклассическая философия обнаруживает, что между бытием и разумом есть посредник – это деятельность и язык (Ю. Хабермас). В истории человечества взаимосвязаны материально-духовные компоненты: 1) «изобретение языка» и создание с его помощью информационно-когнитивной базы человеческой деятельности; 2) создание технологий как коллективной целеориентированной деятельности.

Развитие общества приводит к изменению проблемного поля философии. Какова же сейчас самая актуальная и острая проблема?

В прошлом войны (особенно первая и вторая мировые), эпидемии, экологические катаклизмы, недостаточно высокий уровень

жизни, медицины и т. п. приводили к гибели многие миллионы людей, однако не было угрозы существования всего человечества. В современной мире накоплено столько оружия массового поражения, что оно, если будет применено, способно многократно уничтожить всё человечество. Н. Бор и А. Д. Сахаров занимались не только исследованием атомного ядра и созданием бомбы, но и разрабатывали теории сохранения человечества в эпоху ядерного оружия. Помимо угрозы военного уничтожения, перед человечеством возникли и другие опасности. Пожалуй, самой актуальной стала проблема обеспечения выживаемости, сохранения цивилизации на основе укрепления жизнеспособности социума, преодоления опасности ядерных, экологических, техногенных, антропологических и иных катастроф, выбора приемлемой стратегии развития общества [24, с. 94–99]. Для неклассической философии характерно осознание кризисности человеческого существования, выявления его неукоренённости, признание творческих созидательных возможностей человека и одновременно понимание ограниченности и разрушительности его притязаний. Г. Зиммель видел в эпохе XX в. внешние достоинства: огромный рост техники, науки, бытового комфорта, индустрии развлечений и т. д. Одновременно он определял эту эпоху как «перезрелость и утомление», что несёт в себе опасности для человека: средства жизни превосходят по своему значению её цели: объективные образования культуры обретают самостоятельное развитие и становятся чуждыми субъективной культуре. Ортега-и-Гассет размышлял о проблеме «жизненной дезориентации», выражающейся в том, что жизнь индивида приобрела неопределённость, а ценности стали размытыми. Современные исследователи отмечают нарастающую остроту антропологического кризиса, к которому ведут: а) опасные изменения генетической основы человека под воздействием загрязнения среды, болезнетворных микробов и вирусов, военных конфликтов, в которых гибнут здоровые молодые люди, не оставляющие потомства; б) стрессовые нагрузки, перенапряжения, активизирующие рост сердечно-сосудистых, онкологических и психических болезней, депрессий; в) переконструирование биологической основы человека (усиление умственных и физических способностей, улучшение функционирования нервной системы и т. д.), открывающее новую зону риска. Ведь при перестройке

каких-то генов, программирующих определённые свойства организма, возможно, произойдет искажение других свойств, нарушится естественное саморазвитие организма. Сопутствуют антропологическому кризису также: утрата у части людей смысла существования в условиях «пограничного», неопределённого состояния социума и человека, рост девиантного поведения, падение нравов на фоне роста прагматизма, абсолютизация вещей и денег в отрыве от иных ценностей, распространение виртуального общения взамен живого и т. д.

Закон сохранения человечества, относящийся к социальной жизни, связан с законом сохранения и превращения энергии, характеризующий природу (открыт в середине XIX в. усилиями таких учёных, как Р. Майер, Дж. Джоуль, Г. Гельмгольц и др.). Оба этих закона отражают фундаментальное противоречие сохранения и изменения сущего. Лукреций Кар, древнеримский поэт и философ, автор поэмы «О природе вещей», указывал: ничто никогда не может возникнуть из ничего; нечто не обращается в ничто. Идеи сохранения материи и движения высказывали Р. Декарт, Г. В. Лейбниц, М. В. Ломоносов и др. Единство природно-энергетического и социального подходов к существованию человека отмечали В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, Л. Н. Гумилёв.

Фрагментарно отдельные суждения, прямо или косвенно касающиеся тенденции сохранения человечества, высказывались многими философами. Античные стоики (Зенон из Китиона, Хрисипп, Сенека и др.) утверждали, что жить надо сообразно природе, в согласии с принципом мирового порядка. Демокрит полагал, что деятельность человека должна соответствовать его силам и природе. Т. Гоббс рассуждал об инстинкте самосохранения особи. Наряду с ним страх смерти, разум, считал философ, позволяют человеку выживать. Б. Спиноза отметил, что поведением человека движет стремление к собственной выгоде и самосохранению. З. Фрейд полагал, что идёт постоянная борьба Эроса (влечений и сил жизни, сексуальности и самосохранения) и Танагоса (влечений и сил смерти, деструкции и агрессии). О функции охранительства рассуждали во второй половине XIX в. М. Н. Катков, К. Н. Леонтьев и др. Отмечу: важно, чтобы охранительство опиралось не только на традиции, но включало бы и новации.

Актуальной является задача не просто сохранения существующего миропорядка, но и улучшения биосферы и общества. В этом аспекте следует размышлять о законе не только сохранения человечества, но и дальнейшего совершенствования социума. С точки зрения Леви-Строса прогресс есть функция объединения шансов на выживание, коалиция организмов, этому способствующих. Чтобы замедлить и приостановить разрушительные тенденции социального, экономического, демографического плана, необходимо опираться на опыт гармонизации человеческих отношений с природой.

«Сохранение нашей цивилизации, её будущее связано с появлением и развитием конвергентных НБИКС-технологий. Именно они позволят создать гармоничную ноосферу, в которой три её составляющие – биосфера, техносфера и сложнейшая система общественных связей – будут не конфликтовать, а дополнять друг друга, теснейшим образом взаимодействовать» [25, с. 11].

Проблема сохранения человечества перекликается с проблемой достойного существования и сохранения отдельного индивида. Назову некоторые критерии закона сохранения отдельного человека.

Прежде всего, важна активизация жизнедеятельности. Ведь тот или иной бездействующий физический или умственный орган человека не тренируется и деградирует. Ничто так не истощает и не разрушает человека, полагал Аристотель, как продолжительное бездействие. Чем выше любознательность, инициативность, напряжённость деятельности у человека, тем больше единиц психологического времени расходуется в одном интервале. Перцептуальное время как бы «растягивается»: у активного человека в памяти остаётся больше «узелков» интенсивной жизни. Ф. Вольтер считал: кто трудится и кто мыслит, тот расширяет пределы времени.

Однако активизация деятельности должна сочетаться с противоположной тенденцией: экономией сил и энергии человека. В условиях современного лавинообразного роста информации оказывается востребованным принцип экономии затрат мыслительной энергии, сформулированный Э. Махом (в труде «Принцип сохранения работы» – 1872 г.) и Р. Авенариусом (в работе «Философия как мышление о мире сообразно принципу наименьшей траты

сил» – 1876 г.). Встаёт задача не только проверки истинности или ложности получаемых из разных источников сведений, но и придания информации сжатой, сконцентрированной формы. К теме экономии энергии шире подошёл Л. Уорд (XX в.), который полагал, что движущей силой исторического развития для обеспечения группового чувства безопасности выступают социопсихологические факторы цивилизации: экономия труда и экономия духа. Данную позицию можно представить как «цену» осуществления процессов: достижения большей результативности при минимизации затрат энергии природных и материальных ресурсов, человеческих сил и способностей и т. п.

Обе сформулированные антиномии сводимы к следующему диалектическому синтезу: аналогично тому, как возбуждение и торможение в физиологических процессах выступает как источник развития живого организма, так и активизация жизнедеятельности наряду с экономией сил и энергии является условием сохранения (до момента смерти) и достойного существования отдельного индивида. В конкретных условиях и на определенных этапах жизни человека на первый план выходит какая-то одна из названных тенденций, что не исключает функционирование противоположной тенденции.

Переплетение линий активизации жизнедеятельности и экономии энергии человека, восходящего и нисходящего в человеке просматривается в связке «игрок-тренер». Игра традиционно считается одним из модусов человеческого бытия. Новизна нашего подхода состоит в том, что понятие «актор» (игрок) мы дополняем вводимым понятием «тренер». Активный субъект истории, актер, «игрок» со временем, по мере естественного убывания жизненной энергии, способен превращаться в своеобразного «тренера» (наставника, воспитателя, передающего свой опыт и профессионализм другим). Г. Тард исходил из того, что индивидуальное творчество, формирующее образцы для подражания, есть основа общественного развития. Механизм подражания, по Тарду, является психологическим и социальным воплощением всеобщего закона повторения. По нашему мнению, «игрок» (актер) не копирует опыт и квалификацию «тренера» (режиссера не только в театре, а на исторической сцене), а использует их, в идеале, творчески, с приращением (ведь опыт и квалификация человека

в ускоряющемся и усложняющемся социальном поле, наполненном рисками, быстро устаревают). Соотношение «игрок-тренер» особенно наглядно просматривается не только в спорте, но и в научных и учебных коллективах, научных школах, в традициях передачи мастерства, профессионализма в семейных трудовых династиях и т. п.

Изменение и усложнение философской проблематики приводит к тому, что термин «основной», применяемый для характеристики вопроса об отношении сознания и материи, идеального и материального, является в известной мере условным. Во-первых, в разные времена и на различных пространственных просторах (например, в восточном и западном типах культурно-цивилизационного развития) на первый план выходили те или иные «жгучие» вопросы. Во-вторых, фундаментальным выступает не только деление бытия на материальное и идеальное, но и выявление в объектах бытия качества и количества, что подчёркивает диалектический закон взаимного перехода количественных и качественных изменений, который, как и два других закона диалектики, является универсальным.

Философия, предметом которой является отношение «человек-мир», «человек-человек», доходит до осознания всеобщих оснований бытия человека и мира, вырабатывает общие ориентиры жизнедеятельности человека, поднимается до осознания целей и смысла жизни. Мир, в котором живет человек, многослоен и включает в себя: «обычный жизненный мир», мир субъективных переживаний и мир, полагаемый специализированным размышлением: сначала самой философией, а затем наряду с ней научным знанием [26, с. 19].

ГЛАВА 3. НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ

На всероссийской научной конференции «История философии: вызовы XXI века» (ноябрь 2012 г.) отмечалось, что философия должна для своего выражения выбрать путь либо «историзации», либо «логизации». По второму пути пошли американские и многие европейские университеты. Там история философии является вторичной и не столь значимой. Современные философы, считают «логисты», описывая термины и системы мыслителей прошлого, в конечном счете искажают их философию. Называлась и другая опасность: история философии, которую пишет философ, есть лишь попытка выразить свои идеи и заблокировать чужие. История философии пытается «гипнотизировать» и мешает мыслить самостоятельно.

Наряду со скептическим взглядом существует позитивное отношение к истории философии. В. С. Стёпин подчеркнул, что «история философии призвана определять и сохранять самые ценные идеи, которые генерируются в рамках философии, обогащая их новыми смыслами... История философии служит важным и ценным материалом и гармонично включается в философию» [27, с. 149]. Отмечено, что история философии это исключительный ресурс для извлечения и корректировки идей, которые исследует философ. Философская рефлексия позволяет интерпретатору целенаправленно читать философов прошлого как своих современников, открывать в их текстах новые смыслы. Конкретизирую это суждение. Представитель белорусской философской мысли Симеон Полоцкий (XVII в.) считал, что государство есть «союз друголюбия», так как люди зависят друг от друга и стремятся к объединению. В современном прочтении здесь выражена рациональная идея о том, что государство в определенных условиях действительно становится органом баланса всех слоёв общества, гарантом их консенсуса, особенно по мере возрастания элементов правового государства*, выступая одновременно орудием подчинения и подавления части общества.

* Признаками правового государства являются: верховенство закона, всеобщность права, взаимная ответственность государства и личности, разделение властей, наличие эффективных форм социального контроля политики и власти.

Приведу другой пример. Допуская домысливание, можно полагать с определённой долей вероятности, что И. Кант и Г. Гегель подошли к идее разнообразия общественной жизни (локализации) и единства (глобализации). Первый провозглашал, что каждая нация должна «иметь мужество пользоваться собственным умом», а второй был приверженцем системной универсальности в развитии мира.

В триаде «автор – текст – читатель» присвоить тексту автора, полагает Р. Барт, это значит как бы застопорить текст, наделить его окончательным значением. Рождение читателя приходится оплачивать «смертью» автора (растворения смысла его представлений во множестве иных интерпретаций). «Смерть автора», считает М. Фуко, не окончательна: автор перестаёт быть творцом, но становится некой функцией, необходимой дискурсу или контексту, причём эта функция постоянно меняется.

Если для естественнонаучных текстов характерна точность смыслов, строгость определений и понятий, то в текстах гуманитарных наук, наряду с точностью и строгостью смыслов и определений, присутствует многосмысленность, неопределённость (в меру), открытость. Ведь социально-гуманитарное знание в значительной степени носит конвенциональный, консенсусный характер. Согласимся с мнением П. Рикёра, который считает, что множественность интерпретаций и даже их конфликт являются не пороком, а достоинством понимания. Действительно, один и тот же набор фактов может быть представлен в различных реконструкциях, претендующих на описание, понимание и объяснение социальной реальности. Например, ввод американских войск в Ирак в начале XXI в. истолковывается многозначно: борьба с терроризмом; попытка утверждения демократических норм правления; утверждение контроля за нефтяными богатствами; испытание новейшего оружия; «игра мускулами», то есть проявление гегемонизма и т. д. М. Вебер считает, что человек (учёный, политик и т. п.) не может «выбросить за борт» свои субъективные интересы и пристрастия. Однако в чисто научном аспекте необходимо стремиться к строгой объективности («свободе от оценки») в сфере социального познания. Видимо, названная антиномия неразрешима в целом, хотя в отдельных своих аспектах может быть преодолена.

У истоков своих философия была целостным знанием, осмысливающим всё сущее. Со времён досократиков фундаментальная проблема натурфилософии состояла в том, чтобы выяснить, каким образом порядок возникает из хаотических состояний материи. На более позднем этапе античная философия стремилась перейти от преимущественного изучения природного космоса к анализу проблематики социального космоса, человека, личности.

Средневековая философия, развивавшаяся в тесной связи с религиозной формой сознания, была теоцентристской. Она углубила понимание единства бытия и мышления, способствовала развитию искусства толкования текстов, формальной логики, сформировала понятие «внутреннего человека» (через рассмотрение совокупности экзистенциальных элементов индивидуального бытия людей). Эта философия перешла от целостного универсализма к суммативному универсализму (сумма = вера + знание). Августин Блаженный полагал, что человек как творение Бога стремится к нему через познание, используя теологию и философию, через веру, проявляющуюся в воле человека. Средневековые философы утверждали, что человек обладает не двумя измерениями, телом и душой, как считали античные философы, а тремя: + еще «дух» (духовность) – причастность к божественному посредством веры. К традиционным древнегреческим добродетелям (мудрость, мужество, умеренность, справедливость) добавлены вера, надежда, любовь, угрызения совести, сострадание.

В эпоху Возрождения произошел поворот от теологической к натуралистической ориентации. Утверждались идеи гуманизма, активно-деятельностной роли человека по отношению к миру, установка на новое. Философское мышление получало сильные импульсы из сферы искусства. Антропоцентризм пронизывался культом красоты (Леонардо да Винчи, Рафаэль).

В эпоху Реформации философское знание становится гносеоцентристским. Развивается этическая тематика. В XVII–XVIII вв. укреплялся и расширялся союз с естествознанием, философское мышление сохраняло универсалистски-суммативный характер. Вместе с тем начинают складываться целостно-системные философские концепции, построенные не на религиозно-мифологических, а на светских основаниях материалистического и идеалистического толка. Начиная с Ф. Бекона, Р. Декарта и Б. Спинозы,

философия занята разработкой метода, позволяющего соединять конкретно-научное и собственно философское знание в систему взаимно обосновывающих теоретических положений.

Ф. Бекон, развивая материалистическое понимание природы, положил в основу взгляд на материю как совокупность частиц, а природу рассматривал как тела, наделённые многообразными качествами. Неотъемлемым свойством материи, считал Бекон, является движение, не ограничиваемое механическим перемещением.

Р. Декарт (философ, математик, физик, физиолог), наряду с Г. Лейбницем и М. В. Ломоносовым, высказал идею сохранения материи и движения. Развивая философское учение о теле и душе, Декарт установил схему двигательных реакций, представляющую одно из первых описаний рефлекторного акта. Философ пытался рассматривать космос как систему, постепенно развивающуюся во времени благодаря своим собственным законам. Основной формой движения космической материи, обуславливающей строение мира, он полагал вихревое движение частиц.

Б. Спиноза излагал учение о единой субстанции, которая совмещает в себе два атрибута – протяжённость и мышление. Эта субстанция («творящая природа», или, как он её называл, Бог) определяется как причина самой себя, что заключало идею единства мира. Спиноза сформулировал концепцию свободного человека, внося свой вклад в теорию естественного права. Философ отстаивал свободу мысли и слова от государства и от религиозного авторитета. В целом, в Новое время помимо науки развивалась ориентация на юридически-правовую сферу, на выяснение роли человека в обществе.

Начиная с И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса и Ф. Энгельса, философия превращается в самодостаточную, саморазвивающуюся реальность, перестаёт быть только совокупностью общих выводов других наук, а сама с помощью собственных средств выводит и обосновывает свои положения, выступая по отношению к наукам в роли общего мировоззрения, методологии и логики их развития. Формировался новый облик философии в виде системы направлений (онтология, праксиология, гносеология, аксиология, философская антропология, социальная философия, теория диалектики). Отдельные разделы философии существуют в системе

целостной философии, а философия как целостное выражается через свои части.

И. Кант исследовал соотношения между «микрокосмом» человеческой личности, в особенности его моральной составляющей, и познавательными способностями человека. Он разграничивал «философскую антропологию» в «физиологическом» и «прагматическом» отношениях: первая даёт представление о том, что делает природа из человека, а вторая – что человек делает из себя сам. Кант в своей гипотезе о происхождении планетной системы из первоначальной туманности поставил научно вопрос об истории природы, о времени существования вещей. Рассуждая о диалектике разума, Кант внёс вклад в развитие субъективной диалектики мышления. Он при различении субъективных и объективных элементов знания исходил из субъекта и его структуры. У Канта познание выступает как активная деятельность, протекающая по собственным законам.

Целостную концепцию развития с позиций объективного идеализма разработал Г. Гегель, приведший в систему понятийный аппарат диалектики. Понятия у него гибкие, выражают подвижные связи, переходы, развитие мира. На идеалистической основе Гегель доказывал относительное единство диалектики, логики и теории познания. Философ развил концепцию форм диалектики: резонирующей (мышление субъекта, который обнаруживает противоречия в предмете), негативной (диалектика стремится сделать шатким всё, что считается прочно установленным) и позитивной (диалектика созидания). Гегель первым придал социальной философии значительную степень понятийно-категориальной оформленности. Предметом его осмысления были семья, гражданское общество, государство, труд, собственность, мораль, духовность общества, переливы общественного и индивидуального сознания, всемирно-исторический процесс, человеческий индивид во множестве его связей с обществом, мировой историей и т. д. На материале развития различных сфер духовной культуры (философии, религии, искусства, права) Гегель показал механизм саморазвития: нечто (прежнее целое) порождает «своё иное», вступает с ним в связь, перестраивается под воздействием «своего иного» и затем этот процесс повторяется на новой основе. Моментом этого процесса является «погружение в основание», изменение предшествующих состояний под воздействием новых (обогащение

смыслов категорий). Итак, Гегель разрабатывал категориальный аппарат, который выражал ряд важных структурных особенностей исторически развивающихся систем.

В марксизме проанализированы важнейшие категории и проблемы бытия: материя, движение, сознание, исследованы закономерности исторического развития общества и его функционирования. К. Маркс, идя от разработки экономических и политических проблем социума, придал социальной философии чётко выраженную целостность, концептуальность, системность. Маркс и Энгельс синтезировали диалектику и материализм, преодолели рассогласованность между гегелевским диалектическим методом и его метафизической системой, подвели под диалектику культурно-исторический и конкретно-научный фундамент. В «Капитале» Маркса диалектика выступает в двух различных, но взаимосвязанных формах – объективной и субъективной, то есть в виде диалектики развития самого объекта, а также отражённых ее аналогов в сознании познающего субъекта. Энгельс проследил исторические пути развития диалектики, продемонстрировал, как проявляются законы и категории диалектики в природе, обществе, духовном творчестве, показал, какое значение имеют они для научного миропонимания. Энгельс предупреждал, что законы диалектики – не шаблон, а методологический принцип, способствующий организации умственной работы исследователя.

Итак, на смену созерцательно-умозрительного пришел деятельностный, а затем социально-экономический стиль философствования. Развивался социоцентризм. Суммативность превращалась в системность при сохранении всеохватности.

С середины XIX в. все определеннее стала сказываться потребность в развитии новых, неклассических типов философствования. Гегелевская философия в идеях об исторически развивающихся системах, а особенно теория марксизма явились, пожалуй, переходной формой от классической к неклассической философии. В марксизме были приняты и дальше развиты ряд классических позиций Нового времени: идея разума, который призван внести порядок в стихийное движение природы и преодолеть неблагоприятные случайности истории; идея социального прогресса, основанного на развитии науки и техники, активного вмешательства людей в естественные процессы, расширения просвещения и т. д.

Через преимущественную ориентацию на материальное производство обнаруживается связь марксизма с мировоззрением индустриальной цивилизации.

В марксизме были высказаны (или намечены, обозначены) также ряд идей, вошедших в арсенал неклассической (и постнеклассической) философии.

Главным в своём учении Маркс и Энгельс считали обоснование исторической миссии рабочего класса, определяющей возможность социалистического выбора. Одновременно они доказывали, что на основе будущего развития технологического базиса общественного производства изменится структура рабочей силы: вместо традиционного рабочего класса в качестве производителя выступит «комбинация общественной деятельности», представляющая собой сложную систему взаимодействия всех видов труда, в которую вовлекаются все слои общества. Итак, с одной стороны, возвеличиваются рабочий класс, его историческое предназначение, с другой – реалистически оцениваются его перспективы – растворение в комбинации общественной деятельности. Действительно, во второй половине XX – начале XXI вв. решающей производительной силой высокоразвитых стран стал труд соответствующих групп специалистов.

Преодоление товарного производства К. Маркс связывал не только с общественной собственностью, но и с высочайшим уровнем развития производительных сил, науки и техники, когда человек в результате автоматизации производства перестанет быть его непосредственным участником. Тогда необходимость учёта труда на основе стоимостных измерений отпадёт. Одновременно Маркс указывал, что и тогда «определение стоимости остаётся господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая всё это бухгалтерия становится важнее, чем когда бы то ни было» [28, с. 421]. Видимо, первый тезис выражает общую линию естественно-исторического развития капитализма до своих высших ступеней, ведущих к его трансформации в нечто иное. Ф. Энгельс эту мысль в общих чертах выразил на примере эволюции экономического строя в Англии и США. Второй высказанный тезис, вероятно, если исходить из современной интерпретации, относится

к переходному состоянию общества, где сочетаются механизмы развития, стимулы роста, присущие рыночной экономике, с ценностями посткапитализма. Высказанные предположения, допущения не являются, конечно, окончательными. По мнению одного из теоретиков герменевтики Г. Г. Гадамера, наши мышление и воля, вопросы и понимание носят исторический характер.

К. Маркс и Ф. Энгельс подошли к идее глобализации, которая стала весьма влиятельной в неоклассической философии. В «Манифесте Коммунистической партии» на материале капиталистических преобразований показаны возникновение мирового рынка, интернационализация производства, развитие экономических и культурных связей между народами, существовавшими при феодализме обособленно.

Глобализация, ведущая к целостности общественной жизни, не устраняет культурное разнообразие. Еще в древности Конфуций отмечал: «По своей природе люди друг другу близки, а по своим привычкам друг от друга далеки» [29, с. 109].

В XXI в. произошла замена целостного мировоззрения на отдельные направления, автономные теории. Вместе с тем, в современной философии, особенно в связи с развитием глобальной тематики, зреет осознание неудовлетворённости состоянием фрагментаризма и необходимости возрождения философии как целостного мировоззрения.

Философия XX– XXI вв. характеризуется плюрализмом, обилием школ и направлений и вместе с тем стремлением создать целостное учение на основе многоаспектного решения различных проблем разными школами. Происходит сближение восточного и западного мышления, рациональных и иррациональных, научных и вненаучных подходов, когнитивных и ценностных параметров знания и т. п. На фоне коренных трансформаций, происходящих ныне в развитии социума, культуры и науки, сталкиваются в противоречивом единстве экономизм и культуризация, традиционализм и постмодернизм, экологизм и технокритизм, глобализм и антиглобализм и т. д.

Итак, в своём развитии философия прошла этапы от целостного универсализма к суммативному, далее к целостно-системным концепциям, фрагментаризму и к возрождению философии как целостного мировоззрения. Историко-философский процесс,

по мнению Т. И. Ойзермана, можно рассматривать по этапам: дифференциация (например, Фалес, Анаксимен, Анаксимандр); дивергенция (Гераклит, элеаты); поляризация (Демокрит и Платон); радикальная поляризация (материализм и идеализм, рационализм и иррационализм, рационализм и эмпиризм); синтез идей [30, с. 64].

В полемике с философской классикой формируется ряд черт, которые определяют сущность неклассической, а также постнеклассической философии.

Современная неклассическая и постнеклассическая философия приобретает собственных авторитетных классиков. В этом смысле оригинальных философов всех времён и регионов, генераторов новых идей и подходов, можно считать классиками.

«Новое» (творческое) рождается не на пустом месте, а на фундаменте «старого», конечно, не останавливаясь на достигнутом знании, а перерабатывая, корректируя прежние и прибавляя новые идеи, революционизируя прежние представления (отсюда вытекают революции в науке и в мировоззрении).

ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ И ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Неклассическая и постнеклассическая философия осмысливает проблемы, относящиеся ко всем важнейшим разделам философии: онтологии, гносеологии, аксиологии, праксиологии, наукознания, философской антропологии, социальной философии, диалектики.

В рамках классической философии основной проблемой считалась проблема существования всеобщего, универсума, всеобщей сущности человека, общих принципов и законов истории и т. д. Неклассическая (и постнеклассическая) философия отказывается от традиционной метафизики, от поисков универсалий, абстрактно-общих схематизмов. Она стремится подчеркнуть неповторимость, многогранность различных сторон бытия, исходит из посылки, что мир непрерывно и необратимо изменяется, усложняется, рождает новые формы.

Неклассическая философия подчёркивает, что классика оказывается не востребованной по мере того, как человечество от открытия и преобразования форм естественного мира переходит к проникновению в глубь материи и изобретению искусственной реальности. При этом происходит в значительной степени замена природы техникой, вещно-событийной среды информационно-знаковой, а образов и понятий моделями и символами.

О новых подходах к понятию «материя» речь шла во 2-й главе. Дополним эти положения.

Всеобщей формой внутренних изменений, на основе которых происходит самоорганизация, согласно синергетике, является флуктуация – постоянно присущие материи колебания и отклонения. В результате флуктуации появляется новое состояние материи – так называемая «диссипативная структура», которая отличается неустойчивостью. В дальнейшем происходит либо структурирование и укрепление нового состояния материи при условии притока энергии из внешней среды, либо распад и гибель структуры в результате уменьшения энергии в системе.

В социальной форме движения помимо материальных элементов учитывается идеальная реальность, человеческое сознание, обеспечивающее функционирование и развитие общества как

целого. Социальное движение – процесс и вместе с тем результат взаимодействия людей в формах общения и деятельности.

Ускорение движения в результате использования новых транспортных, коммуникационных и информационных технологий «уплотняет» пространство и «ускоряет», «минимизирует» время. Социальное пространство и время включены в пространство – время биосферы и космоса, обладают особым человеческим смыслом и несут на себе печать культуры.

Г. Башляр отмечал, что время больше не течёт, оно извергается. М. Кастельс выдвинул гипотезу о превращении в информационную эпоху пространства мест в пространство потоков (капитала, информации, технологий, изображений, звуков, символов и т. п.). Потоки – выражение процессов, доминирующих в экономической, политической и символической жизни. Пространство потоков есть материальная организация социальных практик [31, с. 64].

Вещества и поля характеризуют не только физическую форму движения материи, но и биологическую и социальную. В квантовой теории элементарные частицы рассматриваются как элементы полей, а поля как квантованная сфера, элементы которой подобны частицам, обладающим корпускулярными и волновыми свойствами, поэтому противопоставление вещества и поля утрачивает смысл [32, с. 49]. Современная квантовая генетика исходит из признания корпускулярно-волновой природы гена, в структуре которого выделены ген-частица (вещество) и ген-волна (поле), дополняющие друг друга. Основная вещественная составляющая социума – средства производства. Социальным объектам присуща также волнообразность. Идею развития экономики авангардных стран в форме циклов, длинных волн проводили Н. Д. Кондратьев и Й. Шумпетер, которые обосновывали неизбежность через некий промежуток времени кризисов. Кризис выступает как инновационный импульс для поиска новой модели развития. Отталкиваясь от факта возникновения глобальной информационной сети, А. В. Назарчук трактует социальное пространство «как силовое поле, в котором силовые линии организуются вокруг основных энергетических и информационных центров. Знайки легко узнают такие центры в городах – местах расположения крупнейших фондовых бирж (Нью-Йорк, Лондон, Токио). Если брать поле политических влияний, то центрами возмущений

будут другие города – Вашингтон, Париж, Москва и другие. Религиозное пространство образует своё силовое поле, культурное – своё и т. д.» [33, с. 61].

Социальное время, с позиций современной философии, выступает не как прямая линия и не как круг, а является скорее синусоидальной линией или волной со своими отрезками «сгущения» и «разрежения», со своими точками «максимума» и «минимума» интенсивности социальных процессов. Вероятно, точками «максимума», когда произошёл «выброс» гениев (один из показателей прогресса социума), были «золотой» век Древних Афин (классический этап античной философии), эпоха Возрождения в Западной Европе, «серебряный» век русской литературы. Да и в личной жизни бывают сконцентрированные отрезки времени, когда интенсивно решаются важные проблемы, как об этом поёт Л. Гурченко в фильме «Карнавальная ночь».

Согласно философской классике, между знаниями, выраженными в чёткой логической форме, и окружающей действительностью существует внутренняя взаимосвязь, которая зафиксирована в познавательном процессе. Достаточно найти универсальные методы познания, и согласованность между объектом и познающим субъектом будет достигнута. Для неклассической и постнеклассической философии характерен иной подход: если соответствие между реальностью (миром) и знаниями (вместе с логикой) и существует, то оно обнаруживается прежде всего в системе ценностей, интересов, пользы, а универсальные методы познания отсутствуют.

В постнеклассической философии сложились следующие подходы к характеристике содержания ценностей: а) ценность отождествляется с новой идеей, выступающей в качестве индивидуального или коллективного ориентира; б) она воспринимается как значимый субъективный образ (представление), имеющий человеческое измерение; в) ценность синонимизируется с культурно-историческими стандартами, предстаёт как общепризнанная норма, которая задаёт образцы поведения и оказывает влияние на выбор между возможными поведенческими альтернативами; г) она ассоциируется с типом «достойного» поведения, с неким жизненным стилем. В современном мире ведущей является общечеловеческая ценностная ориентация, направленная на выживание и дальнейший прогресс цивилизации. В аксиологии происходит

сдвиг от проблем значения к проблемам смысла и анализу коммуникативно-языковых практик как «мест бытования» ценностей. Ценности рассматриваются как высшие принципы, обеспечивающие согласие (социальный контракт или общественный договор) в обществе.

Классическая гносеология опирается на фундаментализм, который сводится к поиску основы (фундамента) всех наших знаний. Согласно принципу антифундаментализма в неклассической теории познания, познавательные процедуры в определённом смысле оказываются несоизмеримыми, так как не существует общего достоверного базиса и языка описания, опираясь на которые можно было бы сделать вывод о научности, объективной истинности любого знания [34, с. 72–79].

Классическая теория познания акцентирована на научность, наукоцентрична, исходит из того, что знание, представленное в математике, естествознании, является высшим типом знания. Неклассическая теория познания исходит из утверждения, что наука выступает важнейшим способом познания реальности, но не единственным. Она не может вытеснить обыденное практическое знание, которое включает в себя здравый смысл, личный опыт, традиции, наизидания, рецепты, не требует предварительных доказательств. Существуют донаучные и вненаучные формы и типы знания – мифологическое, религиозное, игровое познание, так называемая «народная» наука и т. п. В. А. Лекторский полагает, что между научным и вненаучным знанием имеется не жесткая, а скользящая граница.

М. Вебер, Р. Триг, П. Фейерабенд и другие мыслители, рассуждая о границах научного познания, приводили следующие аргументы.

1. Человеческая жизнедеятельность шире и богаче рационализированных её форм, поэтому необходимы помимо научно-рациональных иные методы изучения и описания бытия и его частей.

2. Научное познание есть не только сугубо рациональный акт, но и включает в себя волю, чувственность, интуицию, творчество без осознанных логических операций.

3. Наука, развиваясь на основе собственной логики, в то же время опосредована всем социокультурным фоном и не является лишь плодом разума.

В XX–XXI вв. происходит соединение ценностей научно-технологического мышления с социальными ценностями, представленными нравственностью, искусством, религиозным постижением мира, развивается новый тип рациональности. Классическая рациональность исходила из представления о возможности прямого «схватывания» своего объекта. Современная философия развивает представление о многообразии различных интерпретационно-моделирующих схем, претендующих на рациональное освоение реальности. Рациональность ориентирована на диалог, в котором победа той или иной точки зрения относительна, так как допускает возможность дальнейшего спора и пересмотра через коммуникацию различных познавательных позиций. Познавательные установки обусловлены как характером объектов, так и всем разнообразием внешних и внутренних факторов человеческой субъективности. Предмет (объект) уже не противостоит субъекту как полностью от него независимый. В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм» писал, что существуют вещи независимо от нашего сознания [35, с. 102]. Это верно, если иметь в виду вещи «первой природы». В освоенном человеком мире («второй природе»), природно-социальной реальности, граница между объективным и субъективным в познании стирается, становится неустойчивой. Знания – не только отражение реальности, а конструируются обществом на основе опыта взаимодействия с миром и зависят от мотивации субъекта познания, языка описания, операциональных средств и т. п., что определяется личностными особенностями субъекта познания. Современная рациональность учитывает соотносённость знаний об объекте не только со средствами, но и ценностно-целевыми структурами деятельности.

Согласно некоторым представлениям, человек в какой-то глубокой основе опосредованно познаёт всем телом. Так, кровь необходима для реализации различных функций организма, в том числе психических, а сердце человека является центром чувствительности и резонансным приёмником информации, воздействующей на него. Познание в современной теории когнитивных систем, отмечает В. А. Лекторский, есть «процесс, в котором психика, тело познающего существа и окружающий реальный мир – это лишь три аспекта некоей единой деятельности. Познание со всеми своими конструкциями имеет дело именно с реальностью.

Вместе с тем познающее существо «вырезает» из реальности именно то, что соотносимо с его деятельностью» [36, с. 37]. Человек получает и обрабатывает информацию с помощью сигналов, не только поступающих из внешней среды, но и свидетельствующих о внутреннем состоянии организма. Конечно, следует учитывать еще и социальную сторону человеческого познания, определяемого различными компонентами культуры, которые «задают» человеку определённое видение объектов и толкование полученных знаний. Познание возникло и функционирует постольку, поскольку обслуживает процесс жизнедеятельности людей, то есть имеет социальную ценность.

В неклассической философии объекты предстают как пульсирующие, волнообразные, напрямую не наблюдаемые и не воспроизводимые. Конечно, наряду с неопределённостью и постоянной изменчивостью следует учитывать относительные определённости и стабильности объектов. В познании задействованы не только субъект-объектные, но и субъект-субъектные отношения (интерсубъективность), ибо люди связаны друг с другом, используют как свой личный, так и коллективный опыт и разум.

Неклассической теории познания присущ посткритицизм. Он означает не отказ от философского критицизма, характерного для классической гносеологии, а утверждение, что познание не может начинаться с нуля и предполагает включённость познающего индивида в одну из традиций.

Изначальный опыт восприятия реальности первочеловеком, непосредственное, дорефлексивное знание предшествовало разделению на субъект и объект. Если классическая теория познания субъектно-центрична в том смысле, что в качестве несомненного базиса, на котором можно строить систему знания, выступает факт существования субъекта, то неклассическая гносеология отказывается от субъектно-центризма, утверждая, что познающий субъект изначально включён в объективный мир и, как отмечалось выше, в систему коммуникативных отношений с другими субъектами.

В современную эпоху осуществляются новые радикальные изменения в основаниях науки (идеалах и нормах исследования, научной картине мира, философских принципах) в рамках новейшей научной революции, в ходе которой рождается постнеклассическая наука. Постнеклассическая рациональность проявляется

при переходе к исследованию сложных исторически саморазвивающихся систем. Такие системы характеризуются открытостью, нелинейностью, возникновением в процессе эволюции всё новых уровней организации, кооперативными эффектами, принципиальной необратимостью процессов, изменениями через чередование динамического хаоса и порядка. Человеческое действие не является внешним, а как бы включается в систему. Согласно классической философии, субъект действия несёт ответственность за его последствия, действует самостоятельно, а не в качестве «винтика». Неклассическая философия исходит из того, что личность растворяется в социотехнических системах, «встраивается» в систему техногенной реальности, превращается из субъекта деятельности в её фактор. При этом индивид выступает участником группы, где из-за разделения функций в принципе невозможно предусмотреть последствия своих действий. В условиях неопределённости ответственность человека связана не столько с его свободой, сколько с нормами и функциями демократического общества. В настоящее время не только общество в целом, но и отдельный конкретный человек, подключённый («встроенный») в сложный комплекс (научно-технический, социально-политический и т. п.), способен серьёзно повлиять позитивно или негативно на эволюцию социоприродного универсума (вспомним о технологических катастрофах и авариях по вине человеческого фактора).

Перед человеком постоянно возникает проблема выбора (чаще всего не однозначно прочитанного) некоторой линии развития из множества возможных путей изменения системы. В работах И. Р. Пригожина, Джеффри Чу и других вырабатывается новое понимание эволюции. За Вселенной признаётся первичная динамическая неопределённость, все события непрерывно перетекают в другие. Постнеклассическая наука исходит из того, что постоянно изменяются как реальность (наряду с ее относительной устойчивостью – В.К.), так и субъект познания, ибо совершенствуются познавательные способности человека. Для постнеклассической науки, предметом которой являются все сферы реальности (природа, социокультурные системы, сфера духовно-психических феноменов и т. д.), характерны междисциплинарная направленность и проблемно-ориентированный поиск. Согласно концепции глобального эволюционизма, физические, химические, биологические

и социальные объекты, Мегалактика, рассматриваются как изменяющиеся во времени, находящиеся в состоянии динамических взаимодействий и постоянной нестабильности. Помимо отмеченного универсального эволюционизма, постнеклассической науке присущи вероятностно-статистический характер причинности, немеханический тип системности, относительность и энергетизм.

Современная философия хотя и ориентирует человечество на изменение мира, его улучшение, но в большей степени акцентирует внимание на сохранение цивилизации. Одним из условий сохранения цивилизации является переход от сверхпотребления к разумному (в меру) потреблению благ и источников энергии. Человек предстаёт не как властелин природы и центр мироздания, а как существо, включённое в многообразие жизни, соотносящееся с различными частями живого не на основе господства и конкуренции, а на фундаменте взаимности и сотрудничества при возрастании роли кооперативных эффектов и несиловых взаимодействий. Впрочем, в общественной жизни конкуренция (состязательность) и личностные индивидуальные инициативы имеют позитивное значение.

В неклассической и постнеклассической философии диалектика дополняется синергетикой. Последняя имеет дело преимущественно не с вещами, в которых оформлен и конкретизирован тот или иной субстрат, а с системами как взаимодействием отношений и элементов, с комбинаторными, коммуникационными процессами, преобразованиями пространственно-временных отношений самих по себе, то есть с самоорганизацией. В диалектике движение абсолютно, устойчивость относительна. Синергетика же – теория неравновесных систем, мировоззрение бесконечного становления, перехода от одной определённости бытия к другой. Синергетика рассматривает системы, существование, самодействие которых поддерживается постоянным обменом с внешней средой веществом, энергией и информацией. Развитие в сфере неорганических, биологических и социальных явлений выступает как преодоление противоположности между порядком и хаосом, как рост степени их синтеза.

Конечно, не следует увлекаться синергетическими терминами, часто выступающими как метафоры. Например, если рассуждать о познавательных процессах в науке, то они не могут быть

представлены как возникновение порядка из хаоса, ибо в науке нет хаоса мнений учёных, а есть конкуренция, взаимодействие, диалог и т. п. Трудности приложения синергетики к социальной жизни заключаются в том, что с переходом на более высокие уровни организации возрастает количество факторов, которые участвуют в детерминации изучаемого социального явления, при этом недостаточно учитывается роль сознательного фактора духовной и идеологической сферы, возможности отдельного человека в сложной динамике социума.

Развитие (поведение) сложных систем нелинейного типа в состояниях неопределённости есть бифуркационное. Термин «бифуркация» означает развилку, разветвление. Спектр возможных альтернатив развития множественен. Применительно к обществу принципиальная невозможность точно просчитать будущие траектории его развития каждый раз ставит перед действующим субъектом проблему выбора. При этом важно не попасть в катастрофические для человека траектории, по возможности отсекая неблагоприятные сценарии развития. Диапазон жизнеспособности социума зависит от способности человека (человечества) отражать и прогнозировать как внешнюю среду, ее параметры и возможности, так и себя – осуществлять самопознание, оценку субъектом своего взаимодействия со средой по принципу коэволюции, а не противостояния среды и субъекта. Социальная постнеклассическая философия, опираясь на собственный потенциал и синергетику, отказывается от жёсткого детерминизма, однолинейности, признаёт значение альтернативы, случайности, непредсказуемости, открытости социальной теории для постановки новых проблем, видит в хаосе не только разрушительное, но и созидательное начало.

Постнеклассическая философия истории анализирует постиндустриализм, взаимосвязь общественного и индивидуального смыслов существования, объективных закономерностей и субъективного фактора в историческом процессе, взаимодействие самоорганизации и организации в социуме, соотношение глобализации и локализации, разрабатывает концепцию способа воспроизводства общественной жизни, конкретизирует проблематику общественного бытия.

Остановлюсь на проблеме соотношения глобализации и локализации. Глобализация – закономерный процесс системной

организации отдельных элементов, испытывающих влияние целостности всей системы (стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, сближение культур и т. п.). Развитие человечества богаче и опережает развитие отдельных его субъектов. Глобализация преодолевает местную замкнутость, изолированность, способствует распространению по всему миру передовых социальных технологий, затрагивающих все сферы жизнедеятельности. Вместе с тем опасность глобализации состоит в том, что человек зачастую растворяется в супертехнологическом поле, унифицируется под воздействием стандартов массовой культуры. Социальное пространство порой приобретает черты непредсказуемой искусственности, оно символизируется, при этом человек постепенно утрачивает каналы непосредственной связи с естественной природой и друг с другом.

Тенденции тотальной глобализации, которая иногда отождествляется с экономизмом и вестернизацией, противостоит линия регионализации (многополярности) мира, развития общества в широком плане – в общем контексте культуры, человеко-эколого-экономической гармонии. Глобализация порождает ответную реакцию развития национальных (локальных) культур и цивилизаций, то есть глобализация и локализация пересекаются. Чрезмерная локализация, конечно, негативно ведёт к замкнутости, отрыву от передовых достижений мирового опыта. Локализация предполагает свою долю ответственности каждого государства в решении общемировых проблем.

Динамика мирового развития такова, что будущее – за глобальными региональными объединениями. Яркий пример: объединённая Западная Европа – Евросоюз (ЕС). ЕС конкурирует с США, Японией, Китаем и др. Формируется евразийская цивилизация во главе с Россией. Будущее России, – считал Л. Н. Гумилёв, – в объединении евразийских народов. Притягательность России для других народов возможна тогда, если её экономика модернизируется, станет высокотехнологичной, наукоёмкой. Речь идет об интеграции не по образцу СССР, а по типу ЕС.

Общество как система испытывает давление внутренних трансформаций и внешних воздействий (прежде всего естественной природы), сумма которых в определённый момент может превысить допустимый для системы предел напряжения. Дальнейшее

развитие может пойти как в направлении повышения уровня организации, так и беспорядка.

Возрастающая непредсказуемость, неопределённость порождает рискагенность* современного социума, так называемые «факторы икс» – явления, которые намечаются и последствия которых пока непонятны, но могут оказать серьёзное влияние на мир в будущем. В контексте синергической методологии современное глобализирующееся социокультурное пространство можно назвать «полем риска», когда случайности и факторы, пока не игравшие серьёзной роли, в иной ситуации могут оказаться решающими.

Концепцию риска разрабатывают У. Бек, Н. Луман, Э. Гидденс, О. Яницкий и др. В экономике, экологии, политике, в сферах труда, науки, спорта, международных отношениях и т. п. общество в целом и каждый человек не застрахованы от неожиданностей и неопределённостей. Опасности и риски – результат конфликтогенности социально-политической структуры, особенность современного научно-технического развития. Гидденс выделяет два вида риска: внешний по отношению к обществу, который связан с объективными законами природы и производный, создаваемый деятельностью человека.

Рискогенность общества, на наш взгляд, обусловлена также игрой как одним из модусов человеческого бытия. Игра сопровождается состязательностью. Результаты же соревновательности часто непредсказуемы и поэтому порождают риск.

Возрастает значение осмысления, оценки складывающихся ситуаций, минимизации рисков. Будущее во многом складывается из ответственного риска ныне принимаемых решений.

Наряду со случайностями и неопределённостью имеется и исподволь проявляющаяся определённость, общая детерминированность (закономерность) в развитии общества, а объективная направленность переплетена с субъективными устремлениями людей. Через отношение «Я – Другой» в диалоге, коммуникации раскрывается интерсубъективность общественной жизни.

* Риск – спутник жизнедеятельности человека на протяжении всей истории, но в последнее время приобрёл масштаб всеобщности и возросшей степени проявления. Современное общество – поле экспериментирования с новыми технологиями, следствия которых, ввиду их сложности, непредсказуемы.

Одним из наиболее зримых проявлений постнеклассической философии выступает возникший в последние десятилетия XX в. постмодернизм (Ф. Лиотар, Ж. Деррида, Ж. Делез, Ф. Гваттари, М. Фуко и др.). Как бы отгалкиваясь от позиции М. Хайдеггера о том, что приход науки вызовет «уход мысли», Лиотар возлагает на философию главную её обязанность: сохранить мысль и мышление. Фуко разрабатывает концепцию «археологии знания», ядром которой выступает проблематика «знания – языка». В центре этой проблематики находится понятие эпистемы. Эпистема – «фундаментальный код культуры», определяющий конкретные формы мышления, знания и наук для данной эпохи. Постмодернисты рассуждают о том, что большинство понятий классической философии ныне не работает. Это относится, например, к понятию «бытие», которое становится «ослабленным», растворяется в языке. Или, вместо понятия «прогресс» вводится понятие «растущей сложности».

Постмодернисты используют образ ризомы. Это нечто вроде запутанной хаотической корневой системы, состоящей из множества отростков и побегов, регулярно отмирающих и заново отрастающих. Ризома децентрирована (никакая её точка не должна иметь преимущества перед другими) и антииерархична (не может быть привилегированной связи между двумя отдельными точками). Ризома служит моделью асистематичности, свободы комбинации знаков. В реальности модернизм видит не одну и не две, а множество версий, ни одна из которых не является полной, цельной, истинной. Любое событие мыслится как равноязычное в ряду прочих, то есть причинность отвергается.

Близкими или примыкающими к постмодернизму версиями выступают постметафизическое мышление, постструктурализм, шизоанализ, номадология, радикальный конструктивизм и т. п. В этих направлениях выражена установка философии на отказ построения единой системной концептуальной модели мира, на размывание границ внутреннего и внешнего в искривлённом пространстве современной культуры. Подчёркнуты неустойчивость бытия, значение случайности событий и т. п.

В целом, постмодернизм абсолютизирует неопределённость, хаос и игнорирует (или недооценивает) относительную стабильность, упорядоченность, не согласуется с ориентациями повседневности.

ГЛАВА 5. МАТЕРИАЛЬНО-ДУХОВНАЯ, ОБЪЕКТИВНО-СУБЪЕКТИВНАЯ ПРИРОДА БЫТИЯ

5.1. Основные направления постижения бытия в истории философии

Впервые термин «бытие» в философию ввёл Парменид. Он бытие представлял натуралистически в образе Вселенского Шара и в то же время абстрактно, как всю полноту совершенств (Истины, Добра, Блага, Света), воплощённое в Логосе – космическом Разуме, через который раскрывается содержание мира для человека. Стихийно-материалистическое натуралистическое понимание сущего в древней философии выражено в представлении о реальности существования в виде первоэлементов – воды, огня, металла, дерева, земли, воздуха и пр. Вместе с тем, в последующей философии формировалось и углублялось общее, абстрактное понимание категории единого бытия как основы мира (Ксенофан, Зенон Элейский). Абстрактное понимание сущего часто перерастало в идеалистическое. Платон считал чувственно воспринимаемый мир вещей подобием мира идей, его бледной и несовершенной тенью. Взгляды Платона удивительным образом как бы «воскрешаются» в философии начала XXI в.: сейчас возникла ситуация, когда вещи буквальным образом появляются из некоего аналога мира идей, повсеместно протянутой паутины – интернета [37, с. 75, 82]. Аристотель рассуждал о «бытии в возможности», процесса его актуализации и завершения актуализации.

В средние века в традициях аристотелизма различались действительное бытие (акт) и возможное бытие (потенция), сущность и существование. Продолжая линию древних («Всё полно богов»), философы средневековья утверждали, что истинное бытие есть Бог, мир же несамостоятелен, сотворён из ничто и без заботы Бога исчезнет в ничто. «Доказательства» существования Бога как первоосновы бытия у Фомы Аквинского исходят из определённых явлений материального мира: всё находится в движении, имеет свою причину. Значит, есть перводвигатель, первопричина, мерило всех совершенств, степеней целесообразности, то есть Бог [38, с. 827–831]. Такой подход свидетельствует о попытке рационализации теологии.

В эпоху Возрождения бытие рассматривалось, с одной стороны, как природа, с другой, как нуждающееся в человеке как творце и хозяине. Такой подход был обусловлен развитием науки, техники и производства.

В Новое время бытие представлялось как реальность, которая подчинена автоматически действующим законам и не допускает вмешательства внешних, в том числе божественных, сил. В сознании человека земной шар, а не потусторонний, всегда занимал важное место. В своих мыслях, чувствах, практическом поведении человек исходит из наличности естественного мира, где необходимы материальные блага, здоровая природа, политические институты и многое другое, выступающие условиями существования человечества. Исходным в трактовке бытия было понятие тела, что обуславливалось развитием механики как главной науки того времени. Тогда же наметился субстанциональный подход к бытию, когда фиксировались его предельное основание и акциденции (свойства бытия), производные от субстанции, преходящие, изменяемые (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк, Б. Спиноза, французские материалисты). В рамках субстанционально-монистического подхода выделились два основных варианта общего основания – духовное и материальное. Р. Декарт предлагал рассматривать в качестве критерия бытия или небытия предмета ясность и отчётливость человеческой мысли о нём, что возможно на основе «математических доказательств» [39, с. 331]. В метафизике Декарта берёт начало истолкование бытия на пути рефлексивного анализа сознания, осмысления бытия сквозь призму человеческого существования. Е. Дюринг единства универсума объяснял «объединяющей способностью мышления» формировать «неделимое понятие о мире». В противовес этому Ф. Энгельс давал мономатериалистическое толкование бытия: «Действительное единство мира состоит в его материальности» [40, с. 43].

В учении о сущем присутствовало также дуалистическое представление о двух началах: Инь и Ян в древнекитайской философии, атомов и пустоты у Демокрита, формы и материи у Аристотеля, тела и пустого пространства у Лукреция Кара, бессмертной души и смертного тела у человека во взглядах многих древних и средневековых философов, удвоения мира на посюсторонний

и потусторонний в религии, частиц и античастиц с точки зрения науки.

Помимо монистического и дуалистического существует еще плюралистическое истолкование бытия. Б. Рассел в множественность мира включал природу, человека, общество, идеи и т. д. Согласно современным представлениям, «человек включён не только в социально-экономический, социокультурный, научно-технический, общественно-исторический, но и эволюционно-генетический планетарный (глобальный) ноосферный процесс» [41, с. 29].

Начатый Декартом подход рассмотрения бытия через человеческое существование был продолжен Г. Ф. Лейбницем и Д. Беркли, которые выводили понятие бытия из внутреннего опыта человека. Отсюда вытекала трактовка бытия как осваиваемого человеком в его деятельности объекта, противостоящего субъекту. Для И. Г. Фихте подлинным бытием является свободная деятельность абсолютного Я, а материальное бытие есть продукт этой деятельности. У Фихте в качестве предмета философского анализа выступает бытие культуры, созданное деятельностью человека. Объяснение мира через человека продолжил Л. Фейербах. Бытие человека, согласно экзистенциализму, становится первоосновой мира, есть фундамент, на котором должна строиться всякая онтология.

Антропологизм в понимании бытия выражен также в антропном принципе, согласно которому имеется поразительное соответствие физиологического устройства человека мировым физическим константам, лежащим в основе мироздания. Следует различать антропоцентризм и антропный принцип. Первый, идущий от классической древнегреческой философии, подчёркивает главенствующее, уникальное положение человека в мире. Второй устанавливает определённое соотношение между фундаментальными свойствами Вселенной и наличием в ней жизни человека.

Человекоразмерность бытия, конечно, нельзя преувеличивать. Бытие вещей, полагал А. И. Радищев, независимо от силы познания о них и существует само по себе. И хотя в человеке, считал Н. А. Бердяев, «пересекаются все круги бытия», оно изначально, дано до всяких форм человеческой деятельности, до появления деления на субъект и объект. Современный российский философ

С. Т. Мелюхин полагает, что никакого антропного принципа в природе не существует, а есть лишь законы самоорганизации неорганических систем, человек же является продуктом этой системной эволюции.

С появлением человека и общества в совокупную реальность бытия входят не только материальный мир и его предметы, но и духовное, идеальное. Мысли, писал В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм», «действительны», то есть существуют. В работах Э. Гуссерля сознание представало как особый регион бытия. Философ размышлял о сопряжённости предметов внешнего мира и сознания человека. В онтологической антропологии С. Л. Рубинштейна сознание не противостоит бытию, а через человека включено в него и меняет его структуры и содержание. Аналогично рассуждает Н. Н. Моисеев: с появлением человека и его сознания Вселенная начинает развиваться целенаправленно. Отмечу: человек способен изменять мир, но соблюдая меру. По-прежнему огромная часть природы функционирует независимо от человека и его сознания; а целенаправленность сознания сочетается с его стихийностью. Д. Чэлмерс (конец XX в.) полагает, что мы должны принять такую картину мира, в которой сознание будет представлено как фундаментальный элемент. Итак, философия, применительно к человеку и обществу, исходит из принципа целостности материально-духовного процесса.

Сознание – продукт природы и общественного развития. В одном из подходов сознание предстаёт как космическое природное образование. В гипотезе О. Рейзера галактика, находясь в резонансе с мозгом, порождает психосферу, которая посредством магнитогидравлических волн строит структуру человеческого мышления. Накапливаясь в физическом вакууме, считают некоторые учёные (А. Линде, Э. Харрисон и др.), «интеллектуальный сгусток» может после гибели нашей Вселенной реализоваться в иной форме и продолжить своё существование в возникающих новых космических системах.

В контексте общеприродной эволюции появление сознания связано с усложнением форм отражения. Отражение же есть всеобщее свойство материальных образований воспроизводить свойства и особенности других предметов, вещей, взаимодействие отражаемого и отражающего. Трёх основным уровням материи –

неживой, живой и социальной – соответствуют основные усложняющиеся виды информации: элементарная (спонтанно возникшие информационные связи неорганической природы), биологическая и социальная. Отражение выступает в простейших случаях в виде механической деформации, а в целом – в форме взаимной перестройки соприкасающихся объектов. Информация, проявляющаяся в процессе отражения, реализует, таким образом, способ существования движущейся материи. Идеальное через информацию приобретает статус универсальности. В такой трактовке духовное предстает как универсальный элемент бытия, оно по объёму шире понятия «сознание». Последнее присуще лишь человеку.

У истоков сознания как социокультурного продукта стояла практическая деятельность человека, которая многократно приводила в соответствие манипулирование материальными объектами и их мысленные проекции, выливавшиеся в устойчиво-подвижные интеллектуальные схемы, логические фигуры. Для социальных информационных структур характерно увеличение объёма передаваемых сведений, возрастание скорости потока сообщений и их обработки, внедрения в практику, более полное использование обратных связей в процессе управления. Вместе с тем, при рассмотрении роста объёма (накопления) информации необходимо учитывать, что у человека имеется порог восприятия (например, мы не воспринимаем ультразвук, цветовой спектр различаем лишь в определённых пределах и т. д.) Существует мера объёма информации, которая попадает в сферу сознания, что оберегает нас от перенапряжения.

С позиций системной организации бытия К. Поппер различал: «во-первых, мир физических объектов или физических состояний; во-вторых, мир состояний сознания... и, возможно, диспозиций к действию; в третьих, мир объективного содержания мышления, прежде всего содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства [42, с. 440].

С точки зрения современной диалектико-материалистической философии основные сферы бытия таковы:

1. Система всех физических, химических, биологических, геологических и астрономических образований, вещи и процессы объективной «первой природы».

2. Произведенные человеком вещи, освоенный человеком мир

(«вторая природа»), природно-социальная реальность. Здесь не перестают действовать законы первой природы, сплетающиеся с преобразующими действиями, сознанием людей.

3. Социум (социальная реальность) – обособившаяся от естественной природы часть мира, представляющая собой совокупность всех социальных явлений и их связей в истории. В обществе заключено единство материи и духа. История человека и общества начиналась не только с изготовления и применения орудий труда, но и с выработки интеллекта, с усложнением чувственности, появлением морали, а в дальнейшем юридических норм. Общественные отношения принимают форму общественных потребностей, интересов, страстей и настроений людей. История общества выступает как множество действующих по различным направлениям стремлений людей и их разнообразных воздействий на внешний мир и на внутренний мир входящих в социум индивидов.

4. Бытие человека в мире. Оно комплексно и представляет собой: единство тела и души; природного, социального и духовного; индивидуального и родового; личностного и общественного, общечеловеческого и классового, национального и т. д. Важнейшими формами бытия людей являются: предметно-практическая деятельность; практика социального созидания; политическая деятельность; духовность (духовная деятельность, потребности, потребление и отношения), направленная на создание духовных ценностей и пронизывающая производственную, социальную и политическую практики. Духовное в человеке пребывает в виде бытия индивидуализированного духовного и бытия объективированного духовного. Последнее выражается в том, что люди порождают нормы, идеи, идеалы и т. п., которые обособляются от индивидуального процесса сознания и функционируют в обществе (например, идеи колеса, рычага, идеалы гражданского общества, правового государства и т. д.)

Еще одной важной формой бытия людей является самосозидание, самосовершенствование. Аристотель выдвинул идею последовательного усложнения организации живых существ («лестницы существ»), в том числе человека. Чтобы выполнить функцию авангарда живого вещества, человек, по мнению А. Л. Чижевского, не должен стоять на месте обретенного им промежуточного физического и духовного статуса, он должен восходить, следуя

закону эволюции. Человек, полагал Н. А. Бердяев, потенциально заключает в себе всё, но актуализирует лишь немного. Он есть существо, недовольное самим собой и способное себя перестраивать. Г. Плеснер отмечал, что человек лишен равновесия. Достигнув чего-то, он не может обрести покой, а стремится к бесконечному самоизменению.

Последнее выливается, в том числе, в карьерный рост. Следует различать понятия «карьеризм» и «карьерный рост». Карьеризм, по нашему представлению, есть стремление выслужиться для получения привилегированного положения в обществе, когда личные амбиции превалируют над общественным долгом. Карьера – последовательное выполнение профессиональных ролей и видов деятельности в жизни человека, продвижение индивида на основе использования своих способностей по ступеням производственной, предпринимательской, социальной, управленческо-административной, научной, спортивной, художественно-эстетической или иной иерархии ради блага общества и собственного, постоянное стремление превзойти самого себя. Карьерист (в позитивном смысле слова) проявляет своё достоинство, чувство собственной значимости, но не высокомерие по отношению к другим. В средствах массовой информации желательно создавать благоприятный моральный фон для восприятия карьерного роста, являющегося значимой составляющей реализации потенциала индивида вне зависимости от того, к какому социальному слою он принадлежит.

Вместе с тем, самоизменение человека не безгранично, является восходяще-нисходящим. Человек по своей природе, считал Б. Паскаль, то движется вперёд, то возвращается. Физическое и биологическое развитие измеряется уровнем энергии в теле, состоянием обмена веществ и функций организма. Социальный возраст определяется уровнем социального развития, зависит от социально-культурных стереотипов, ожиданий, от овладения индивидом набором социальных ролей, от субъективного внутреннего представления личности о степени своего развития. Психическое развитие определяется уровнем умственного, эмоционального и т. д. развития личности.

Специфической разновидностью бытия является виртуальное – нечто неопределённое, неуловимое, нестабильное. В понимании

виртуальности можно выделить некие первоисточники: а) идеалистическая трактовка бытия в философии, начатая Платоном; б) идея трансцендентных миров, символов и образов религии и искусства, идеальных объектов. Виртуальная реальность – продукт прежде всего компьютерной эры. Но уже в древности виртуальные образы «использовали и первые творцы наскальных рукописей, которые видели за условными линиями рисунка вполне реальные картины погони, охоты, битвы и т. д. Мифы и сказки с древнейших времён переносили людей в некоторый вымышленный мир, в котором реальные события и явления смешаны с домыслами и выдумками [43, с. 61].

Широкое распространение интернета формирует особую онтологическую реальность – киберпространство, социальное пространство информации и общения. Человек в сети представлен символически, в основном текстами. Часть информации соответствует существованию объектов в реальном мире, а часть является абстрактной. Киберпространство – мир реальный, наделённый протяжённостью, имеющий метрические характеристики и одновременно – перцептуальный мир, представленный в сознании, заполненный хранилищами информации.

Термин «виртуальный» используется в компьютерных технологиях (виртуальная память), в квантовой физике (виртуальные частицы), в психологии (виртуальные способности и состояния) и т. д. В современной философии близкими с понятием «виртуальной реальности» употребляются такие термины, как спектакль, символический капитал, гиперреальность. В игре реальность и воображение соединяются, происходит выход из вещественно-полевого мира в мир знаков – символов, метафор, а через них – в мир культуры. Действующие люди – исполнители социальных функций, ролей в своеобразном «спектакле», на «сцене» истории. Важнейшим выражением символического капитала является превращение денег в культ. Мировой финансовый кризис 2008 г. и последующих лет, переросший в общеэкономический, произошёл по причине бесконтрольной манипуляции с деньгами и другими финансовыми активами, недостаточно обеспеченными стоимостью реального сектора экономики. Понятие «гиперреальность», по Ж. Бодрийяру, указывает на знаки, слабо соотносимые с нынешней реальностью. Они выражены через симулякр, понимаемый

как подделка, симуляция, маскировка отсутствия подлинной реальности.

Границы между обычной и виртуальной реальностями в ряде случаев размываются, что в рамках сознания делает возможным феномен «размытой идентичности». Например, абсолютизация денег, как отмечалось, может привести к негативным последствиям. Вместе с тем, как правильно отметил Т. Парсонс, деньги – это особый код культуры, «специализированный знак». В трактовке виртуальной реальности философия отказывается от признания существования только одной реальности и допускает множественность промежуточных реальностей, тем самым уходит от линейного детерминизма.

В целом, бытие универсально и включает в себя: материальное и духовное, неживое и живое, природно-натуральное и социально-прсобразованное. Бытие пребывает в единстве и многообразии, как бесконечность в целом и ограниченность в отдельных вещах и состояниях, как объективность и субъективность, процессуальность и относительный покой, жизнь и смерть, реальность и потенциальность, виртуальность.

В. И. Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» писал, что понятия бытие и мышление, материя и ощущение, физическое и психическое (иначе говоря – материальное и идеальное – В.К.) – предельно широкие. Наверно, более корректной является точка зрения древнего Аристотеля, который бытие понимал как всеобщий предикат, который относится ко всем категориям. Иначе говоря, категория бытия является предельно универсальной.

5.2 Структура общественного бытия

К предидее общественного бытия подошёл Аристотель, выделивший собственно социальную связь, возникающую между индивидами как гражданами, реализующими свои естественные права.

В Новое время Д. Вико приблизился к пониманию взаимосвязи общественного бытия и сознания. Это вытекает из принципа совпадения истины и факта (порядка идей и порядка вещей),

которые у Вико оказались обратимыми. Если мир природы, сотворённый Богом, может быть познан только им, то мир «гражданственности», созданный людьми, может быть доступен для них. Однако в целом исторический процесс Вико трактовал провиденциально.

Предметом исследования Г. Гегелем были различные элементы социума: семья, государство, собственность, духовность и др.

О. Конт представил общество как целостный организм со своей качественной определённой, показал значение духовности, скрепляющей различные компоненты социума. Философ выделил в социологии социальную статику и социальную динамику. Статика изучает природу социальной связи через взаимоотношение социальных институтов как элементов единого социального организма. Динамика исследует процессы и законы социальных изменений.

Основу общественной реальности, полагал Э. Дюркгейм, составляют социальные факты, выраженные в коллективных представлениях людей (право, мораль, религия, чувства и т. д.). В методологии философ сочетал эволюционизм со структурно-функциональным анализом социальных явлений.

До К. Маркса философы в мире видели в основном противостояние духовного мира субъекта и естественной природы. Маркс акцентировал внимание на третий мир, мир общественного. Маркс и Энгельс пришли к выводу, что на основе изменения условий жизнедеятельности людей, а вместе с ними и самих людей, развиваются их взгляды, системы ценностей, целевые установки, теоретические концепции, то есть сознание выступает как осознанное бытие.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» общественное бытие определяли весьма широко как «реальный процесс» жизни индивидов, деятельность индивидов каждой эпохи [44, с. 25, 26]. Эта позиция согласуется с современным пониманием культуры как совокупности проявлений жизни, достижений и творчества отдельных людей и всего человечества. В «Немецкой идеологии» классики марксизма отмечали, что люди, развивающие своё материальное производство и своё материальное общение, изменяют вместе с этой своей действительностью также своё мышление и продукты своего мышления. В таком понимании сознание

находится внутри социального бытия. Впрочем, это вытекает также из позиции марксизма, выраженной в названной работе о взаимосвязи средств материального и духовного производства.

Поскольку главное в жизни – это воспроизводство самой жизни, то основой общественного бытия, полагали классики марксизма, следует считать всё, что направлено на производство жизни посредством труда и посредством деторождения. Следовательно, производство и воспроизводство действительной жизни является источником самодвижения и самосохранения общества. Отталкиваясь от этой идеи, можно утверждать, что понятие способа производства (воспроизводства) общественной жизни шире понятия способа производства материальных благ. Последнему, по Марксу, принадлежит фундаментальная роль в функционировании социума. По мнению современного российского философа А. М. Ковалёва, способ производства общественной жизни включает: 1) способ производства собственной жизни; 2) способ производства материальных благ; 3) способ духовного производства. При этом способ производства собственной жизни, полагает Ковалёв, более фундаментальный и важный для общества, чем способ производства материальных благ [45, с. 17]. Попытаюсь дать, в отличие от позиции Ковалёва, более универсальную и комплексную характеристику общества (общественного бытия).

Бытие социального – одна из сфер бытия. Так как бытие в целом включает в себя материальное и духовное, то и общественное бытие дуалистично – материально-духовно. Оно есть также единство объективного и субъективного, внешних условий и внутреннего мира человека [46, с. 83–86; 47, с. 63–67; 48, с. 173–177].

Какова же структура общественного бытия?

Помимо материального и духовного элементов воспроизводства социума способ существования и развития человечества включает в себя функционирование общественных отношений и формирование конкретного типа личности. Каждая из названных составляющих выполняет свои функции. Производство материальных ценностей ориентировано на удовлетворение потребностей людей в питании, одежде, жилище и т. д. Духовное производство программирует деятельность, даёт необходимые знания, формирует правовые, моральные и ценностные ориентации, эстетизирует деятельность и общественные отношения, а духовная культура

создаёт духовные ценности. Производство общественных отношений обеспечивает определённую организацию взаимодействия в системе «человек – естественная природа – технология (техника)». Производство конкретного типа личности ориентировано на формирование человека, соответствующего требованиям среды (природной и социальной) и способного к саморазвитию. Существование названных подсистем обеспечивается экологическими отношениями, взаимосвязями людей в процессе освоения природы, а также демографическим воспроизводством населения.

М. Вебер, разработавший методологическую категорию «идеальный тип», полагал, что параллельно может существовать несколько конкурирующих идеально-типических конструкций, относящихся к одной и той же совокупности данных. Любой идеальный тип (в данном случае способ воспроизводства социума, или общественное бытие) является относительным, неполным. Несомненный интерес представляют идеи Э. Гидденса о предмете социальных наук, которым является не столько индивидуальный опыт, сколько протекающие в пространстве и времени социальные практики. Под этим углом зрения можно рассуждать и представить ещё один вариант структуры общественного бытия.

Точка зрения практики позволяет совместить материальные и духовные элементы социального бытия, связать онтологию, гносеологию, философскую антропологию и культурологию.

Практика есть человеческий способ бытия в мире, это, как представил Ю. Хабермас, есть взаимоотношение жизненного мира человека и социальных систем. Общество – сеть коммуникативно опосредованных коопераций, связывающих индивидов друг с другом на фоне культуры и обеспечивающих социальную трансформацию.

Практика, а следовательно, и соответственно социальное бытие, включает в себя: 1) преобразование внешней среды («обработка природы людьми») – субъект-объективные отношения; 2) общение людей в процессе этого преобразования и в целом в ходе совершенствования общественных отношений («обработка людей людьми») – субъект-субъектные отношения; 3) совокупность норм и ценностей, обеспечивающих целенаправленный характер деятельности. Соответственно выделяются материально-производственная (обеспечивает материальные условия

существования и жизнедеятельности людей), социально-политическая (направлена прежде всего на изменение способов жизнедеятельности людей, форм социальности, на создание новых, более прогрессивных общественных отношений) и социально-духовная практика (пронизывает обе ранее названные типы практики).

В ходе реализации практики взаимодействуют человек как объект среды и субъект деятельности, физические вещи, «орудия», с помощью которых люди оказывают воздействие на окружающий их реальный мир, и знаки, символы. Знак – материально-идеальное образование, несущее информацию о другом объекте, событии, действии и выполняющее роль посредника в культуре.

Понятие культуры как совокупности всех способов и результатов взаимодействия человека с окружающей его действительностью, как опыт освоения человеком мира и адаптации к нему (через язык, систему ценностей, познание, науку, символы, религию, искусство, мораль, право, ремесло, предпринимательство и т. п.), близко с понятием практики. Переплетение экономической, социально-политической и духовной практик характеризует механизм функционирования социума и может быть обозначено понятием «социальная технология». Технология, считал Ж. Делез, представляет собой явление прежде всего социальное и только потом техническое. Общество и культура нетождественны, и вместе с тем культура пронизывает все слои и состояния социальной жизни. Через культуру выражается специфика человеческого образа жизни в отличие от природного образа жизни животных. Культура транслирует, воспроизводит по принципу социальных эстафет нормы, программы поведения, общения и деятельности людей.

Внимательное рассмотрение двух предложенных конструкций общественного бытия показывает, что они пересекаются, во многом оперируют одними и теми же понятиями. В марксизме способ материального производства определяет остальные сферы общества, а согласно М. Веберу, социум воспроизводится и укореняется в зависимости от базисных ценностей культуры. Если К. Маркс акцентировал внимание на технико-технологическое и экономическое развитие, то Вебер – на роль духовных оснований социальной жизни, на её базисных ценностях. В социокультурной модернизации мировоззренческие установки, жизненные смыслы

выступают как программы обновления разнообразных видов деятельности, воспроизводства социальной жизни. Представитель социальной психологии Г. Лебон полагал, что крупные исторические события являются видимыми следствиями невидимых перемен в мыслях людей. Г. В. Плеханов отмечал, что нет ни одного исторического факта, которому не предшествовало бы и за которым не следовало бы известное состояние сознания. В. И. Ленин писал, что все противоречия общества проходят через головы людей. Выработка новых теоретических смыслов задаёт многообразие возможных миров для науки и культуры [49, с. 200]. С позиций феноменализма социальная реальность творится её участниками здесь и теперь, конструируется ими в процедурах интерпретаций, обладает внутренней смысловой структурой.

Первая из рассмотренных концепций общественного бытия опирается на понятие «способ воспроизводства общественной жизни», вторая – на понятия «практика» и «культура». Близкой к названным подходам, как кажется, является точка зрения В. С. Стёпина. По его мнению, модель социума состоит из трёх подсистем. Первая – это неорганическое тело цивилизации, созданная человеческой деятельностью вторая природа, система техники и способ развития двухкомпонентной телесности человека: биологического тела и системы искусственных органов, которые функционально выступают как продолжение и дополнение естественных органов человека. Такое понимание человека явилось одной из стимулирующих идей, которые привели к материалистическому пониманию истории, разработке представления о решающей роли способа производства, развития цивилизации. Вторая подсистема – это многообразие человеческих отношений: бытие человека в социальных коллективах, больших и малых социальных группах. Третья подсистема – культура, наличие в обществе сложно организованной совокупности информационных кодов, хранящих и трансформирующих надбиологические программы человеческой жизнедеятельности. Цели, ценности, знания, навыки выступают как особая программа деятельности, которая должна стать достоянием субъекта. Программы могут транслироваться, передаваться в виде образцов, знаний, предписаний, верований, норм, мировоззренческих установок и т. п. Они составляют массив жизненного человеческого опыта [50, с. 52–53].

Органичное взаимопереплетение материального и духовного просматривается ещё в одной версии (конструкции) структуры общественного бытия – в концепции о главных сферах общественной жизни.

Сен-Симон рассматривал общественные явления как различные стороны закономерно развивающегося целостного организма, в котором определяющее значение имеют индустрия (экономическая деятельность) и соответствующие ей формы собственности и классы. Движущими силами общественного развития философ назвал прогресс научных знаний, морали и религии.

Общество, по мнению Г. Спенсера, состоит из трёх главных систем: производящей средства для жизни, распределительной и регулятивной. Спенсер писал о росте многообразия, дифференциации общественного развития, социальном расслоении, появлении новых организаций.

Наиболее популярна точка зрения К. Маркса о главных сферах социума. «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [51, с. 7].

Г. В. Плеханов, конкретизируя марксистское понимание структуры общества, предложил следующую схему: 1) состояние производства на определённом этапе его развития; 2) социально-политический строй, выросший на данной экономической основе; 3) психика общественного человека, или общественная психология, определяемая частью непосредственно экономикой, а частью всем выросшим на ней социально-политическим строем; 4) высшие формы общественного сознания, отражающие различные стороны жизни общества. Каждый из этих элементов взаимодействует с другими; взаимовлияние идёт как сверху вниз, так и снизу вверх (под «снизу» имеется ввиду фундамент общества, то есть экономика – В. К.). Марксовские социальную и политическую сферы Плеханов объединил в одну – социально-политическую жизнь, а в духовном процессе выделил уровни – общественную психологию и идеологию.

У представителей современной концепции коммуникативного действия, как и в диалектико-материалистической теории, речь идёт об одних и тех же дополняющих друг друга элементах (сторонах) общества: жизнеобеспечивающей (экономике),

статусно-дифференцирующей (социальной структуре), властно-регулирующей (политике) и духовно-интегрирующей (духовной жизни). В систему компонентов общества, обеспечивающих её социокультурную трансформацию, подключаются индустриализация производства, становление рыночной системы, рационализация организационных структур управления, утверждение норм гражданского общества, возникновение политических партий, профсоюзов и других форм массовой самоорганизации граждан. Авторы культурно-деятельной концепции общества, в том числе теории коммуникативного действия Э. Дюркгейм, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Ю. Хабермас и др. особо подчёркивают значение человеческого фактора, качеств отдельных индивидов. Процессы социального взаимодействия детерминируются характером и уровнем знаний о реальности, развитием коммуникативных возможностей, определяющих выбор мест приложения усилий во имя реализации ценностных интересов индивидов и групп. Подчёркивается, что эффективность развития социума определяется, прежде всего, включением всё большего числа индивидов в разряд активных субъектов социального действия, глобализацией действий, всесторонней интеллектуализацией социальных процессов, признанием прав, свобод и ответственности личности в качестве целерационального фактора общественной самоорганизации.

Более конкретно проследим, как в главных сферах общества, способе производства общественной жизни пересекаются и дополняют друг друга материальное и духовное [52, с. 58–60].

В экономике наличествуют вещественные средства производства, материальное благо и идеальные компоненты труда. Производительные силы и общественные отношения, по утверждению К. Маркса, являются различными сторонами развития общественного индивида. Производство материальных благ – материально-духовный процесс, ибо человек, агент производства, выступает не только как материальное, но и духовное существо, обрабатывающее информацию, осуществляющее планирование совершаемого экономического процесса, его осмысление, предвидение его результатов. К личностному фактору производства относятся не только производители вещественного продукта – рабочие, технологи, конструкторы, управляющие, сочетающие физический и умственный труд, но и производители невещественного

продукта, обеспечивающие функционирование производственных систем и социальной инфраструктуры. Прежде чем сформироваться как производительная сила, человек должен пройти школу обучения и воспитания, быть здоровым, информированным, нравственным и эстетически зрелым. Поэтому работа педагога, врача, художника, журналиста, актёра, всякая деятельность, формирующая личность, должна рассматриваться как опосредованная производительная сила.

Собственность как главный элемент производственных отношений выступает не только как материальное образование, но и как идеальное. Она, особенно в условиях постиндустриального общества, приобретает форму мотивации тех, кто управляет, создаёт новое, придумывает оригинальное, эффективное. Проблема управления собственностью превращается в проблему управления стимулами развития.

В социальной сфере присутствуют материально-экономические истоки появления социальной структуры и различные духовные компоненты функционирования индивидов и социальных общностей, в политической сфере – материальная база управления и его духовные составляющие – политические решения, планирование, идеологические программы и т. п. Наконец, продукты духовной культуры (сферы) облечены в материальную форму. Философские умы отметили «погруженность» духовного в общественную жизнь. К. Маркс рассматривал сознание как «вплетённое» в бытие людей. Люди как элемент общества, считал Г. Спенсер, обладают сознанием, которое разлито по всему социальному агрегату, а не локализовано в некотором одном центре. По мере движения от базисной, экономической сферы к последующим возрастает удельный вес идеального: в духовной жизни идеальное общественное сознание выступает как центральное звено.

Помимо расширительной трактовки общественного бытия, данной К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Немецкой идеологии», у Маркса в более поздних работах имеется иной, более конкретный, «узкий» подход к названной категории, где общественное бытие предстаёт, прежде всего, как совокупность материальных отношений жизни общества, где решающую роль играет способ производства материальных благ. «Не сознание людей определяет их бытие, – писал Маркс в предисловии «К критике политической

экономии», – а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [53, с. 27]. В такой трактовке духовное (общественное сознание) выносится за рамки общественного бытия как комплекса всех социальных явлений (в том числе и духовных), то есть сопоставляется целое (общественное бытие) и его составная часть, то, что пронизывает социальное бытие (духовная сторона реального процесса жизни людей, без которой невозможно функционирование социума). Такая позиция не согласуется с ранее приведенным мнением самого Маркса о вплетённости сознания в бытие людей. Дуалистический подход, где соотносятся общественное бытие и сознание людей, широко распространился в отечественной литературе. Вот одно из многих высказываний: «Общественное бытие людей, – это и есть та объективная общественная реальность, своего рода социальная материя, которая отражается в общественном сознании, определяет его и обуславливает в конечном счёте направление его движения» [54, с. 423].

Более логичной, на наш взгляд, представляется расширительная трактовка общественного бытия как подсистемы целостного бытия. Целостное бытие включает в себя, как ранее отмечалось, материальное и духовное, объективность и субъективность.

Конечно, сохраняет своё значение и конкретное понимание социального бытия. Общественное бытие (в узком понимании) и общественное сознание, гибко взаимодействуя, определяют друг друга конкретно. То, что делают люди и как они это делают, зависит от их сознания, от их целей, интересов, убеждений, знаний, нравственных и эстетических качеств и т. п.

Наряду с известными классическими (политическое, правовое, научное, философское, нравственное, эстетическое, религиозное сознание) вычлняются новые неклассические формы сознания. Ранее считалось, что политическое сознание отражает не только политическую жизнь общества, но и экономическую, ибо политика есть концентрированное выражение экономики. Но ведь экономика и политика, решая общие задачи, вместе с тем специфичны. В связи с развёртыванием НТР, повышением роли экономических стимулов развивается экономическое сознание. Оно представляет собой систему знаний об управлении хозяйственной деятельностью, о технологических процессах, финансах, рыночной конъюнктуре, экономической информации и т. д. Если исходить

из информационной природы сознания (см. главу 5.1), то любая форма общественного сознания включает в себя информационную составляющую. Вместе с тем, в связи с вступлением в постиндустриальное информационное общество, есть резон размышлять об информационном сознании как одной из неклассических форм сознания. Объект отражения такого сознания – отношения в сфере информационной деятельности, где межличностные отношения опосредованы новыми информационными технологиями. В условиях, когда равновесие искусственной и естественной среды обитания нарушено и над человечеством нависла угроза его существованию, необходимым становится экологическое сознание. Повышение значения образованности, квалификации, воспитанности и здоровья человека вызывает развитие демографического сознания. Важнейшим содержанием общественного сознания стало выявление исторических закономерностей общественного развития, что обуславливает функционирование исторического сознания. Здесь уместно привести мысли А. И. Герцена. Полнее познавая прошедшее, – писал он, – мы уясняем современное, глубже опускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего.

Любая форма общественного сознания разворачивается в единстве с соответствующими культурой, воспитанием, поведением и деятельностью человека. Только то воплощается в практику, что «вошло в сознание», стало психологией и идеологией граждан, поведенческой нормой людей. Однако и без верного отражения, детерминируемого объективной реальностью, нет и эффективных программ (в идеологии), а без объективных условий нет успешного внедрения этих программ, то есть проявляется детерминация со стороны бытия. Но и без творчества, без духовной активности самые лучшие знания остаются не использованными, то есть действует также и детерминация со стороны сознания. Бытие задаёт содержание сознания и условия для его реализации. Сознание по-разному реализует возможности бытия: осуществляет определённый выбор из имеющихся вариантов; может совершать творческие прорывы, предвидя и проектируя возможности иного, еще не существующего бытия. Зависимость между объективным и субъективным, материальным и духовным в общественной жизни становится более сложной, тесной и гармоничной.

ГЛАВА 6. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВА КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЕГО СИСТЕМНОСТИ

Общественная жизнь текуча, поэтому создаётся впечатление, что её невозможно «втиснуть» в общие схемы. Одновременно общество относительно стабильно, что даёт основания для создания приблизительного «чертежа» (модели) социальной реальности.

Ранее были обозначены системные подходы к обществу (Сен-Симон, Г. Спенсер, К. Маркс, Г. В. Плеханов, В. С. Стёпин, представители культурно-деятельностной ориентации). Предложу на суд читателя свой вариант модели социума [55, с. 5–8; 56, с. 138–141; 57, с. 71–75].

Теоретическая модель общества не самоцель, а инструмент познания реального общества, обеспечивает мировоззренческую чёткость, методологическую дисциплину мысли. Социальные универсалии формируют целостный образ человеческого жизненного мира и выражают шкалу ценностных приоритетов соответствующего типа культуры.

Основой систематизации категорий социальной философии выступают: неисчерпаемость общества; многообразие связей, которые не проявляются везде и всегда одинаково; усложняющееся изменение задач совершенствования социума; собственные тенденции развития социологии.

При построении теоретической модели общества исходят из исследования идеализированного объекта. Это даёт возможность отвлечься от несущественных явлений. Реальное общество богаче, разнообразнее, чем его идеализированная модель. В реальном историческом процессе события носят неповторимую оригинальную окраску. Модель общества, выраженная в категориях, совпадает с реальным обществом постольку, поскольку выражает его сущность, необходимые, повторяющиеся связи и отношения. Итак, имеются и сходство, и различие реального общества и его теоретической модели. Эта модель должна характеризовать социум как совокупность сторон, элементов, то есть как «вещь», и в то же время как развивающийся процесс.

При построении модели общества необходимо опираться на некие онтологические и логико-концептуальные основания, аргументацию, фактологический материал. Г. В. Ф. Гегель

в «Энциклопедии философских наук» писал, что наука предполагает не перескакивание с одной мысли на другую, с понятия на понятие, не думая об их соподчинённости, порядке их взаимного перехода друг в друга, а наличие обоснования понятий, мыслей, их расположение друг возле друга в определённом месте. Гегель выступил против «случайного многообразия», «голового перечисления моментов сознания». В противовес этому, место тех или иных понятий, мыслей, суждений, как утверждал философ, определяется строго научной дедукцией, учитывает их предшествующее развитие, а научное конструирование должно быть не произвольным, а обоснованным [58, с. 96, 97, 140, 183, 415].

В качестве первого онтологического обоснования рассмотрения модели социума выступает позиция: естественная природа есть необходимая предпосылка возникновения и существования человека и общества, а главным фактором появления человека, как доказывал Ф. Энгельс, является труд [59, с. 486]. На определенной стадии в биосфере Земли возникли особые популяции существ, которые благодаря орудийной деятельности и духовности трансформировали естественноприродные формы своего существования в социальную жизнь.

Далее мы используем логический прием выведения («второй» природы из «первой»). С появлением социальной жизни природные объекты меняются не только под влиянием естественных причин, но и под воздействием человека. Формируется «вторая природа», освоенный, окультуренный человеком мир, природно-социальная реальность. В ней не перестают действовать законы «первой» (естественной) природы, которые сочетаются с преобразующими действиями, сознанием людей. Культура выступает диалектическим снятием природы, развивается на основе природы. В человеке как продукте и творце культуры воплощён сплав биологических (природных) программ, характеризующих его генетическую наследственность, и надбиологических программ общения, поведения и деятельности, составляющих своего рода социальную наследственность. Культура – не структурная часть целого, а качественное состояние общества в ходе его развития.

В последующем анализе мы обращаемся к логическому приёму противопоставления. Ведь наряду с культуризацией происходит дискультуризация социальной реальности. Определённое

распространение получила антикультура: а) постоянное обращение к теме смерти, некрофилии (в романах и фильмах ужасов, катастроф и т. д.); б) пропаганда аномального в разных видах – романтизация преступника, чрезмерное внимание к противоестественным отклонениям в сексуальном поведении и т. п.; в) нигилизм по отношению к «старой» культуре, то есть дисбаланс между традициями и новаторством в пользу абсолютизации последнего. Универсальные формы культуротворчества – техника, наука, философия, мораль, эстетика, религия и т. п. – неоднозначны по своим последствиям. Развитие культуры, по мнению П. А. Флоренского, идет столь на пользу добра, сколь и зла, так, растут кротость и жестокость, альтруизм и эгоизм и т. п. Антикультура поражает человека изнутри, его дух, сознание, тело.

Используя логический приём дополнения, можно утверждать, что как социокультурное образование выступает цивилизация. Она включает в себя преобразованную человеком, окультуренную природу и средства этого преобразования, человека, усвоившего культуру и способного жить и действовать в окультуренной среде своего обитания, а также совокупность общественных отношений как форм социальной организации культуры, обеспечивающих её существование и продолжение. Культурно-цивилизационные достижения связаны как с технологическим освоением природы (изобретение колеса, рычага, машин, телеграфа, компьютера, использование пара, электричества, атомной энергии, выведение новых высокопродуктивных пород животных и сортов растений и т. д.), так и с совершенствованием регуляции социальных отношений (изобретение письменности, юридических норм и законодательства, денег и рынка и т. п.).

Культурно-цивилизационные достижения, конечно, противоречивы. Ранее (в главе 5) была отмечена позитивно-негативная роль денег. Остановлюсь на противоречивой природе рынка. Усложнение рыночных механизмов на основе расширения сферы конкуренции ведет к росту производительности труда. Рынок стимулирует производство продукции, пользующейся спросом. Вместе с тем, идеологи рынка, формирующие механизмы повышения потребления, пропагандируют через СМИ практику замены купленных вещей на новые. Поэтому порой намеренно упрощаются технологии, чтобы товары быстрее изнашивались

и у потребителей возникало стремление покупать новые. Это понижает качество продукции, увеличивает поглощение природных ресурсов и загрязняет окружающую среду. В рынке человек становится экономически зрелым, но часто духовно, нравственно, эстетически беднее. Не являясь ни философом, ни экономистом, поэт С. А. Есенин так отметил изъяны рынка и трудности в выражении духовного мира человека:

«На цилиндры, шапо и кепи
Дождик акций свистит и льёт.
Вот где вам мировые цепи,
Вот где вам мировое жульё.
Если хочешь здесь душу вырвать,
То сочтут: или глуп, или пьян» [60, с. 256–257].

Отчуждённость человека от красоты и добра порождает носителя упрощённого мышления, которое функционирует в оппозиции: дал – взял; вложил – получил; то есть законы природы и человеческого общежития переводятся на язык прибыли и экономического эффекта.

Приведённые основания подводят к выводу, что первый уровень (блок) предлагаемой нами модели общества включает цепочку: естественная природа – человек – культура – антикультура – цивилизация.

При анализе общества необходим системный подход, заключающийся во всестороннем исследовании социума как совокупности главных факторов и сфер. Экологический фактор (природная среда, на фундаменте которой возникли человек и общество) функционирует в единстве со способом производства (благодаря труду и духовности) материальных благ (экономическим фактором) и способом производства непосредственной жизни (демографическим фактором). Производство жизни путем деторождения дополняется, конечно, воспитанием, обучением, социализацией (формированием полноценной личности) и культуризацией человека. Отсюда вытекает второй блок модели социума: экологический фактор – экономический фактор – демографический фактор.

Начало изготовления и применения орудий труда – исторический рубеж в становлении человека и общества. Предчеловек

оказался подготовленным к тому, чтобы взять в руки палку или камень, удлинить таким образом свои конечности, перейти к усилению своих естественных возможностей искусственными средствами. От приспособления к природе он перешёл к её преобразованию, экономической деятельности. В ходе эволюции в результате роста производительности труда появилось имущественное неравенство, что привело к формированию социальной структуры, сфере производства и воспроизводства человека как природно-социально-духовного существа. С возникновением частной собственности и расколом общества на классы, слои и группы потеряли своё значение кровнородственные и племенные связи и отношения, регулировавшие общественную жизнь. Для обеспечения технологии деятельности и регулирования отношений между социальными и этническими общностями понадобилась культура управления людьми, что обусловило появление власти и государственности, политической сферы. Параллельно сформировалась духовная жизнь, отражающая три предыдущие сферы и одновременно программирующая их функционирование. Третий блок модели социума включает цепочку: экономическая сфера – социальная структура – политическая сфера – духовная жизнь.

Отгалкиваясь от ранее рассмотренной структуры способа воспроизводства общественной жизни, в четвёртом блоке модели общества мы фиксируем взаимодействие материального производства, духовного производства, производства общественных отношений и формирования конкретного типа личности.

Развитие общества осуществляется в ходе деятельности. Особую роль как побудительные мотивы деятельности играют потребности и интересы людей. Природу последних рассматривали многие философы: Аристотель, К. Гельвеций, А. Х. Маслоу, Ю. Хабермас и др. Потребности и интересы есть не только побудитель деятельности, они также – следствие, продукт определённых обстоятельств и условий существования – социально-экономических, демографических, экологических. Пятый уровень модели общества фиксирует взаимоотношение жизнедеятельности, условий существования, потребностей и интересов, в совокупности составляющих образ жизни.

Человек – исходная «клеточка» социума. Индивид частично «запрограммирован» существующими обстоятельствами, социальными

нормами, вместе с тем, он оценивает альтернативы, принимает решения и добивается, в той или иной степени, их исполнения. В продуктах труда в результате «скрещивания» усилий многих индивидуальных агентов следы индивидуального размываются и получается общественное. В социуме взаимодополняют друг друга хаос и порядок. На базе параметров порядка формируются нормы культуры, права, искусства, этики, языка. В то же время в динамической жизни возникают новые импульсы, новые аттракторы*, разрушаются старые параметры порядка.

С одной стороны, общество естественно развивается по объективным законам, с другой – участники социальной сферы являются движущими силами истории. Шестой блок модели общества характеризует взаимоотношение исторической необходимости (через объективные условия) и деятельности (через человеческий фактор), результирующиеся в цивилизационно-формационный процесс.

Понятия статичнее и обладают большей дискретностью, чем реальность, которую они выражают. Возможен лишь приблизительный образ бесконечно сложной реальности. Любая модель (схема) упрощает действительность, поэтому здесь трудно было выделить, например, демократические либо тоталитарные параметры социума, ценности, альтернативные варианты развития, чередование стадий эволюции и революции, конвергенции и дивергенции, схождения к центру и децентрализации, активности и пассивности, убыстрения процессов и их замедления и многое другое. Тем не менее, предложенная модель социума (один из возможных вариантов описания социума) может быть полезна в том числе в методическом аспекте: для уяснения взаимосвязи и динамики ряда важнейших элементов общественной системы.

Итак, социум это не механическая сумма индивидов, а сложная система, включающая разнообразные подсистемы, связанные соподчинёнными отношениями. Общество характеризуется динамичностью, незавершенностью, нелинейностью, альтернативностью, детерминированностью и одновременно непредсказуемостью развития. Поэтому модель общества является в некотором роде определённой, чёткой и вместе с тем открытой, незамкнутой, предполагает своё совершенствование.

* Аттрактор – термин синергетики, переосмысленный для обозначения в социуме какого-либо консолидирующего фактора, начала.

Незамкнутый характер модели социума в ряде современных исследований, описывающих постиндустриальное информационное общество, выражен в теории сетей (М. Кастельс, П. Бурдьё, В. Аршинов, А. Назарчук и др.). В основе теории сетей лежит идея коммуникации индивидов. Труд и потребление его результатов – горизонтальные отношения между участниками этих процессов. В любой сфере деятельности и общения формируются сетевые связи с коллегами. Социальный контакт, образующийся в ходе коммуникации, выражается по-разному: через действие, обмен, языковое общение и т. д. Социальные поля – сети пронизывают друг друга и разнонаправленно охватывают социальную реальность. Хозяйственный рынок, например, является типичным полем-сетью для задач экономического обмена. В духовной сфере складывается единая мировая информационная сеть Интернет и глобальные массмедиа. Взаимообогащение культур формирует их единую сеть. Коммуникационные технологии лежат в основе «сжатия пространства» и углубления взаимозависимости мира – ключевых параметров глобализации. Возрастает плотность контактов в социальном мире, регионы повседневности как бы сдавливаются, пересекаются и перекрывают друг друга. Социальные связи операционализируются (например, через мобильный телефон, электронную почту), становятся все более безличностными и скоротечными. Теория сетей позволяет переосмыслить некоторые категории, например, провоцирует измерять пространство не расстояниями, а потоками, отсчитывать время не часами, а событиями [6], с. 61–75].

Особенностями сетевых образований являются открытость, гибкость структур. Теория сетей не отменяет сложившиеся исследовательские программы (концепции) в обществознании, но в некотором роде служит их обогащению, открывает возможность новой интерпретации классических понятий социальной науки. Например, обозначенная идея о социальных полях-сетях, пронизывающих друг друга, продемонстрирована ранее в рамках подхода, где показано, что материальное и духовное разлито в целом по социуму, а не локализовано в некоем центре.

ГЛАВА 7. ИСТОЧНИКИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Анализ источников и движущих сил исторического процесса мы даём, отталкиваясь от теоретической модели общества.

В гегелевско-марксистском подходе противоречия выступают как источник развития всякого сущего.

Логика формирования представлений о динамике социума обусловлена развитием объективной реальности. Общество, как ранее отмечалось, выделилось из естественной природы в ходе её усложнения. Первоначально возникло противоречие между природой и обществом. Это противоречие как исходное будет функционировать до тех пор, пока существует социальная реальность. Все планы совершенствования и переустройства общества должны основываться, прежде всего, на необходимости поддержания жизни биосферы и возможностей человеческого существа. Любые проблемы социума не могут быть разрешены помимо взаимоотношения человека с миром естественной природы. Природно-климатические факторы существенно влияют на формы и темпы исторического процесса, на развитие культуры и типов цивилизации, на формирование общественного сознания

Во взаимодействии природы и человека можно зафиксировать три основных этапа: в древности подчинение человека природе; господство общества над природой в индустриальном обществе; современный диалогический – гармония человека и природы. По мнению А. А. Богданова, необходимым дополнением «товарищеского сотрудничества» становится сотрудничество с природой. Во второй половине XX века утверждается представление о коэволюции, то есть совместной, согласованной эволюции природы и человечества, о целесообразности ограничивать бесконтрольное и непродуманное использование научно-технической мощи к природе, о необходимости сопоставлять цели деятельности с её последствиями. Стратегия коэволюции своими корнями уходит в такую древнюю китайскую культурную традицию как принцип «у-вэй». «У-вэй» – не полная пассивность, а действия людей, направленные на природу и способствующие реализации её собственных сил. В ряде государств современного мира преобладает потребительское отношение к природе, в других – гармония общества и природы.

Формирование «второй природы», её культуризация подводит к выводу, что важным источником развития общества выступает взаимопереплетение противоположных тенденций – культуризации и дискulturизации социальной жизни. Одним из современных выражений культурного кризиса является стирание этнокультурного своеобразия народов, их колорита и неповторимости.

Самым вызывающим проявлением антикультуры выступает нетрадиционное сексуальное поведение ряда людей. Оно противоречит многовековой традиции, воспеваемой в искусстве романтизации и эстетизации любви и естественного секса, сложившемуся дуализму «мужское – женское», обеспечивающего воспроизводство человеческого рода.

Человек не рождается личностью, а становится ею в процессе социализации и соответственно культуризации. Социализация (культуризация) означает освоение человеком системы социальных норм и ценностей, социально-культурных потребностей, реальное включение индивидов в общественную жизнь, процесс наделения людей социально-духовными свойствами. Личность, формирующаяся в ходе социализации – культуризации, проявляется через свойства: способность к труду, сознание и язык, направленность и неповторимость, характер и темперамент и т. п. Исходя из ранее рассмотренной идеи восходяще-нисходящего изменения личности, можно утверждать, что человек не только приобретает и развивает свои культурные свойства, но и частично утрачивает их. Дискulturизация характерна для людей, по разным причинам опустившимся на «дно» социальной жизни, психически больных, алкоголиков, наркоманов и т. п. Кроме того, естественное закономерное старение человеческого организма также ведёт к определённой «притуплению» социально-культурных свойств. А. Шопенгауэр полагал, что интеллект, достигнув кульминационного пункта, идёт на убыль. Отмечу: это касается не только интеллекта, но и иных граней человека. На наш взгляд, процесс «угасания» ряда функций человека не является линейным: на общем фоне убыли ряда свойств возможны «всплески» эмоций, интеллекта, других качеств личности.

Предыдущий анализ показывает, что производство и воспроизводство реальной жизни через культуру и ограничение негативных сторон антикультуры (иначе говоря, взаимопереплетение

линий культуризации и антикультуризации) является важнейшим внутренним источником самодвижения и совершенствования общества.

Одним из источников развития социума выступает противоборство двух тенденций: а) дисбаланс человека, природы и экономики; б) гармония человеческого, экологического и экономического факторов. Рука и тело человека в целом приспособляются к естественной природе, к орудию труда, а орудие – к объекту, предмету труда и субъекту. В реальности это далеко не всегда достигается, а экономический рост осуществляется за счёт чрезмерной эксплуатации природы и подавления естественных начал человека. Н. А. Бердяев в работе «Человек и машина. Проблемы социологии и метафизики» отметил парадокс: с развитием техники связано возникновение культуры; вступление в техническую эпоху влечёт перерождение культуры в нечто иное, не похожее на культуру. Человек через технику реализует своё творческое и нравственное призвание в мире, одновременно – склонность к рабству, что является показателем слабости человека. О. Шпенглер, Ф. Юнгер и другие исследователи отмечали, что человек, властелин мира, нередко становится рабом машины, подчиняется технике, становится её придатком.

Современная философия пропагандирует идею коэволюционного, параллельного, не во вред друг другу, сосуществования природных и социокультурных систем. Технические средства как важнейший фактор экономического развития в идеале приближаются к свойствам и природе человека, учитывают его физические, умственные и психологические возможности. Если этого нет, то происходит отчуждение человека от техники, не срабатывает антропоморфный принцип и не обеспечивается целостность труда. Экономические действия во всё возрастающей степени согласуются с экологическими экспертизами и экологическими критериями, а также с «человеческими измерениями». Техника и наука как инструменты экономики выступают не только символом отчуждения, но и создают условия, позволяющие многократно умножать способности человека, не только разрушать естественную природу, но и оздоравливать, облагораживать её за счёт внедрения наукоёмких и эколого-человеко сберегающих технологий. Гуманизация и экологизация научно-технического прогресса

выдвигается ныне в качестве общепланетарной задачи. Актуальной является задача преодоления рассогласованности природы, человека и экономики и создания гармонично функционирующей единой человеко-эколого-экономической воспроизводственной системы.

Выделим источники развития социума в каждой из главных сфер общественной жизни. В экономике источником её развития выступает противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Развитие производительных сил есть эволюционно-революционный процесс, включённый в цивилизационную и формационную динамику. Остановлюсь на революционной стороне названного процесса.

Первая революция в производительных силах произошла в эпоху появления шлифованных каменных орудий (неолитическая, или аграрная, революция). Вся история биосферы пошла по новому руслу: человек начал создавать искусственный круговорот веществ. Осуществился переход от присваивающей к производящей экономике. На базе разделения труда и роста его производительности возник прибавочный продукт. Тем самым были созданы материальные предпосылки для систематического обмена, развития торговли, концентрации прибавочного продукта в руках части общества. В коллективные начала внедрялись индивидуальная деятельность и частная собственность. Общество качественно изменилось – стало сложноструктурированным, возросли и усложнились потребности, изменилась шкала ценностей, увеличилась нагрузка на биосферу. Возникло эксплуататорское общество.

Переход от ремесленных орудий ручного труда к машине явился второй революцией в производительных силах. Возросла роль научного знания, приобретшего способность постепенно превращаться в производительную силу. Осуществлению второй революции в производительных силах (промышленной) благоприятствовало развитие демократии, свершавшиеся буржуазные революции, рождение доктрины либерализма.

Третья революция в производительных силах, научно-техническая, начавшаяся в 40–50 гг. прошлого века, знаменует собой переход от машинной индустрии, опирающейся на электрофикацию, к крупномасштабному автоматизированному производству.

Научно-техническая деятельность превратилась в определяющее звено производства материальных благ. Осуществляется переход от доинформационного и индустриального типов цивилизации к постиндустриальному типу, который опирается на использование атомной энергии, на электронику, микропроцессорные системы, телекоммуникацию, робототехнику. В последние десятилетия распространяются нанотехнологии, биотехнологии, информационные и когнитивные технологии (НБИК).

Внедрение крупномасштабной автоматизации и НБИК раскрывают производственно-технический аспект НТР. Однако этого недостаточно, важно также иметь в виду социогуманитарную составляющую конвергентных технологий в рамках НБИКС (см. главу 2). Социальный аспект НТР выражается в гуманизации и экологизации производства, учитывает последствия НТР в глобальном плане, с позиций экологических критериев и сохранения природно-социально-духовной структуры человека. Мировоззренческий аспект НТР раскрывает проблему общей стратегии отношения человека к миру. Позиция человека-временщика и конъюнктурщика, озабоченного сиюминутной выгодой, заменяется рачительным хозяйственным отношением к материальным, природным и трудовым ресурсам, к среде обитания и жизнедеятельности человека. Стоит задача не только сохранения, но и улучшения и гуманизации среды, учёта долговременных и широко-масштабных последствий использования науки и техники. В своё время великие географические открытия расширили горизонт видения человеком мира. Современное освоение космоса, проникновение в тайны глубин материи, возможности быстрых перемещений в пространстве, интернационализация связей, науки и техники, широкая информатизация общества делают стиль мышления человека ещё более масштабным, универсальным и вместе с тем профессионально углублённым. Повысилась роль не только специальных профессиональных знаний, но и общей культуры, философской мировоззренческо-методологической подготовки, знания иностранных языков.

Революция в науке и технике должна сопрягаться с культурно-образовательной, изменяющей человека. Высокая степень подготовленности работника позволяет эффективно использовать средства производства, рыночные методы хозяйствования. А. Печчеи

в своей книге «Человеческие качества» (XX в.) отметил необходимость «человеческой революции» через развитие интеллектуальных, чувственных и телесных способностей человека. В. П. Эфроимсон писал о важности революции в образовании [62, с.12].

Образование является необходимым условием модернизации общества. Сейчас функционируют, в широком понимании, две основные стратегии образования. Первая ориентирована на «бизнес-эволюцию», на экономическую результативность, измеряющуюся компетентностью специалистов, согласуется с теорией «вызова-ответа» А. Тойнби. Вторая стратегия образования предполагает общее целостное развитие личности, в чем и состоит, согласно М. Шелеру, гуманистическая идея знания. Ведь образование выполняет не только прагматическую функцию – квалифицированно трудиться в сфере производства, – но имеет также широкое социально-политическое и духовно-нравственное значение.

На наш взгляд, каждая из моделей образования имеет свои плюсы и минусы. Прагматическая модель в некотором роде постулирует одномерность человека общества массового потребления, хотя и глубину в выполнении отдельных операций, но вместе с тем и узость профессионального кругозора специалиста, умаляет значение ценностно-мировоззренческой основы образовательной деятельности, где фундаментальные приоритеты смещаются в сторону прикладных. Образовательная модель целостного развития личности формирует социального субъекта, способного к осмыслению, оценке и проектированию социальных процессов, выбору приемлемой линии поведения в сложном клубке событий. Одновременно эта модель в некоторой степени ориентирована на преподавание отвлечённых дисциплин, нацелена на несколько «размытый», абстрактный гуманизм и универсализм. Встаёт задача разумного соединения положительных элементов обеих концепций по пути формирования практико-ориентированного гуманизированного и экологизированного образования.

Изменения в производительных силах сопровождаются соответствующими процессами в производственных отношениях. Это осуществляется как путём постепенной трансформации одной формы собственности в другую (например: отмена крепостного права

в России в 1861 г.), так и революционной ломкой устаревших производственных отношений и заменой их принципиально новыми (пример: буржуазная Французская революция 1789–1794 гг. ликвидировала господство феодальной собственности и утвердила буржуазную). Проявляется также обратное активное воздействие производственных отношений на производительные силы. Товарно-денежные отношения в целом отсекают бесполезный и некачественный (по результатам) труд.

Рынок – средство, но не цель. Он может быть эффективным: а) если согласуется с научно-технологическими преобразованиями; б) при создании равноправных условий развития различных социальных типов хозяйства и форм собственности, что стимулирует конкуренцию; в) при наличии массовых социальных сил, заинтересованных во внедрении нового хозяйственного механизма; г) если имеются квалифицированные кадры, способные умело действовать в цивилизованных рыночных условиях хозяйствования, то есть при синхронизации экономической и культурно-технической революций; д) при соответствующей инфраструктуре, функционировании товарных и фондовых бирж, информационно-коммерческих центров и т. д.; е) при наличии достаточных экономических условий и правовых регуляторов (демонополизации, введении в действие антиинфляционных механизмов, способов социальной защиты населения и пр.); ж) при системности и синхронности осуществления рыночных мероприятий.

Рыночная система отношений предполагает открытость экономики, её органическое вхождение в систему мирохозяйственных связей. В ходе осуществления НТР экономика интернационализируется и вместе с тем производство индивидуализируется, децентрализуется, что позволяет более гибко и быстрее реагировать на изменяющиеся потребности населения и внедрять новшества.

Экономический базис общества (совокупность производственных отношений), полагал Маркс в «Капитале», определяется технико-технологическим базисом. Имеется и обратная связь. Если развитие производительных сил эволюционно-скачкообразно, то подобное относится и к динамике производственных отношений. Поэтому есть резон говорить о революциях в системе экономического базиса, то есть об экономических революциях.

Смена общественно-экономических формаций (ОЭФ) как раз сопровождается скачкообразной заменой форм собственности и других элементов производственных отношений. Ещё в 1984 г. я проводил идею о необходимости в СССР экономической революции, а не просто реформы: «... объективным требованием современного этапа развития народного хозяйства становится существенное изменение стиля хозяйственной деятельности, экономического мышления, методов планирования, управления экономикой. Это вызывает необходимость экономической революции» [63, с.40]. Тогдашний этап развития социализма не идеализировался, а, напротив, рассматривались противоречия, проблемы, трудности в функционировании главных сфер жизни, в развитии личности.

Итак, ранее продемонстрированная согласованность технико-технологических преобразований в рамках конкретно НТР и культурно-технической (образовательной) революции дополняется ещё экономической революцией. Одним из источников развития общества выступает противоречие между желательной и реально осуществляемой синхронностью и асинхронностью трех названных процессов (революций). Акцент в анализе сделан на революционную сторону, что, конечно, не исключает, а предполагает эволюцию, которая является универсальной (см. главу 4).

На основе развития рынка формируется рыночное экономическое мышление, которому присущи такие черты, как инициативность, прагматизм, динамизм, адаптивность. Личность с рыночной ориентацией в современном понимании – продукт индустриального общества, порождение культа массового потребления. Некоторые достоинства названного типа личности превращаются в недостатки. Так, например, чрезмерный прагматизм обедняет душевный мир человека. Имеется и противоположный тип личности, не принимающий рассудком и чувствами рынок. Личность нерыночного типа ориентирована на общегуманистические, экологические, духовные ценности и вместе с тем порой оторвана от реальных проблем жизни, иногда предпочитает вместо напряжённого труда праздность, некоторую лень, надеется на государственное покровительство.

Теоретики либерального проекта (Ф. Хайек, Л. Мизес и др.) проводят идею о «невидимой руке» рынка, который автоматически самонастраивает экономические процессы. В таком случае

абсолютизируется «позитивный» хаос и не остаётся места для порядка. Однако развитие социальных явлений (как и неорганических и биологических), согласно синергетике, выступает как рост синтеза порядка и хаоса. Стратегическую функцию упорядочивания экономики выполняет государство. Усиление в постиндустриальном обществе социальной направленности рынка порождает в экономическом сознании ориентиры на социальную защиту населения, выполнение государством важных управленческих функций на рынке, что не исключает опору на инициативность и гибкость. Здесь мы подходим к выявлению ещё одного источника развития общества – противоречия между экономическим базисом и надстройкой. По мнению французского академика Р. Арона, марксовы категории производительных сил, производственных отношений, базиса и надстройки вполне применимы во всяком социологическом анализе.

Создание плана ГОЭЛРО, образование Госплана и введение НЭПа (в начале 20-х гг. XX в.) впервые в мировой практике продемонстрировали возможность управления социально-экономическими процессами с помощью планов во взаимодействии с рыночными механизмами, положили начало применения программно-целевого управления. Это «вписывается» в концепцию «синтезного» развития общества (подробнее см. главу 10). А в 1970 гг. Дж. Гэлбрейт предлагал, наряду с рыночными структурами, выделять плановый сектор экономики. Лауреаты Нобелевской премии в области экономических наук американские учёные Д. Стиглиц, Д. Акерлоф и М. Спенс (XXI в.) в своих работах доказывают, наибольшую эффективность не чисто либеральной модели развития, а необходимость активного регулирования государством рыночных процессов.

В социальной сфере источником развития выступает противоречие между противоположными классами, доходящее в антагонистическом обществе до классовой борьбы, а сейчас преодоление существенных различий между классами, социальными группами, слоями, движение к социальной однородности в единстве с процессом социальной дифференциации. Происходит расширение хозяйственно-экономических связей, политических и социальных контактов, интернационализация общественной жизни в целом, координируются усилия по борьбе с угрозой войн,

экологическим и антропологическим кризисами, болезнями, международной преступностью. По мере развития общих черт образа жизни одновременно проявляются профессиональные, культурно-бытовые, возрастные, национально-языковые различия. «Социальный пирог» (структура) становится все более многослойным, разветвлённым. Одно из свидетельств этого – формирование так называемого «среднего класса».

В современном обществе имеются противоречивые основания как для роста, так и для сокращения этого класса. Первое обусловлено тем, что один и тот же человек часто является наёмным работником и одновременно частным собственником (например, совладельцем акций). Свидетельством второй обозначенной тенденции выступает «размывание» среднего класса за счёт увеличения разрыва между богатыми и бедными, то есть часть среднего класса, как отметил американский социолог Р. Коллинз, превращается в пролетариат. В период так называемой «золотой эры» капитализма (50–70-е гг. XX в.) функционировал неформальный общественный договор между миром труда и миром капитала: первый признавал принцип частной собственности на средства производства, а второй соглашался на повышение заработной платы. Её доля в национальном доходе достигала в США и развитых странах Западной Европы $\approx 70\%$ (см.: «Советская Белоруссия» 1 октября 2013 г., с. 3). Политика, проводимая в США администрацией Р. Рейгана и правительством М. Тэтчер в Великобритании, распространившаяся и на ряд других стран, привела к перераспределению доходов в пользу капитала за счёт доходов от трудовой деятельности и соответственно к сокращению среднего класса.

Человек не стремится к единообразию, а предпочитает многообразие. В современном обществе, наряду с тенденцией «встраивания» людей в систему техногенной и социально-политической реальности, проявляется и противоположная линия: индивидуализация деятельности, рост значения личностных инициатив. Обе обозначенные тенденции не изолированы, а дополняют друг друга. Абсолютизация любой из них – объединительной (интегративной) или учитывающей специфику социально-этнических общностей – некорректна. Ведь «сплошная» интеграция «растворяет» общности и индивидов в едином потоке, а чрезмерная

дифференциация рождает замкнутость на уровне индивидов, коллективов, социальных групп, наций.

В политической сфере источник развития – столкновение политических сил, партий, элит, борьба за власть, движение к политической консолидации в единстве с процессом вычленения устремлений разных социальных, национальных и региональных сил.

В известном смысле поле политики представляет собой рынок, в котором существует производство, спрос и предложение политических деятелей, партий и программ. В политике, как и в игре, есть риск, выбор альтернатив, тех или иных вариантов политических ориентаций и действий. Всё это преимущественно характеризует роль политики в западной культуре, где работает принцип неопределённости. На Востоке пока главным в политике является обеспечение порядка и преемственности, здесь политика подчиняется законам жёсткого детерминизма.

В духовной сфере источником развития выступает противоборство в сознании, в теориях, зарождение предпосылок преобразований в идеях.

Всё переживаемое и творимое человеком содержит идеальное: замысел, цель, мотив, интерес или иное побуждение к действию. Духовность (идеальность) выражается в способности человека преодолевать себя «вчерашнего» в процессе обновления и совершенствования. В духовном мире человека сочетаются рациональность и иррациональность, новации и стереотипы, информация и дезинформация, познавательные побуждения и нравственные императивы, целенаправленные устремления и инстинктивные, а также стихийные порывы, ситуативные настроения и твёрдые убеждения, сомнение и вера, идеологические установки и психологические архетипы и т. д.

Духовность есть приверженность доброте, любви, милосердию, состраданию и терпимости, совести, свободе и чести, верности идеалам, стремление раскрыть тайны бытия и смысла жизни и т. п. Антипод духовности – бездуховность выражается в злобе, невежестве, зависимости от низменных побуждений, смене идеалов идолами, в нежелании или неумении человека исправить и улучшить себя. При этом человек превращается в «одномерное» существо, в нём усиливаются цинизм, нигилизм, агрессивность, разрушительные страсти, жестокость, одичание и идиотизация.

О бездуховности, в широком понимании, можно говорить в тех случаях, когда человек неспособен к рефлексии, теряет свою автономность и уникальность, то есть становится «роботом»; когда внутренний мир человека низводится до уровня биологической системы (животного состояния), например, в результате чрезмерного употребления наркотиков, алкоголя и т. п.

Столкновение тенденций одухотворения и его снижения (проявлений бездуховности) выступает одним из источников функционирования социума. В уме и сердце (чувствах) одного и того же человека возможна внутренняя коллизия (полемика) между материально-потребительской и идеалистической ориентациями.

В постиндустриальной цивилизации важнейшим социальным противоречием становится конфликт между некомпетентностью и профессионализмом. Базисным феноменом постиндустриализма становится знание. Конечно, помимо знаний и связанных с ними навыков, способностей, мотивов, для развития человека немаловажное значение имеют такие качества, как заложенные от природы стремление к продлению рода, самосовершенствованию, любви, альтруизму (в противовес злу, ненависти, стяжательству), совестливости. Важны не только знания и опыт, но и воображение, чувственность, гибкость мышления. Научное знание невозможно без его осознания и интерпретации. Фундаментальные знания не могут быть заранее спланированы, они часто непредсказуемы. Нарастание знания в конечном счёте нацелено на благо общества и человека, способствует эффективному осуществлению социальных технологий в различных сферах общества. Вместе с тем, рост знаний расширяет круг непознанного, порождает новые проблемы, что ведёт к росту сферы неопределённости, рискогенности, неуверенности, иррационализму. Столкновение линий рационализации и иррационализации является одним из источников развития общества.

ГЛАВА 8. ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Общество в самом широком интегративном изложении – совокупность динамичных социальных связей, отношений и их носителей и творцов – людей. «Индивид, выступающий как объект цивилизации, – писал К. Маркс, – является в то же время субъектом общественной активности, творцом общественных форм» [64, с. 483–484]. Общество, полагал Н. А. Бердяев, представляет собой объективизацию человеческих отношений. Социум есть форма бытия человека, воплощение присущей ему уникальности и коллективности. В динамике социума стихийно-спонтанное начало переплетено с целеволевым началом, объективная заданность процессов и состояний соединена с субъективными устремлениями людей. Человек отдельным обусловленностям придаёт дополнительную энергию, к другим относится нейтрально, третьи направления потока пытается пресекать.

Человек как субъект среды творит мир и самого себя. До уровня субъекта исторического процесса поднимаются те представители народа, кто осознаёт своё место в обществе, руководствуется как личными, так и общественнозначимыми целями и участвует в их осуществлении. В народ входят те, кто непосредственно или опосредованно создает материальные блага и (или) духовные ценности, выполняют социальные услуги, осуществляют культуризацию, экологизацию и гуманизацию общественных отношений, решают в данную эпоху прогрессивные исторические задачи и выступают как производительная, социальная, политическая и духовная сила общества. Помимо названных фундаментальных характеристик, некоторые авторы называют и другие признаки народа: наличие собственной исторической судьбы, выражающейся во внутренней логике его развития; общая вера и национальная идея, духовно цементирующая народ; единство исторической памяти и исторической перспективы [65, с. 165].

В теории марксизма по поводу закона возрастания роли народных масс в истории указывается, что «вместе с основательностью исторического действия, будет... расти и объём массы, делом которой оно является» [66, с. 90]. В современной культурно-деятельностной концепции (см. гл. 5) подчёркивается, что

общество предстаёт сетью коммуникативно опосредованных коопераций, связывающих индивидов друг с другом на фоне культуры и обеспечивающих социальную трансформацию. Последняя определяется, прежде всего, включением все большего числа индивидов в разряд активных субъектов социального действия.

Отметим: в современных условиях нарастающей интенсификации общественной жизни решающее значение имеет не столько количество людей, участвующих в действиях, а прежде всего их качество*: образованность, воспитанность, компетентность, профессионализм, надёжность, ответственность, политическая и нравственная зрелость человека, интеллектуальность, юридическая грамотность, инициативность, творческие потенции индивидов и т. д.**

Условием существования народа является преодоление одноликости общества, вычленение из однородной массы людей индивидов. Н. А. Бердяев подчёркивал, что народ это не механическая бесформенная масса, а некий организм, обладающий характером, дисциплиной сознания и воли, знающей, чего он хочет. Ряд негативных характеристик массы давали Ф. Ницше, З. Фрейд, Х. Ортега-и-Гассет, Д. Белл и др. Последний, например, в книге «Конец идеологии» сформулировал несколько значений понятия «масса»: а) недифференцированное множество; б) синоним невежественности; в) механизированное общество (то есть человек воспринимается как придаток техники); г) бюрократизированное общество, где личность теряет свою индивидуальность в пользу стадности; д) толпа, которая уничтожает Я, не рассуждает, а подчиняется страстям. Признаками массы являются также созерцательность, замороженность неким идолам, бездумное следование за лидерами, чрезмерная восприимчивость к внушению и т. п. Человек становится членом толпы вследствие недостаточного проявления воли, уклонения от личной ответственности, отстранённости от информационных потоков, либо некритического восприятия информации.

* Ещё Гераклит говорил: «Для меня один важнее 10000, если он наилучший».

** Многие из названных характеристик были конкретизированы в монографиях: Калмыков В. Н. Научно-технический прогресс и развитие новых качеств работника. – Минск, – 1975. – 72 с.; Калмыков В. Н. Социалистический образ жизни: новые качества личности. – Минск. – 1979. – 192 с.

Учитывая негативные характеристики массы, я в своих публикациях использую термин «народ», а не «народные массы». Впрочем, словосочетание «народные массы», на наш взгляд, оправданно тогда, когда подчёркивается количественная сторона народа (народ – преобладающая часть населения, всей совокупности людей, проживающих в определённых пространственно-временных координатах). Добавим: отмеченные некоторые смыслы понятия «масса» не следует абсолютизировать. Ведь в современном обществе, наряду с тенденцией «встраивания» людей в систему техногенной и социально-политической реальности, проявляется и противоположная линия: индивидуализация деятельности, рост значения квалификации человека, личностных инициатив, политической культуры населения. Это ведёт к «размыванию» ряда негативных черт массы.

Народ – не обезличенная толпа, масса, а ансамбль личностей, граждан. Народ и личность – величины переменные [67, с. 74–78]. Выпадают из состава народа не только биороботы, мыслящие и действующие по принципу «я как все», но и эгоцентристы, ибо их интерес чрезмерно направлен на удовлетворение лишь собственных амбиций, а также люди, осевшие на «дно» социальной жизни.

С изменением общественных условий и качеств «рядового» гражданина его роль в диапазоне прогрессивной, нейтральной и негативной по отношению к обществу меняется. Так, в пространстве СНГ некоторые люди (бывшие рабочие, служащие, инженеры и т. п.), занявшиеся куплей-продажей вещей и продуктов (так называемые «челноки»), перестали быть создателями материальных благ и духовных ценностей, утратили свои профессиональные навыки и знания и как бы выпали из состава народа. Вместе с тем у части таких людей развились предприимчивость, психологическая закалка, состязательность как черты характера, рыночно-хозяйственное сознание и поведение, и эти граждане, занятые в сфере торговых услуг, вновь стали содействовать прогрессу общества. Итак, более сложной стала динамика ролей человека в функционировании социума, перемены мест представителей народа и ненарода.

Каждый человек противоречиво воздействует на исторический процесс и культуру: одними своими «гранями», сторонами деятельности оказывает прогрессивное воздействие на общество,

а другими – реакционное, на одних этапах жизнедеятельности способствует ускорению хода истории, а на других их замедлению (применительно к руководящим деятелям это можно проследить на примерах И. В. Сталина, Н. С. Хрущёва, Л. И. Брежнева и др.).

Г. Плеснер отмечал, что человек связан с миром и одновременно дистанцирован от него. Отталкиваясь от комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», дадим один из возможных вариантов классификации людей в зависимости от характера их взаимодействия с внешним миром. Литературные герои писателя как своеобразные имена-маски – Фамусов, Чацкий и Молчалин – воплощают позиции, свойственные всем людям: нацеленность на сохранение традиций, конфронтацию и приспособление. А вот литературные персонажи И. А. Гончарова Штольц и Обломов обобщили, с одной стороны, черты людей креативных, настойчивых, с другой – закоряченных, не склонных совершать действия,

Чем обусловлена постановка вопроса о роли элиты в преобразовании общества? Дело состоит в том, что, по мнению ряда философов, первоначально новации предлагает творческое меньшинство, преодолевая консерватизм большинства.

Ф. Ницше выдвинул идею прогрессивной эволюции человечества на основе использования сильных сторон более одарённых индивидов. По мнению Л. Н. Гумилёва, высокоцелеустремлённые отдельные индивиды, пассионарии, способны вести за собой других. П. Сорокин и А. Тойнби, рассуждая о движущих силах культуры, выделяли в качестве активного элемента «интеллектуальную элиту». Более взвешенную, не столь категоричную позицию занимал Н. А. Бердяев, который полагал, что всякой культуре присуще аристократическое начало, которое подвергается опасности от процессов демократизации и уравнивания (унификации). Философ осуждал мнение и волю непросветлённого большинства масс. Изучая социальную ситуацию в современном ему мире, Бердяев пришёл к выводу, что буржуазные демократии и прямые диктатуры подавляют культуросозидающий слой. Но не менее опасна и самоизоляция творческой элиты, когда создаваемая ею культура отрывается от народных основ. Выход из такого положения виделся мыслителю в созидании «органической» культуры, в которой произошло бы соединение народа с аристократическим культурным слоем.

Элита в буквальном смысле слова означает лучшее, отборное, избранное. Уже Платон выдвинул идею правящего слоя, состоящего из философов. Т. Карлейль применил учение И. Г. Фихте об активной деятельности субъекта как творческом начале мира, создав «культ героев», которых он противопоставил толпе. Проблематикой элиты занимались В. Парето, Г. Моско, Ортега-и-Гассет, Дж. Джумпетер и др.

Согласно В. Парето, социальная система всегда стремится к равновесию, которое инициируется и детерминируется элитой – правящим «продуктивным» меньшинством. Остальные члены общества лишь приспособляются к полученным от элиты стимулам. Деление общества на элиту и массу Парето выводил из неравенства индивидуальных способностей людей, проявляющегося во всех сферах социальной жизни. Этот мыслитель стремился представить исторический процесс в виде циркуляции элит. Существует два основных типа элит – «львы» и «лисы» (использована терминология Н. Макиавелли). Для «львов» характерны «силовые» методы управления в условиях стабильности общества. «Лисы» – мастера обмана, политических комбинаций, интриг, они требуются в периоды неустойчивости общества. Механизм социального равновесия функционирует нормально, когда обеспечен, в соответствии с требованиями ситуации, пропорциональный приток в элиту людей первой и второй категории.

Исходный пункт концепции Г. Моско – деление общества на господствующее правящее меньшинство и управляемое политически зависимое некомпетентное большинство. Представители элиты отличаются от остальной массы такими качествами, которые обеспечивают им материальные, интеллектуальные и моральные превосходства. Моско подметил аристократическую и демократическую тенденции в развитии элиты. Первая ведет к окостенелости и отсутствию мобильности правящего слоя. Вторая тенденция присуща, как правило, периодам динамичных изменений. Тогда в элиту включаются наиболее подготовленные и способные представители социальных низов и элита становится более продуктивной и подвижной.

Не только народ и личность, но и элита как составная часть народа, величины переменные. Это подметили, как видно из предыдущего анализа, В. Парето в своих суждениях о круговороте

элит и Г. Моско, говоря о мобильности правящего слоя. Однако в элиту следует включать не только правящий слой, политическую элиту. Элита вбирает в себя ещё наиболее одарённых, талантливых представителей предпринимательства, науки, философии, искусства, спорта, военных деятелей и т. д. Нарастающая сложность общественного разделения труда, многообразие социальной структуры, возникновение новых потребностей, функций и ценностных ориентаций людей постоянно приводят к постепенному вытеснению носителей наиболее важных для своего времени и обстоятельств качеств новыми субъектами истории, отвечающими современным требованиям. Хотя и существует, но уменьшается «расстояние» (различие) между массой людей и элитой. Значение обозначенной тенденции нельзя, конечно, преувеличивать, ибо значительная часть населения пассивна, надеется на государственное и частное попечительство [68, с. 70–75].

В развитии общества присутствуют как традиционалистский сценарий – приспособление человека к действительности, так и новационный – передел, создание нового. В динамике культуры выделяются: а) трансляция культурных традиций (обеспечение преемственности социального опыта); б) диффузия культуры (заимствование и освоение образцов иных культур); в) культурогенез (порождение новых культурных форм). В соответствии с этим устойчиво-динамическая конструкция подразумевает поэтапное вовлечение граждан в состав активных участников преобразования социума: 1) воспроизводство в общении и деятельности традиций, исторической памяти, знаний и представлений, транслируемых от прошлых поколений; 2) опривычивание неких замыслов и схем жизнедеятельности, их типизация; 3) выход за границы стереотипов, овеществление в деятельности творческих устремлений отдельных индивидов; 4) легитимизация модернизаторских настроений элиты, охват ими всё увеличивающегося количества людей. Важно, чтобы инновационно-технологическое развитие общества выступало не только как объективная необходимость, но и воспринималась в сознании большинства людей как естественное, органическое, прочувствованное и огрефлексированное. Полностью это недостижимо, так как человечество разнородно, в нём всегда будут не только восприимчивые к новшествам, но и консерваторы. К тому же

способности людей претерпевают изменения, в том числе в зависимости от возраста.

В приведенной схеме последовательности этапов преобразования общества достойное место принадлежит отдельной личности, элите и народу, людской массе. Последняя играет активную роль в создании духовных ценностей, произведений художественного творчества, фольклора, изделий народных промыслов и т. д. Главное же, трудящиеся, приводящие в действие средства производства, выступают основными творцами материальных благ, являющихся каркасом любой культуры. При этом на долю наиболее способных личностей, входящих в элиту, выпадает миссия новаторов, зачинателей и в значительной мере организаторов движения. Что касается великих, выдающихся личностей, то они, как выразился Г. В. Плеханов, видят дальше других и хотят сильнее других. Итак, народ, личность (как рядовая, так и выдающаяся) и элита могут быть соединены в диалектическом синтезе.

Постановка вопроса о субъекте истории не носит характера противостояния – народ, личность или элита творят историю. Параллельно с функционированием закона возрастания роли народа в истории действует закон возрастания роли отдельной личности (ведь народ – совокупность личностей) и элиты. Диалектические категории единичное (в данном случае личность), особенное (элита, а также классы, слои, социальные группы, этнические общности, различного рода коллективы) и общее (народ) не тождественны, но взаимодополняют друг друга. Конечно, данный процесс, как показывает предыдущий анализ, нельзя рассматривать как фатальный, он протекает сложно. При стечении неблагоприятных исторических обстоятельств часть народа превращается в простую совокупность людей, так называемый «человеческий материал». История суммирует не только активность людей, но и их пассивность. Последняя входит в историю преимущественно в качестве отрицательной величины. Активность же человека может проявляться и с отрицательным знаком, в разрез общественному прогрессу.

Современная социальная философия отказывается от жёсткого детерминизма, однолинейности, признаёт значение непредсказуемости. Сложный характер взаимодействия народа, элиты и личности, возрастание роли случайности, отдельной личности

серьёзно влиять на эволюцию социоприродных объектов, мобильность элиты свидетельствуют о том, что помимо параллельности, действует в ряде конкретных обстоятельств и тенденция рассогласованного проявления в то или иное время приоритетной роли народа, личности или элиты. Смысл данной тенденции можно выразить через модель сообщающихся сосудов: увеличение или уменьшение жидкости в одном сосуде происходит за счёт уменьшения или увеличения жидкости в другом сосуде. Срабатывает принцип антииерархичности: ни одна из версий (о решающей роли народа, личности или элиты) не является полной, окончательной.

Источники и движущие силы социальной динамики соединимы и могут быть выражены следующим образом: поступательное развитие общества, формирование его «пирамиды» (уровней, блоков, институтов и т. д.) есть результат взаимодействия индивидов, граждан, различных общностей, в том числе и элиты, народа в целом, человеческой деятельности в связи с разрешением разного рода противоречий [69, с. 69–77].

ГЛАВА 9. ЧЕЛОВЕК КАК ЕДИНСТВО ПРИРОДНОГО И СОЦИАЛЬНОГО, МАТЕРИАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО

Становление человека (антропогенез) и формирование общества (социогенез), в совокупности составляющие антропосоциогенез, длился миллионы лет. Имеются различные подходы к проблеме происхождения человека. Религиозная философия это связывает с актами божественного творения. В соответствии с теорией «общей космологической эволюции» человек – следствие космического развития, выражение роста свободы и целенаправленности объектов. Уфологическая версия антропогенеза, абсолютизируя роль разума, связывает первоначальное его появление с инопланетными мирами, откуда он (разум) якобы когда-то был занесен на Землю. Согласно теории «синтетической эволюции» человек – продукт естественного отбора и генетических мутаций. В игровой концепции подчёркивается значение игры для совершенствования способностей, необходимых в жизнедеятельности формирующегося человека. Доминирующими являются эволюционно-трудовая и духовная концепции возникновения человека.

Закон сохранения и дальнейшего совершенствования человека и общества (см. главу 2) во многом опирается на эволюционную теорию о развитии живой природы. Уже древнегреческий философ Эмпедокл высказал плодотворную догадку о закономерной эволюции живых существ в результате естественного отбора более жизнеспособных сочетаний. Философ – просветитель XVIII в. Ж. Ламетри, опираясь на данные анатомии и физиологии, доказывал единство живой материи, писал о возможности превращения в определённых условиях обезьяны в человека, подошел к идее естественного отбора, утверждая, что все виды живой природы есть результат процесса смены менее совершенных организмов более совершенными, лучше приспособленными к выживанию. Обобщая данные современной ему биологии и сельскохозяйственной практики, а также фактический материал, собранный во время кругосветного путешествия, Ч. Дарвин в работе «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» (1859 г.)

изложил основные положения своей эволюционной теории. Современные философы естественный отбор увязывают с социальным, со свободой выбора.

В соответствии с эволюционно-трудовой теорией считается, что человек произошёл от гоминида, общего предка и человека, и обезьян, а решающую роль в этом процессе сыграл труд. Труд выполняет фундаментальную функцию обеспечения жизненного цикла человека (основы общественного бытия), удовлетворения потребностей самосохранения и дальнейшего совершенствования человеческого рода. Первоначальная инстинктивная предтрудовая деятельность заменялась трудом, где мотив деятельности стал осознанным, сама деятельность приобрела цель – удовлетворение запросов в материальных благах, а продукт деятельности сделался отчуждённым и воспроизводимым. Созидательный труд сущностно отличает человечество от остальной природы.

Для скачка в общественный способ существования предки человека имели необходимые природно-биологические предпосылки: прямохождение, освободившее передние конечности, превратившиеся постепенно в развитую кисть руки, способную совершать трудовые операции; уникальный мозг, способный не только к условно-рефлекторной, но и конструктивной деятельности; гортань, умеющую издавать членораздельные звуки и т. д. Эволюционно-трудовая концепция находит подтверждение в останках пралюдей (в дальнейшем людей) и следах их деятельности. Предположительно изготовление простейших орудий (самые древние из них – из камня: заостренные галечные отщепы) началось на 1–1,5 млн. лет раньше, чем появились речь и мышление. Первоначально решающую роль в производстве и быту играли навыки, умения, а не интеллект. Действующая рука как непосредственно соприкасающийся с предметом орган готовила голову к умению думать, прежде чем сама стала орудием исполнения планов и замыслов головы. При этом уточнялись и обогащались зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные и вкусовые ощущения. Это даёт основания утверждать, что человек в своём развитии проходит стадии умелого (*homo habilis*) и человека разумного (*homo sapiens*).

Скептически относясь к трудовой теории происхождения человека, ряд исследователей особое внимание обратили на духовный

фактор появления человека*. «Парадокс человека», по мнению Тейяра де Шардена, состоит в том, что переход осуществился не через морфологические изменения, а через развитие сознания, психики, разума (абстрагирование, обдуманый выбор и изобретательность, рассчитанное восприятие пространства и длительности и т. д.), лишь завуалированное морфологией [70, с. 136–137]. Л. Мэмфорд полагает, что производство новых символов обгоняет производство орудий труда. В работе «Техника и природа человека» он подчёркивал, что техника развивалась не столько благодаря труду, сколько под воздействием мифа, игры, фантазии, различных форм ритуала, песни, танца. Приоритетное значение учёный придавал возникновению языка как коллективного продукта и средства умственной концентрации древнего человека.

Труд и духовность как факторы формирования человека не следует противопоставлять, они оказываются не разорванными, а соединёнными. Это сближает эволюционно-трудовую и так называемую духовную концепции происхождения человека. Логика практических действий фиксировалась в голове и превращалась в логику мышления. Посредством труда и мышления человек стал потреблять, преобразовывать и выделять энергии больше, чем это необходимо для простого биологического выживания особи и вида. В физическом и умственном развитии человека (то есть в изменении морфологии и развитии мышления) фактор труда имеет решающее значение. Приведём на этот счёт некоторые аргументы.

1. В дочеловеческой истории взаимодействовали предок человека и природа. Затем число элементов в системе возросло: человек – орудие труда – предмет труда – природа. Рука и тело в целом приспособлялись к орудию труда, а орудие – к объекту (предмету труда) и субъекту (человеку). Рост числа связей и их усложнение увеличивали возможности рациональной оценки связей и развивали способность выбора. А само появление орудия труда (например, рубила) и потребности в его совершенствовании (например, изготовления из рубила ножа, топора и т. д.) обнаруживали наличие сознания у человека.

* Идея о разуме как деятельностном начале, свойственном человеку, восходит к античной культуре (Анаксагор, Платон, Аристотель) и получила свое дальнейшее развитие у многих философов (Р. Декарт, И. Кант, Г. Гегель и др.).

2. В процессе труда человек познавал не только внешние связи, но и внутренние свойства вещей, их предназначение, развивая свои аналитико-синтетические способности, глубину мышления.

3. Результат труда по времени отдалялся от непосредственного трудового акта. Например, человек бросал зёрна в землю, а итог этих действий выражался в более позднем урожае. Освоение участков земли для охоты, собирательства, земледелия и т. п. шло через перемещение в пространстве. В результате формировались опосредованные, причинно-следственные связи, воображение, широта мышления.

4. Вместе с формированием руки изменились другие органы тела. Увеличение и усложнение трудовых операций, связей с природными объектами и между индивидами, употребление мясной пищи, обработанной на огне, увеличивало и усложняло человеческий мозг.

5. В процессе перехода от предтруда к труду ослаблялась инстинктивная основа поведения, становившаяся всё более осмысленной, формировались воля, конструктивные способности людей, их интеллект, усложнялись разнообразные потребности человека.

При постоянно возобновляющемся процессе труда формируется социокультурное объединение людей. Средством организации совместных действий, хранения и передачи знаний, выражения норм общения становился язык. Итак, труд, мышление и речь спасли предчеловека в той проблемной ситуации, в которой он очутился (неприспособленность к изменившимся условиям жизни, плохая защищённость от хищников) и сформировали человека. Для него характерно преодоление врождённого и развитие нормативно-преемственного, ценностного, нравственного, многовариантного поведения. Общественные отношения, складывавшиеся в процессе трудовой деятельности, формировали у людей социальные качества, которые надстраивались над инстинктами и ограничивали, существенно их модифицировали.

Видимо, человек по своей природе, разнообразию проявлений и выражений, есть:

– земное творение (лишь опосредованно он является продуктом Космоса, ибо планета Земля – составная часть космической эволюции);

- входя в естественную природу, человек возвышается над ней, то есть бытие человека социально-природно;
- как и высшие животные, имеет психику;
- существо, определяемое влечениями, связанными с продолжением рода, с поддержанием жизнедеятельности организма, механизмами питания и т. п.;
- обладает разумом и ценностями, этическими и эстетическими качествами;
- существо общительное, коммуникативное, символическое, сочетание сознательного и бессознательного;
- проявляет различные способы своего существования: отчуждение*, страх, страдание, фантазия, игра, любовь, ненависть и др.;
- изменяя условия своего существования, человек создает мир культуры и усвершенствует самого себя.

В качестве всеобщих форм существования человека выступают социосозидание и социоразрушение. Первое выражено через творчество, свободу, нравственность, правовую грамотность, эстетичность, смысло-ценностное самоутверждение, устремлённость к идеалу и т. п. Модусами социоразрушения являются утрата в человеке личностных свойств, догматическое мышление и соответствующая стереотипная деятельность, превращение идеалов в идолов, свободного человека лишь в функцию и т. д. Ф. Шеллинг отмечал, что в глубинном онтологическом измерении в человеке содержится вся мощь тёмного начала и вся сила света, и крайняя глубина бездны, и высший предел неба. Действительно, если признать, что человек, согласно Протагору, есть мера всех вещей, то имеются наряду с позитивными и негативные вещи, обуславливающие отрицательные облик и поступки личности. «Светлые» и «теневые» стороны в человеке обусловлены не только противоречивыми обстоятельствами (вещами), но и содержатся в самой внутренней природе человека, ибо он относительно самодостаточен, автономен от среды.

Природа человека, сохраняя себя как целостность, совокупность фундаментальных основ, вместе с тем подвержена изменениям.

* Феномен отчуждения характеризует ситуацию, когда, во-первых, созданное человеком так или иначе противостоит ему; во-вторых, когда какие-либо явления и отношения в искажённом сознании людей превращаются в нечто иное, чем они являются сами по себе.

Э. Фромм считал человеческую природу исторически обусловленной, в то же время не отбрасывал значения биологических факторов. Он определял человека как животное, по сравнению с другими животными недостаточно оснащённое инстинктами, поэтому выживание человека возможно тогда, когда он производит средства, удовлетворяющие его материальные потребности, если он развивает свой язык и инструменты. Итак, Фромм неявно подошел к идее о бисоциальной сущности человека. Идея о биосоциальной сущности человека нашла широкое распространение в отечественной литературе. При этом к биологической и социальной составляющим часто добавляется духовный компонент и утверждается, что природа человека «интекативна – единство био-, социодуховных начал» [71, с. 128].

На наш взгляд, человек есть единство природного и социального. Природное в человеке не сводится к биологическому, а вбирает в себя еще физическое и химическое. Л. Гальвани около 300 лет назад обнаружил у животных и человека электрическое поле, а Г. Бергер спустя два столетия доказал существование электрических потенциалов, генерируемых мозгом. В природном организме человека протекают не только биологические, но и физические процессы, химические реакции. Биологическая составляющая, конечно, выступает «ядром» природного. Человек подвластен генетическим и популяционно-видовым законам. Кроме того, человек еще выполняет функции механизма (физико-механические движения рук, ног, других частей тела). Конечно, механическое в человеке подчинено биологическому и социальному.

Социальное в человеке выражено в процессе становления личности. Последнее в широком понимании есть: а) момент всеобщности форм движения; б) проявление развёртывания феномена живого существа, обладающего способностью отражения на уровне сознания; в) выражение качества объекта – субъекта социальной формы движения материи, включающей в себя духовность.

В узком, более конкретном смысле слова формирование личности связано с усилением обособления отдельного человека от естественной природы и других людей, преодоление поглощённости (слитности) человека с природой и общиной, то есть с развитием частных интересов и частной собственности. П. Гольбах, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин видели связь частной собственности

с человеческой природой, с принципом личности. Развитию личности содействовало также формирование гражданского общества. Цицерон рассуждал о социуме, где объединившиеся граждане связаны между собой общими нравами и законами. Английские и французские материалисты XVIII в. в гражданском обществе видели совокупность общественных связей, среду, в которой разворачивается деятельность индивидов, обладающих естественными правами, суверенитетом, неприкосновенной частной жизнью и реализующих свои интересы. В настоящее время под гражданским обществом обычно подразумевается общество свободных его членов в виде добровольных объединений граждан, с высоким уровнем экономических, социальных, духовных и моральных показателей, которые совместно с государством реализуют свои права и обязанности.

На заре человечества больше шансов выжить было у тех индивидов, которые располагали не только лучшими природными параметрами, но и социально-психологической предрасположенностью жить в коллективе, обладали лучшей способностью анализировать реалии, проявляли понятливость и терпимость в отношениях друг с другом. В естественном отборе значение социального фактора возрастало. Природное в человеке, представленное в виде проявления его энергии, обменных процессов в организме, влечений, темперамента, скорости протекания химических и нервных процессов, баланса процессов возбуждения и торможения, выраженное в виде задатков и способностей и т. п. – исходное, хотя и недостаточное начало для объяснения истории и человека. Социальное в человеке выражено в том, что он воплощает в себе всё богатство общественного развития, является продуктом системы обучения и воспитания, культуризации (человек одновременно продукт и творец культуры). Социальное не тождественно наличным общественным отношениям, а включает в себя бесконечность культурно-исторической памяти и устремлённость в будущее.

В ходе естественного отбора биологические, в целом природные преимущества особей передаются их непосредственным потомкам. Благодаря социальному отбору, свободе выбора, достижения отдельных индивидов – накопленные знания, опыт, изобретения, нравственные ценности и т. п. – потенциально могут

восприниматься всеми людьми, имеющими к ним доступ. Отсюда – колоссальное ускорение общественного процесса в сопоставлении с темпами природно-биологической эволюции.

Впрочем, последнее таит в себе и опасности для развития человека. Некоторые постклассические философы полагают, что на смену нынешнего человека придет «постчеловек»: радикально модифицированный с помощью генной инженерии, нейрофармацетики, нанотехнологий и других средств. «Возможности изменения нашего биологического субстрата неуклонно расширяются... Но возникают и многие опасения, связанные с непредсказуемыми последствиями вторжения в геном человека, с переустройством функциональных отношений между естественными и искусственным органами и т. п. ... И тревожит доминирующая установка этих концепций на скорейшую замену биологического субстрата искусственным, вместо того чтобы направлять главные усилия на изучение и сохранение жизни как высшей ценности» [72, с. 8–9].

В рамках гуманистической философии речь может идти о совершенствовании, изменениях в пределах именно человека, его органики, а не превращения человека в рациональное постсущество (по сути, в нечеловека), что может привести к устранению человеческой природы. Включение в человеческое тело искусственных органов (различных протезов, кардиостимуляторов* и т. д.) разумно и необходимо для продления продолжительности жизни, но оно не должно переходить рубеж, когда человек перестаёт быть самим собой. Например, как оценить вживление в мозг чипа? Это принципиально меняет сам способ общения, включения человека в общество. Кроме того, существо с чипом, вероятно, поддаётся зомбированию.

Мы скептически относимся к мнению, что «с точки зрения общего процесса эволюции жизни замена человека разумного новым техногенным видом разумной жизни вполне укладывается в общую картину как следующий, более высокий, этап развития живой материи во Вселенной» [73, с. 134]. Например, в последнее время лучшие шахматисты мира стали всё чаще проигрывать свои партии машине. Это не означает, что на смену человеку

* Во Франции уже сделали искусственное сердце (не только сердечные клапаны) и это запустили в производство (см. «Вопросы философии» – 2012. – № 9. – С. 21).

должен прийти суперкомпьютер как новый техногенный вид разумного существа, многократно превосходящий человека по количеству и скорости просчитываемых за секунду вариантов. Или, будущие футбольные команды, состоящие из роботов, не заменят человеческие команды. Человек – футболист, в отличие от футболиста-робота, помимо техники, мастерства, скоординированности движений, расчёта комбинаций и т. п. будет ещё наделен, в той или иной степени, чувственностью, шармом, страстями, манерностью, непредсказуемой фантазией и т. д.

Современная борьба с допингом в спорте есть ни что иное как стремление сохранить естественную человеческую природу, сбереечь здоровье спортсмена.

Согласимся с компромиссной точкой зрения: в процессе биотехнологической эволюции «человек не перестаёт быть человеческим существом, но становится всё более технологизированным человеческим существом. Когда мы говорим о техночеловеке как результате такой эволюции, мы отнюдь не отождествляем его ни с постчеловеком, ни с биороботом. Техночеловек не приходит на смену человеку разумному, но является ступенью его развития – технологизированным человеком разумным» [74, с. 13].

На наш взгляд, возможны двухмерная или трёхмерная модели природы человека. Двухмерная включает в себя природное и социальное в человеке, где духовное органически включено в социальное. В трёхмерной модели человека духовное выступает как особая самостоятельная реальность. Все фундаментальные структурные уровни природы человека в идеале и в значительной степени реально находятся в состоянии синхронности, совместного функционирования, взаимно подчинены друг другу.

ГЛАВА 10. ДИНАМИЗМ БЫТИЯ И ПОЗНАНИЯ

Смысл бытия выражается в его диалектичности, противоречии конечного и бесконечного, целого и части, возможности и действительности, необходимого и случайного и т. д. Диалектика – учение о наиболее общих закономерных связях и становлении, развитии бытия и познания, а также основанный на этом учении метод мышления и действия. Бытие пронизано противоположностями, делимо на количество и качество, характеризуется сменой (отрицанием) состояний. Фрагменты бытия всегда начинаются и постоянно заканчиваются, они возобновляются в вечной и бесконечной регенерации бытия. Всякое нечто или некто существует как одно и не существует как другое (иное). Происходит «наведение моста между бытием и становлением». Историзм (становление), считал И. Р. Пригожин, определяется тремя минимальными условиями: необратимость, вероятность, возможность появления новых связей.

По отношению к диалектике сложились ряд позиций.

В оптимистическом подходе к диалектике подчёркивается, что противоположности входят как элементы в природу вещей и в меняющемся мире надо думать диалектически (А. Н. Уайтхед), что диалектика бытия требует для своего адекватного выражения соответствующей «диалектизации» науки и «диалектических обобщений», «диалектизированных понятий» (Г. Башляр).

Вместе с тем наметился также скептический и нигилистический подходы к диалектике.

К. Поппер, один из выразителей скептицизма, говоря о пользе диалектической точки зрения, писал, что не следует приписывать ей лишних достоинств, превращать диалектический метод – всего лишь один из возможных способов мышления, иногда вполне пригодный – в произвольную умозрительную схему. По мнению Поппера, универсальным является метод проб и ошибок, в котором диалектика, будучи очищена от «бетонного догматизма», может рассматриваться как частный случай. [75, с. 122] Кстати, еще раньше Ф. Энгельс предупреждал: недопустимо по готовому шаблону кроить и перекраивать факты. [76, с. 351]

Нигилизм к диалектике выражен у Ю. Бохеньского, выступившего против догматизации диалектики и оценившего её как ложную теорию. М. Фуко, один из представителей постмодернизма,

полагает, что новый фундаментальный опыт человечества невозможно заставить говорить на тысячелетнем языке диалектики.

Одним из онтологических оснований отторжения диалектики является то, что в условиях гегемонии капитала современный работник часто «растворяется» в фирме и логикой своего существования нацелен на позитивные, а не критически-диалектические подходы. Контрактная система, с одной стороны, подталкивает работника к непрерывному совершенствованию, а с другой, ставит наёмного работника в зависимость от работодателя и также ориентирует работника на соглашательство. Конформизм по отношению к политическим структурам, слабая роль партий в политической жизни ряда стран, чрезмерная подверженность внешнему внушению у многих людей создают барьеры на пути развития диалектического стиля мышления и действия.

Оптимистическое отношение к диалектике возобладало. Немалую роль здесь сыграло развитие синергетики (см. главу 4), которая вобрала в себя основные наработки диалектики, а также текстологии, общей теории систем, кибернетики и т. п. Г. Хакен в последней трети XX в. представил синергетику как универсальный подход к объяснению явлений в физике, химии и биологии. Отличие синергетического взгляда от традиционного, по мнению Хакена, состоит в переходе от исследования простых систем к сложным, от закрытых к открытым, от линейности к нелинейности. Синергетика в самом широком смысле – учение о взаимодействии. Она есть также теория сложности, теория самоорганизации. Синергия – проявление взаимодействия в процессе синхронизированного функционирования элементов, входящих в состав системы, что обеспечивает больший эффект, чем это следовало бы из суммирования действия каждого элемента в отдельности.

Предметом синергетики как феномена постиндустриальной науки является также человек во всём многообразии его культурных, психологических, антропологических и социологических измерений.

Синергетика при рассмотрении законов диалектики добавляет к известным фундаментальным характеристикам какие-то новые нюансы. Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений показывает, как осуществляются связи и происходит развитие, каков их механизм. В первом приближении в одном из

аспектов данный закон диалектики с позиций синергетики может быть выражен в законе бифуркаций. Механизм бифуркаций делает понятным, «как может чисто количественный рост приводить к качественно новому выбору» [77, с. 269]. Корреляции способны возникать спонтанно в результате комбинирования внутренних взаимодействий в системе с внешними взаимодействиями системы со средой. В частности, в становлении концепции глобального эволюционизма задействован принцип «экономии энтропии», согласно которому сложные системы способны наиболее эффективно использовать внешнюю энергию, что позволяет объяснить направленность эволюции Вселенной в сторону усложнения.

Между старым и новым качеством находится переходное существование, состояние вещи, объекта. Категория «переходности» может быть проиллюстрирована на примере развития социума. Человек, вовлечённый в ситуации переходности, сомневается, колеблется, вынужден в условиях неустойчивости и неопределённости принимать рискованные решения. Современное общество находится на переходном этапе к новому типу цивилизации. О. Тоффлер называет его основные черты: постепенный переход от традиционных ископаемых источников энергии к нетрадиционным; замена массового производства производством товаров и услуг, чётко ориентированных на индивидуального потребителя; сдвиг в организации корпораций к формам менее бюрократическим, более специализированным и ориентированным на решение конкретных проблем; демассификация средств коммуникаций, чему способствует развитие телевидения, видеофонов, спутниковой связи. Как социализм, так и капитализм, считает Тоффлер, исчезнут с устранением породившей их индустриальной цивилизации. Централизованное планирование не может ужиться с требованиями информационного общества, так как способно лишь решать проблемы, связанные с массовыми тенденциями и не приспособлено для решения вопросов ориентированного на индивидуального потребителя производства. Частная собственность капитализма также переживает глубокую трансформацию ввиду отделения функций собственности от функций управления. А в постсоветской литературе порой высказывается мнение, что электронный документооборот, автоматизация предлагаемых решений могут привести к тому, что «свободная рыночная экономика может сама «стихийно», шаг за шагом превратиться

в стратегически сбалансированное плановое хозяйство» [78, с. 11]. Здесь как бы подчёркивается, что у человечества, кроме рыночных, имеются и иные пути разрешения своих социальных проблем, а именно целенаправленное, избирательное, приоритетное и планомерное развитие тех социально-экономических структур, которые способны обеспечить значительный эффект и выигрыш во времени.

Закон единства и борьбы противоположностей выявляет источник развития и связей всех природных, социальных и духовных объектов. Классическая диалектика гласит, что борьба противоположностей абсолютна, а единство относительно. Данное положение верно, если под единством понимать одну из стадий (тождество) взаимодействия противоположностей. Но ведь относительное тождество перерастает в несовпадение, несовместимость и, наконец, во взаимоисключение противоположностей. В борьбе противоположностей выражен стимул к изменению системы, а в единстве заключена основа её устойчивости. Изменчивость и устойчивость бытия и его фрагментов одинаково объективны и значимы. Поэтому резко разводить моменты «единства» и «борьбы» противоположностей ошибочно.

В рамках синергетики закон единства и борьбы противоположностей в одном из аспектов проявляется во взаимодействии конкуренции и кооперации. Внутреннее взаимодействие между элементами системы представляет собой столкновение причин, часть из которых находится в состоянии конкуренции (деятельности в различных, даже противоположных направлениях), а другая – кооперации (деятельности в одном направлении). Конкуренция заставляет совершенствоваться и искать новые решения. Когда же новые подходы более-менее определяются, начинает господствовать кооперация – согласованные действия индивидов и групп, направленные на достижение общих целей. Конечный результат развития определяется равнодействующей всех причин. Предыдущие рассуждения о гармонии и дисбалансе человека, природы и экономики, о сопряжённости и рассогласованности НТР, экономической и образовательной революции (см. главу 7) «вписываются», пожалуй, в некотором роде в обозначенный аспект.

Закон отрицания отрицания характеризует направление и форму развития, поступательность и преемственность, относительную повторяемость определённых моментов старого.

Помимо многоступенчатой цепочки отрицаний (трансформации), общий ритм развития может быть представлен, по Гегелю, в схеме триады «тезис-антитезис-синтез». В частности, триадичность развития просматривается при анализе общественной динамики.

II. Сорокин прогнозирует, что будущее принадлежит конвергенции, то есть синтезированному единству, сплаву всего лучшего, что наработано разными культурами и общественными системами, их разновидностями применительно к специфике и разнообразию народов мира. Академик А. Д. Сахаров призывал к недогматическому использованию достижений всех социальных систем.

Важнейшим критерием синтезного общества является социальное государство, при котором формируется социально-ориентированная модель рынка, развивается частный и государственный секторы экономики, сочетаются плановые и рыночные начала в регулировании производства, происходит перераспределение прибылей частных собственников с учётом интересов различных групп населения. Как показатели такого общества выступают «смешанная» экономика, многообразие конкурирующих между собой методов хозяйствования и форм собственности и соответствующая смешанная (комбинаторная) идеология. К началу XXI в. в развитых капиталистических странах сложилось следующее соотношение: частная собственность составляет 60%, государственная – 30%, трудовая коллективная – 10% [79, с. 82]. На постсоветском пространстве также развивается интегративная экономика, функционируют разнообразные методы хозяйствования, увеличивается значение индивидуализированных мотивов деятельности, предпринимательской активности и т. п. [80, с. 3–4; 81, с. 3–11; 82, с. 36–42; 83, с. 22–25].

Близкий по смыслу концепции синтезного развития социума является теория «третьего пути» (Т. Гидденс, Ж. Бодо и др.). Основными принципами модели третьего пути называют повышение роли гражданского общества, возрождение доктрины общего блага, гармонизации индивидуализма и коммунитаризма*,

* Основателями концепций общего, коммунитаризма и единичного, индивидуализма явились Платон и Аристотель. Платон в основу общества положил равенство, коллективную собственность и единство, а Аристотель считал, что общество состоит из разнородных элементов. По натуре своей, рассуждал Аристотель, человек меньше заботится об общем достоянии, чем о своём, каждый прикладывает к нему меньше усилий.

признание важности роли негосударственных организаций и индивидуальных инициатив в процессе созидания новых идей, формирование планетарного мироощущения личности, выработку культуры общечеловеческой солидарности и личной ответственности за выживание и дальнейшее процветание цивилизации.

Синтезный сценарий развития общества опирается на определённые методологические посылки: а) диалектический принцип соединения противоположностей; б) принцип системного плюрализма, при котором не отбрасывается либеральная устремлённость к автономии личности, к её индивидуальной свободе, которая, однако, сочетается с коллективистскими, солидарческими установками; в) идею цивилизационно-формационного развития, отвергающую линейный подход к истории.

Концепция синтезного развития общества является более-менее определённой. Вместе с тем, высказывается мнение, что будущее не предопределено. К. Поппер в своей работе «Нищета историцизма», не отрицая в принципе возможности социальных предсказаний, считал, что научной теории исторического развития, которая рационально давала бы прогноз на будущее, не может быть. В этом же ключе находятся концепции «факторов икс» (см. главу 4), «чёрных лебедей» или случайностей, сюрпризов (наряду с белыми, могут быть и чёрные лебеди). Одни из авторов последней версии – Нассим Талеб, продолжатель теории скептицизма, последователь Поппера.

Впрочем, определённая-неопределённая в трактовке будущего социума обратимы.

С позиций синергетики закон отрицания отрицания в первом приближении может быть выражен в законе чередования порядка и хаоса [84, с. 129]. Когда структура того или иного объекта, имеющего начало и конец, в основном определяется и наступает насыщение информацией, спираль принимает как бы форму сходящейся. При этом уменьшается неопределённость и возрастает уровень организации (определённости) объекта.

Порядок и беспорядок – две стороны одного и того же мира, причём беспорядок выступает как первичное состояние, из которого в любой, непредсказуемой заранее точке может возникнуть нечто новое. В точках бифуркации возможны самые различные флуктуации процесса. Когда тот или иной, во многом случайный

выбор произойдет и утвердится новый порядок, тогда на первый план выходит необходимость событий.

Синергетика преимущественно обращена к материальному, а диалектика изучает материальное и духовное, их взаимопереходы. Диалектика позволяет универсальнее взглянуть на мир: наряду с тенденциями к локализации, хаосу, стихийности она учитывает и противоположные – к централизации (глобализму), порядку и целенаправленности. [85, с. 98–102]

В социуме выделились различные измерения: объективно-материальные (А. Смит, К. Маркс и др.), духовные (С. Л. Франк, В. С. Соловьёв, Н. А. Бердяев и др.), субъективно-личностные (З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг и др.). С учётом различных подходов и измерений сложились различные концепции общества. Кроме ранее обозначенного, «синтезный» подход к социуму выражается также в учёте и синтезе плодотворных идей разных обществоведческих программ: диалектико-материалистической, культуроцентристской, структурно-функциональной, социопсихологической, коммуникативного социального действия и др. [86, с. 8–17] В тексте монографии неоднократно приводились примеры, свидетельствующие о взаимопересечении и взаимодополнении идей из разных теорий, например, Маркса (преимущественно технико-технологическое и экономическое измерение общества) и Вебера (духовные основания общества), близкие суждения об основных сферах общества марксизма и представителей современной концепции коммуникативного действия и др.

Объекты бытия представляют собой целостность со своими противоположностями. Наличие противоположностей в объектах и их отражение в сознании нашло свое выражение в апориях и антиномиях. Антиномии, по И. Канту, это противоположения, которые могут быть аргументированы с одинаковой степенью логической доказательности. Это: 1) мир имеет начало во времени и пространстве; мир бесконечен; 2) всё в мире состоит из простого; всё сложно; 3) в мире существует свобода; свободы нет, всё совершается по законам природы; 4) Бог есть необходимость, первопричина мира; Бога в мире нет. Так как Бог, считал Кант, не может быть найден в опыте, он не принадлежит к миру явлений, то в принципе невозможно ни доказательство его существования, ни опровержение. Аналогично рассуждает один из основоположников

современной синергетики Г. Хакен: «как существование, так и не существование бога не может быть ни доказано, ни опровергнуто естественно-научными средствами. Поэтому синергетика не может быть ни теистичной, ни атеистичной... Синергетика... основывается на исследовании феномена самоорганизации, так что влияние бога, на первый взгляд, исключено. Но можно ставить вопросы и дальше: кто создал тогда законы, по которым происходит самоорганизация?» [87, с. 58].

Приведём ещё примеры антиномического характера философии. Имеются основания полагать, что Вселенная развивалась из начального состояния хаоса в существующее ныне состояние упорядоченной сложности в ходе процесса структуризации, взрыва, который начался 12–15 млрд. лет назад и привёл к массовому рождению элементарных частиц в результате одного из фазовых переходов вакуума. Впрочем, есть учёные, которые не разделяют идею Большого взрыва. Так, астрофизики П. Фрэмтон, Л. Д. Рубин и Л. Баум предполагают, что происходит бесконечное повторение этапов расширения и сжатия в космосе, но при этом отсутствует первоначальный момент взрыва, когда наша Вселенная возникла, по сути, из точки [88, с. 64]. Современные астрофизики считают, что в космосе были и имеются громадные области, где материя находится в состоянии «фотонного» газа, где только зарождаются элементарные частицы. Аргументированными являются обе сформулированные антиномии (тезис и антитезис).

В современной науке предпринимаются попытки синтезировать эти противоположные позиции. В развиваемой в последние десятилетия суперструнной гипотезе предполагается, что в области бушующих квантовых флуктуаций начинается область тёмной энергии, в которой вещество в явном виде отсутствует. Но оттуда рождаются струны, которые становятся основой вещества во Вселенной. Струны представляют собой одномерные объекты, имеющие размер порядка 10^{-16} см [89, с. 131–132]. Высказывается мнение, что из струн как неких «квантов материи» конструируются элементарные частицы [90, с. 92], а понятие Большого взрыва относится не ко всей Вселенной, а только к рождению в ней вещественной Вселенной. Согласно Б. Грину, на основе теории струн стало возможным объединить общую теорию относительности с квантовой механикой.

В современной философии господствует концепция глобального эволюционизма, который можно рассматривать как соединение идеи эволюции с идеями системного подхода и синергетики. Вместе с тем, порой высказывается скепсис относительно существования единого процесса в мире. Эволюционируют лишь отдельные его части, что задаёт границы применения понятия универсального эволюционизма в современной картине мира [91, с. 84]. В тёмной части, являющейся основной составляющей всего материально-энергетического содержания Вселенной, покой как форма самосохранения этого вида материи превалирует над изменением и над эволюцией, которая характерна в основном для видимой Вселенной. Высказывается точка зрения, что для тёмной массы Вселенной присуща ещё не эволюция, а её предпосылка – «протоэволюция» [92, с. 90–91]. Итак, вновь мы имеем дело с антиномиями: господствует глобальная эволюция, эволюционируют лишь отдельные части мира.

Принципиальная антиномичность философии вытекает из диалектического дуализма бытия и его фрагментов: всё изменчиво и одновременно относительно стабильно, а движение как способ бытия материи непрерывно – прерывно [93, с. 162–168].

Синергетика – мировоззрение бесконечного становления, перехода от одной определённости бытия к другой. Однако хотя в универсуме всё меняется, существует, как подчёркивает диалектика, сопротивление изменению, сила энергии, покой. В сложных самоорганизующихся системах имеется стремление к равновесию, к существованию вопреки изменениям, поддержанию важных для сохранения систем параметров в допустимых пределах (гомеостаз). Так, несмотря на отмирание клеток, животный и человеческий организм (благодаря ДНК) сохраняет свою структуру. Для личности характерно как изменение и новизна (тезис), так и неизменное, то есть мировоззренческое «лицо», верность определённым принципам и идеалам (антитезис). Индивид достигает успеха, если осознаёт границы своих возможностей, взвешенно оценивает свои способности и в определённой степени сдерживает, экономит себя, чтобы сосредоточиться на реально осуществимых планах. Ранее (см. главу 2) отмечалось, что активизация и экономия сил и энергии человека дополняют и одновременно оппонируют друг другу. Общество, благодаря преемственности

и традициям, способно сохранить свою идентичность. Гарантом обеспечения стабильности выступает порядок, предотвращающий движение к деструктивному хаосу и насилию. Важная роль в обеспечении порядка принадлежит государству. Во всех приведенных случаях устойчивость нельзя абсолютизировать, её необходимо рассматривать в единстве с изменчивостью.

После научной конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро (1992 г.) широкое распространение получила модель «устойчивого», или «приемлемого» развития. Устойчивое развитие, видимо, следует рассматривать как самоподдерживающееся изменение, как относительную предсказуемость последствий тех или иных инноваций.

Абсолютизированная устойчивость, между тем, потенциально может превратиться в застой, в стагнацию. Корректнее рассуждать об устойчиво-динамическом развитии общества, что зависит от роста синтеза хаоса и порядка, от перевода хаотических действий субъектов и беспорядочной динамики социальных институтов в конструктивное русло. Это представляется возможным, если опираться на следующие принципы: экологизации, ноосферизации и гуманизации общественных отношений; разумного (в меру) вмешательства в естественный ход природных и социальных процессов; расширения механизма социального согласия, позволяющего преодолевать конфронтационное мышление и действие и обеспечивать конструктивный внутри – и межкультурный диалог; гармонии экономической эффективности и социальной справедливости, что благоприятствует утверждению социального комфорта и здорового образа жизни и т. п. Названное выступает как идеал и в значительной степени как утверждающаяся практика развития общества.

Вместе с тем, проявляется тенденция стихийного экономического развития, нацеленного на неутоляемый потребительский рынок. Эта перспектива способна приблизить конфликт с окружающей средой и биологической природой человека.

Что касается обозначенного конфронтационного (конфликтного) мышления и действия, то его нельзя изображать лишь как негатив. В постклассической философии утверждается позиция, согласно которой конфликт содержит в себе вызов, является условием динамики социума.

Как антиномии выступают формационная и цивилизационная концепции развития общества. Обе эти концепции подчёркивают историчность, сменяемость явлений. При этом формационный подход отражает логику исторического процесса, его сущностные черты (через характеристику базиса и надстройки), а цивилизационный – всё многообразие форм проявления этих сущностных черт в отдельных, конкретных сообществах. В цивилизациях в большей степени наличествуют «сквозные» относительно стабильные структуры истории, вариантные воплощения которых присутствуют на всех фазах процесса: тип человека и тип культуры, образ жизни, крестьянское хозяйствование, основанное на личном труде семьи, ремесленно-художественная деятельность индивидов, этнические образования, обладающие возможностями перманентного воспроизводства, культурные ценности (истина – благо – красота и т. п.). Критерии формации преимущественно чёткие, а цивилизации – более универсальные, хотя и несколько расплывчатые. На наш взгляд, нельзя согласиться с точкой зрения: « в обществознании цивилизационный подход... должен системно заменить сыгравшую свою прогрессивную роль, но к настоящему времени устаревшую формационную теорию» [94, с. 46]. Цивилизация и формация, дополняя друг друга, обеспечивают воспроизводство общества и могут в совокупности трактоваться как социальная метатехнология. Через технологию как механизм воспроизводства и функционирования социума субъект на основе воли, опыта, чувственности и знаний реализует свои идеалы, цели и планы, организует общение и деятельность. В целом, развитие общества есть цивилизационно-формационный процесс. В постнеклассической философии понятия человек (человечество), культура, формация и цивилизация в своих специфических нюансах выражают взаимосвязанные, дополняющие друг друга единые формы бытия социального.

Прогресс общества возможен, если человечество будет осуществлять согласованные, дополняющие друг друга важнейшие функции: иммунную (самосохранение, борьба с непосредственными угрозами существованию), репродуктивную (воспроизводство необходимых и достойных условий существования) и инновационную (не только адаптация к изменяющимся условиям, но и использование творческого потенциала людей для получения

принципиально новых результатов в производстве, науке, политике и т. д.).

На современном этапе одним из показателей прогресса выступает способность общества справляться с глобальными катаклизмами. Залогом прогресса, как считают многие исследователи, должен стать переход от техногенно-потребительской цивилизации к духовно-экологической, ноосферной. Имеет немаловажное значение степень информатизации, компьютеризации, электронизации социума.

«Вкратце диалектику, – писал В. И. Ленин, – можно определить как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики...». Здесь же Ленин делает оговорку: «это требует пояснения и развития» [95, с. 203]. Данная оговорка как бы подчёркивает, что Ленин не абсолютизирует названный закон диалектики. Конечно, многообразную реальность во всех её взаимосвязях и развитии отражает не только этот закон диалектики, а вся система принципов, законов и категорий диалектики, обогащая своё содержание. Кстати, по мнению современного российского философа Е. Я. Режабека, основополагающим законом диалектики является закон отрицания отрицания, ибо на его основе происходит восстановление исходной структуры в качественно обновлённом виде, осуществляется процесс самоорганизации [96]. По нашему мнению, не менее универсален и важен закон взаимного перехода количества и качества: ведь то и другое, наряду с делением бытия на материю и сознание, фундаментально характеризует универсум.

Диалектика (обогащенная синергетикой) как инструмент познания выполняет, прежде всего, регулятивные функции, проблематизирует жизненные ситуации, то есть ориентируется на практику, предупреждает человечество о грядущих трудностях будущего, но не даёт готовых ответов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обозначенные функции диалектики относятся в целом к философии. В главе 1 приводилась точка зрения Пифагора, охарактеризовавшего философию как созерцательный образ жизни. Однако помимо обращённости философии на себя (определённая отрешённость философии от мира) утверждается тезис об ориентации философии на практику, на «вызов бытия», что подчёркивали многие философы: Т. Гоббс, К. Маркс, В. С. Соловьёв, Э. Гуссерль, Н. А. Бердяев и др. В трактовке Маркса философия предстала как форма знания, получающая импульсы для теоретического мышления от практики, как способ отражения и преобразования исторического бытия во всей его полноте. Или, Бердяев выдвигал тезис о создании новой философии путём воссоединения мышления с живыми корнями бытия. Философия не может быть исключительно теоретической, она должна быть действием и связана с улучшением жизни. Философия, считал М. Вебер, разрабатывает «технику овладения жизнью» – как внешними вещами, так и поступками людей, её «рабочие инструменты» и вырабатывает навыки обращения с ними. Иначе говоря, философия служит школой мышления и действия.

Современная социальная философия оценивает явления социума с позиций гуманизма, экологии и общечеловеческих ценностей, выполняет функции социального предвидения. Социолог влияет на формирование общественного мнения, выступает экспертом, участвующим своим советом в принятии решений, важных для жизни общества. Э. Гидденс назвал социологию «предприятием, чьим предметом является поведение людей как социальных существ [97, с. 20]. Философия опосредованно, через социальные общности и политические организации общества, систему общемировоззренческих и культурных установок, помогает определять и направлять экономическое, социальное, политическое, экологическое и демографическое поведение, цели общественного развития [98, с. 54–61]. Поднимаемые в философии многие общетеоретические проблемы имеют выход к практике. Например, рассмотренный в главе 2 закон сохранения отдельного человека подсказывает индивидууму необходимость разумно сочетать, в зависимости от конкретных условий и времени,

активизацию жизнедеятельности и экономию сил и энергии, нахождении баланса между напряжённой работой и отдыхом, досугом. Или, рассуждения в главе 5 о стремлении человека к самоизменению нацеливают его на карьерный рост.

Рассмотренные в монографии некоторые проблемы «нанизаны» на общий «стержень» – материальное и идеальное, объективное и субъективное, изменяющееся и относительно стабильное. Сформулированные идеи носят открытый характер и в дальнейшем могут корректироваться, уточняться, а некоторые, возможно, вызовут возражения у читателя.

Литература

1 *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1857–1859 годов / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – М., 1961. – Т. 46. – Ч. 1.

2 *Кравченко, И. И.* Политика и сознание / И. И. Кравченко // Вопросы философии. – 2006. – № 11.

3 *Андреев, И. Л.* Зрение и слух : эволюционные маркеры генезиса сознания / И. А. Андреев // Вопросы философии. – 2012. – № 7.

4 *Семёнов, В. С.* Наука и религия : взаимоотношения, противоборство, перспективы / В. С. Семёнов // Вопросы философии. – 2006. – № 6.

5 *Слонов, Н. Н.* Интеизм : между теизмом и атеизмом / Н. Н. Слонов // Философские науки. – 2010. – № 8.

6 См. Обсуждение книги «Энциклопедия эпистемологии и философии науки» (материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2010. – № 11.

7 *Платон.* Сочинения : в 4 т. / Платон. – М., 1970. – Т. 4.

8 Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М., 2001. – Т. 4.

9 *Энгельс, Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. – М., 1961. – Т. 21.

10 *Ленин, В. И.* Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 18.

11 *Бердяев, Н. А.* Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – М., 1989.

12 *Плеханов, Г. В.* Трусливый идеализм / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения : в 5 т. – М., 1957. – Т. 3.

13 *Стёпин, В. С.* Эпоха перемен и сценарии будущего / В. С. Стёпин. – М., 1996.

14 Конвергенция биологических, информационных, нанокогнитивных технологий : вызов философии (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2012. – № 12.

15 *Запесоцкий, А. С.* Философия образования и проблемы современных реформ / А. С. Запесоцкий // Вопросы философии. – 2013. – № 1.

16 *Ленин, В. И.* Конспект книги Гегеля «Наука логики» / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 29.

17 Канке, В. А. Философия. Исторический и систематический курс / В. А. Канке. – М., 1997.

18 Ленин, В. И. Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 18.

19 Ойзерман, Т. И. Опыт критического осмысления диалектического материализма / Т. И. Ойзерман // Вопросы философии. – 2000. – № 2.

20 Гольбах, П. Избранные произведения : в 2 т. / П. Гольбах. – М., 1963. – Т. 1.

21 Кант, И. Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – М., 1965. – Т. 6.

22 Кант, И. Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – М., 1964. – Т. 3.

23 Мотовникова, Е. Н. Социальность и язык : к методологическим стратегиям реинтеграции / Е. Н. Мотовникова // Вопросы философии. – 2012. – № 8.

24 Калмыков, В. Закон сохранения человечества // В. Калмыков // Беларуская думка. – 2010. – № 10.

25 Ковальчук, М. В. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития / М. В. Ковальчук, О. С. Нарайкин, Е. Б. Яцишина // Вопросы философии. – 2013. – № 3.

26 Лекторский, В. А. Философия как понимание и трансформирование / В. А. Лекторский // Вопросы философии. – 2009. – № 1.

27 История философии : вызовы XXI века // Философские науки. – 2013. – № 1.

28 Маркс, К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. – М., 1961. – Т. 25. – Ч. 2.

29 Конфуций. Уроки мудрости / Конфуций // Сочинения. – М., 2005.

30 Митрохин, Л. Н. Из бесед с академиком Ойзерманом / Л. Н. Митрохин // Вопросы философии. – 2004. – № 5.

31 Кастельс, М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000.

32 Кирвель Ч. С. Философия и методология науки : учеб. пособие / Ч. С. Кирвель [и др.]. – Минск, 2012.

33 Назарчук, А. В. Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества / А. В. Назарчук // Вопросы философии. – 2012. – № 9.

34 Лекторский, В. А. Теория познания (гносеология, эпистемология) / В. А. Лекторский // Вопросы философии. – 1999. – № 8.

35 Ленин, В. И. Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 18.

36 Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2008. – № 3.

37 Емелин, В. А. Вавилонская сеть : эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета / В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов // Вопросы философии. – 2013. – № 1.

38 Аквинский, Ф. Сумма теологии / Ф. Аквинский // Антология мировой философии : в 2 т. – М., 1969. – Т. 1. – Ч. 2.

39 Декарт, Р. Метафизические размышления / Р. Декарт // Избранные философские произведения. – М., 1950.

40 Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. – М., 1961. – Т. 20.

41 Никитенко, П. В поисках планетарной гармонии / П. Никитенко // Беларуская думка. – 2012. – № 12.

42 Поппер, К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М., 1983.

43 Самсонов, А. Л. На пути к ноосфере / А. Л. Самсонов // Вопросы философии. – 2000. – № 7.

44 Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. – М., 1961. – Т. 3.

45 Ковалев, А. Основным вопросом философии является отношение человека к миру / А. Ковалев // Беларуская думка. – 2003. – № 4.

46 Калмыков, В. Н. Общественное бытие как универсалия культуры / В. Н. Калмыков // Философия как самопонимание культуры и посредник в диалоге культур. – Минск, 2006.

47 Калмыков, В. Н. Общество как материально-духовная реальность / В. Н. Калмыков // Общество в условиях трансформации социально-экономической системы : проблемы экономики и права. Сб. науч. статей. – Ч. XVI. – М., 2010.

48 Калмыков, В. Н. Социум как единство материального и духовного / В. Н. Калмыков // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – Гомель, 2011. – № 5 (68).

49 Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М., 2001. – Т. 4.

50 Интервью с академиком Российской академии наук В. С. Стёпиным // Вопросы философии. – 2004. – № 9.

51 Маркс, К. К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. – М., 1961. – Т. 13.

52 *Калмыков, В. Н.* Способ производства общественной жизни как материально-духовная реальность / В. Н. Калмыков // Тенденции духовного развития современного общества. Наука. Философия. Нравственность. – Минск, 2004.

53 *Маркс, К.* К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. – М., 1961. – Т. 13.

54 Введение в философию : учебник для вузов : в 2 ч. Ч. 2 / И. Т. Фролов, Э. А. Араб-Оглы, Т. С. Арефьева [и др.]. – М., 1989.

55 *Калмыков, В. Н.* Теоретическая модель общества как инструмент его познания / В. Н. Калмыков // Социальная теория и социальная практика. – М., 1992.

56 *Калмыков, В. Н.* Теоретическая модель общества как выражение его системности / В. Н. Калмыков // Философия в современном мире. – Минск, 2001.

57 *Калмыков, В. Н.* Теоретическая модель общества как способ его познания / В. Н. Калмыков // Системная трансформация общества : инновации и традиции. – Вып. VIII. – Брест, 2011.

58 *Гегель, Г. В.* Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. 1 / Г. В. Гегель. – М., 1974.

59 *Энгельс, Ф.* Диалектика природы / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. – М., 1961. – Т. 20.

60 *Есенин, С.* Собрание сочинений : в 3 т. / С. Есенин. – М., 1970. – Т. 2.

61 *Назарчук, А. В.* Сетевое общество и его философское осмысление / А. В. Назарчук // Вопросы философии. – 2008. – № 7.

62 *Эфроимсон, В. П.* Научно-техническая революция и биосоциальные проблемы формирования и развития личности / В. П. Эфроимсон // Экология и жизнь. – 2011. – № 10 (119).

63 *Калмыков, В. Н.* Актуальные проблемы развитого социализма / В. Н. Калмыков. – Минск, 1984. – 166 с.

64 *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1857–1859 годов / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – М., 1961. – Т. 46. – Ч. 1.

65 *Кирвель, Ч. С., Романов О. А.* Социальная философия / Ч. С. Кирвель. – Минск, 2011.

66 *Маркс, К.* Святое семейство / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – М., 1961. – Т. 2.

67 *Калмыков, В.* Народ и личность – величины переменные / В. Калмыков // Беларуская думка. – 2011. – № 7.

68 Калмыков, В. Роль элиты в модернизации социума / В. Калмыков // Беларуская думка. – 2012., № 6.

69 Калмыков, В. Н. Противоречия и движущие силы развития общества / В. Н. Калмыков // Общество в условиях трансформации социально-экономической системы : проблемы экономики, права, экологии. Сб. науч. статей. – Ч. XXI. – М., 2013.

70 Тейяр де Шарден. Феномен человека / Тейяр де Шарден. – М., 1987.

71 Кирвель, Ч. С. Философия и методология науки : учеб. пособие / Ч. С. Кирвель [и др.]. – Минск, 2012.

72 Конвергенция биологических, информационных, нанокогнитивных технологий : вызов философии (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2012. – № 12.

73 Гнатик, Е. Н. Некоторые философские гуманитарные проблемы генетики человека / Е. Н. Гнатик // Вопросы философии. – 2004. – № 7.

74 Алексеева, И. Ю. «Технолюди» против «постлюдей» : НБИКС-технология и будущее человека // И. Ю. Алексеева, В. И. Аршинов, В. В. Чеклецов // Вопросы философии. – 2013. – № 3.

75 Поппер, К. Что такое диалектика? / К. Поппер // Вопросы философии. – 1995. – № 1.

76 Энгельс, Ф. Письмо П. Эрнсту, 5 июня 1890 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – М., 1965. – Т. 37.

77 Пригожин, И. Порядок из хаоса // И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986.

78 Нариньяни, А. С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями : новый человек ближайшего будущего / А. С. Нариньяни // Вопросы философии. – 2008. – № 4.

79 Вопросы философии. – 2004. – № 2.

80 Калмыков, В. Н. Идея диалектического синтеза и современность / В. Н. Калмыков // Философия. Социальное познание. Социальное управление. – М., 1991.

81 Калмыков, В. Н. Что мы есть и куда движемся? / В. Н. Калмыков // Социально-политический журнал. – М., 1993. – № 3.

82 Калмыков, В. Н. К «синтезному» движению общества / В. Н. Калмыков // Беларуская думка. – 1994. – № 7.

83 Калмыков, В. Н. «Синтезное» общество как возможная перспектива человечества / В. Н. Калмыков // Субъективные

притязания и объективная логика в развитии общества переходного типа. – Гродно, 1998.

84 *Бранский, В. П.* Теоретические основания социальной синергетики / В. П. Бранский // Вопросы философии. – 2000. – № 4.

85 *Калмыков, В.* Мера разумного вмешательства. Диалектика и синергетика / В. Калмыков // Беларуская думка. – 2010. – № 1.

86 *Калмыков, В. Н.* Смысл синтезного подхода к рассмотрению общества / В. Н. Калмыков // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – Гомель, 2008. – № 3 (48).

87 Синергетике – 30 лет. Интервью с профессором Г. Хакеном // Вопросы философии. – 2000. – № 3.

88 По страницам зарубежных журналов // Беларуская думка. – 2007. – № 10.

89 *Ровинский, Р. Е.* Мировоззренческие проблемы физической науки, исследуемые XXI веком / Р. Е. Ровинский // Вопросы философии. – 2008. – № 3.

90 Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2010. – № 2.

91 Обсуждение книги В. С. Стёпина «Философия науки. Общие вопросы» (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2007. – № 10.

92 Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2010. – № 2.

93 *Калмыков, В. Н.* Антиномический характер философии / В. Н. Калмыков // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – Гомель, 2013. – № 4 (79).

94 *Маслов, В. Ф.* Цивилизационный подход к историческому прогрессу / В. Ф. Маслов // Вопросы философии. – 2010. – № 7.

95 *Ленин, В. И.* Конспект книги Гегеля «Наука логики» / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 29.

96 *Режабек, Е. Я.* Философия и культура : когнитивные аспекты / Е. Я. Режабек. – Ростов-на-Дону, 2009.

97 *Гидденс, Э.* Социология / Э. Гидденс. – М., 1999.

98 *Калмыков, В. Н.* Навстречу жизни. Способна ли философия влиять на практику? / В. Н. Калмыков // Беларуская думка. – 2008. – № 3.

Установа адукацыі
"Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя Францыска Скарыны"
БІБЛІЯТЭКА

Научное издание

Калмыков Владимир Николаевич

**МАТЕРИАЛЬНО-ИДЕАЛЬНАЯ,
ОБЪЕКТИВНО-СУБЪЕКТИВНАЯ
ДИНАМИКА МИРА**

В авторской редакции

Подписано в печать 21.11.2013. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 7,4.
Уч.-изд. л. 8,1. Тираж 100 экз. Заказ 613

5826-00

Издатель и полиграфическое исполнение :
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».
ЛИ № 02330/0549481 от 14.05.2009.
Ул. Советская, 104, 246019, Гомель.